

У 330

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.



1867 ГОДЪ. — ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ. — МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

1867.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1863 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ*, въ домъ *И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ **Конторъ С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей** (на Адмиралтейской площади, между Гороховой и Вознесенскимъ проспектомъ, въ домъ Гамбеа № 8, въ 3 этажъ, входъ съ площади, второй подъездъ отъ Гороховой, кв. № 25). Иногородные благоволятъ адресовать: въ *С.-Петербургъ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ВЪСТІ ИЗЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

— Когда въ нашемъ хозяйствѣ возникли другія условія, когда деньги стали орудіемъ земледѣльской работы, замѣнили крѣпостной трудъ, оплачивавшійся натурою, землею, возникъ вопросъ, озадачившій всѣхъ сразу: какъ получить доходы съ земли, выручать съ нея деньги, пріобрѣтать трудъ, разумно, выгодно располагать имъ? Это вопросъ, объявшій наше хозяйство — однихъ съ выдержкою, съ доходами, другихъ съ неустойкою, съ передачею земли въ другія руки. Это вопросъ совершившейся реформы, возникшихъ въ хозяйствѣ экономическихъ принциповъ, которые потребовали съ насъ отчета за прошедшее, явили во всей наготѣ нашу неготовность разумнымъ образомъ располагать земледѣльческими богатствами — землею, лѣсами, скотомъ, наукою, опытомъ, здоровою распорядительностью. То, надъ чѣмъ мы, за шесть лѣтъ назадъ, самодовольно обольщались, имѣя оброки и хозяйство, рушилось въ глубокую пропасть, поглотило наши богатства, которыя мы вызывали съ нашихъ сель и деревень, какъ машину, разъ заведенную и вѣчно работающую.

Деньги намъ нужны на наемъ рабочихъ, мастеровыхъ, на покунку орудій, машинъ, на посѣвъ и уборку, на поддержку строеній; преслѣдуютъ насъ платежи въ земскій банкъ, платежи въ казначейство, платежи по мелкимъ долгамъ, взятымъ на сегодня, а затянувшимся на долгое время. Потребности въ хозяйствѣ вздымаются горою, растутъ съ каждымъ днемъ, а доходы струятся мелкими каплями, какъ съ проколотаго сухаго дерева, давно выбравшаго съ почвы плодотворныя силы жизни — словомъ, куда

ни обернешься, куда ни помотришь, вездѣ въ хозяйствѣ нужны деньги, заработать же ихъ не достаетъ средствъ или не хватаетъ умѣнья; вмѣсто того, чтобъ поправиться, подвести итоги разумнаго, производительнаго труда, хозяинъ платитъ старые долги или дѣлаетъ новые, наконецъ падаетъ съ пьедестала, разоряясь въ пухъ. Многіе такимъ образомъ доживаютъ дни своего хозяйства, другіе сошли со сцены «злополучной судьбы». Повѣстка съ приличными объясненіями: «имѣніе ваше, за неплатежъ казенныхъ и частныхъ долговъ, назначено въ публичную продажу...» Такую панораму «злополучной судьбы» можно прочитывать въ любыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, наравнѣ съ продажею цѣнныхъ товаровъ, съ большою уступкой.

Намъ казалось страннымъ, какъ хозяева, закупаая въ Одессѣ плуги, машины, бороны, по удвоеннымъ и утроеннымъ цѣнамъ, думали накупленными съ рынка орудіями и машинами поправить свои хозяйственныя дѣла, какъ-будто на улучшенныхъ орудіяхъ, или на дѣйстви машинъ основаны основные капиталы хозяйства, силы вещественныя и умственныя, надѣляющія землю полною производительностью. Такъ намъ извѣстно, что хозяйство, бѣдное скотомъ, овцами, деньгами, получало, какъ щегольство, семидесяти-пяти рублевые плуги и четырехсотныя жатвенныя машины; въ упоеніи достигнутаго прогресса, хозяинъ льстил себя надеждою доходовъ, обогащенія. Не имѣя поддержки съ постоянныхъ источниковъ хозяйства, отъ полноты его устроенности, такъ называемыхъ — основныхъ, производящихъ силъ, хозяйство сдѣлало свои улучшения не въ силу, сунулось въ кредитъ, въ потерю. Дорогіе плуги давно лежатъ подъ сараемъ, жатвенныя машины пропали на двухъ сдѣланныхъ турахъ, паровыя молотилки, заправляемыя слесарями, непонимающими машиннаго искусства, молотятъ дурно, медленно и нечисто.

Говорятъ, что въ такомъ-то имѣніи хлѣбъ жнутъ жатками, какъ не сжать серпомъ и не скосить косою, только успѣвай связывать снопы, наложенные машиною. Эти слухи пріятно звучатъ въ сердцѣ земледѣльца, обреченнаго по сіе время производить руками одну изъ труднѣйшихъ работъ — уборку хлѣба, съ страдою и поспѣхомъ, не осыпать

зерна и не потерять въ немъ цвѣта и качества. Но пріятные звуки, распускаемые про жатвенныя машины, остаются пріятною мечтою, упоеніемъ надежды, что трудности будутъ преодолены, и жатвенныя машины, подобно паровымъ молотилкамъ, будутъ двигать на нашихъ степяхъ огромныя массы хлѣба. Но пока это надежды, а вотъ существующее изъ настоящаго времени.

Въ 1859 году ко мнѣ, по распоряженію владѣльца, привезли съ Одессы жатвенную машину Маккормика; пріѣхавъ съ нею и нѣмецъ, на видъ невеликъ. Запрягли двѣ пары воловъ, поставили двухъ погонычей, машину завезли въ хлѣбъ. «Стопъ!» кричитъ нѣмецъ — машина завязла въ землю. Вынули. «Стопъ!» кричитъ нѣмецъ — въ машинѣ забились ножи. Вычистили. «Стопъ!» кричитъ нѣмецъ, во всю силу — въ машинѣ лопнулъ винтъ!... Машину отвезли, починили. «Ну, думаемъ себѣ, теперь машина пойдетъ непременно: не даромъ же заплачено за нее 420 руб. Ъхать на старое мѣсто нѣмецъ ни за что; давай другой хлѣбъ и другое поле! Поѣхали на другой хлѣбъ и на другое поле, но машина просто одурачилась: то вязла, забивалась, ломалась; не сдѣлавъ и одного обхода на кругъ лана, мы, пораженные событіемъ, возвращались домой, везя съ собою трофей поломавшейся машины. Нѣмецъ тихонько ночью ушелъ куда-то пропускать другую машину, третьей у него не было на лицо.

«А что, спрашиваетъ меня возвратившійся хозяинъ, машина много сжала хлѣба?» — «Ничего, отвѣчаю я, стоитъ подъ сараемъ, а нѣмецъ даль тягу». — «Почему такъ?» спрашиваетъ хозяинъ. — «Потому, отвѣчаю я, что машина плохо сдѣлана, или никуда не годится». На этомъ кончились наши вопросы и отвѣты о жатвенной машинѣ. При обоявшей въ то время машиноманіи, я говорилъ своему достойнѣйшему хозяину не покупать жатвенной машины; толки о нихъ идутъ разные, пробы сомнительныя, безъ результата въ выгодѣ, слѣдовательно, невѣрныя. Этого достаточно, чтобы воздержаться было отъ покупки жатвенной машины, выждать время, а лучше гдѣ-нибудь убѣдиться на опытѣ. Но въ виду нужды, въ виду облегченія труда и ускоренія работы, самыя лучшія сужденія не имѣютъ

мѣста и ведутъ самыхъ осторожныхъ людей къ непосредственному опыту.

Жатвенныя машины, отъ перваго ихъ появленія до настоящаго времени, лежатъ у насъ подъ сараями, по двѣ, по три, а гдѣ по пяти и болѣе. Трудно узнать, что это за машины— до того онѣ разломаны, обезображены: гдѣ колесо, гдѣ винтъ, гдѣ крылья, гдѣ корпусъ— валяются заброшенные у насъ жатки. Но слухи о томъ, что жатвенными машинами жнутъ хлѣбъ и не нахвалятся ихъ работою, вы услышите и теперь, въ виду лежащихъ у васъ поломанныхъ жатокъ, какъ лучшихъ свидѣтелей ихъ негодности, неудобопримѣнности. Такъ въ недавнее время рассказывали, что одинъ помѣщикъ восемью жатвенными машинами сжалъ весь свой хлѣбъ. Но спросите: гдѣ такой счастливый помѣщикъ и гдѣ такая благодатная машина, что сжинаетъ весь хлѣбъ? вамъ отвѣтятъ, что не знаютъ, а сами слышали. Эти слухи, конечно, пріятны хотя тѣмъ, что они не даютъ уснуть идеѣ жатвенныхъ машинъ, а вызываютъ ея силы къ достиженію цѣли. Насъ, пожалуй, обвинятъ тѣмъ, что мы не умѣемъ обращаться съ жатвенными машинами; но мы спросимъ: гдѣ то умѣнье, которое высказали сами экспоненты при пробѣ у насъ жатвенныхъ машинъ? А проба и постоянная работа тоже большая разница: работать съ подготовленною машиною часъ, и работать машиною мѣсяць— пробы будутъ неодинаково вѣрны.

Вы приходите къ тому заключенію, что мы гонялись за модою и для полей своихъ приготавливали бальныя платья одинаковаго покроя; что сырой матеріалъ, работа, производящая начальныя улучшения, какъ продуктъ болѣе широкой предпріимчивости, стояли у насъ на второмъ планѣ, какъ невѣдомыя истины, какъ продуктъ нашей бездарности. Назовите это ослѣпленіе мотовствомъ или увлеченіемъ пылкаго сердца, вы скажете весьма справедливо, что мы даромъ потратили деньги и попусту охладили свое сердце. Вы найдете у насъ болѣе: такъ называемый хозяйственный аристократизмъ, надѣлавшій шума въ убыткахъ и сорившій деньгами по одесскимъ складамъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вы можете назвать то, что хозяинъ, увлекшійся аристократизмомъ сво-

его, или чужаго хозяйства, покупаетъ восемь, десять жатвенныхъ машинъ, не будучи увѣренъ въ пользу ни одной изъ нихъ? Хозяйство, въ которомъ производятся подобныя дѣйствія, давало въ годъ тысячи, десятки тысячъ убытковъ. Можетъ ли такой господинъ назваться хозяиномъ, да еще мечтать о машинномъ искусствѣ? Не шарлатанство ли это? Требуя поля наши удобренія, южный аристократизмъ нашъ затребовалъ бы огромныхъ количествъ порошка Бикеса и его преемниковъ!...

Но вы не скажите, подобно другимъ машиноманамъ, что я человекъ отсталый, что я не вѣрю въ пользу машинъ, когда эта польза оказала столько благодѣтельныхъ услугъ человеку. Я вѣрю въ пользу машинъ и признаю ихъ необходимость, но я хочу напередъ знать, что я покупаю и на что трачу деньги. Въ покупаемой вещи я долженъ знать сравнительную пользу, ея выгоду, ея прочность, и только, на основаніи этихъ выгодъ, рѣшаюсь замѣнять старое новымъ. Я могу входить въ предпріятія тогда, когда хозяйство мое, владѣя извѣстными средствами, дастъ мнѣ доходъ, избытки на покупку машинъ. Сперва нужно позаботиться о развитіи, о соединеніи частей хозяйства, организовать въ немъ выгодность, полезность. Повѣрьте, что никакія машины не прибавятъ дохода, если основные капиталы, производительныя силы вашего хозяйства не расширены, не приведены въ порядокъ, не поставлены на степень прочности и постоянства. Чѣмъ значительнѣе затраты полагаете вы въ ваше хозяйство, тѣмъ болѣе должны вы имѣть источниковъ къ доходу. Улучшенія, затраты на орудія и машины не могутъ стать впереди насущныхъ потребностей хозяйства, являемыхъ во всемъ, что зиждетъ основной, первоначальный доходъ хозяйства. Земля, трудъ, энергія — вотъ ваши двигатели. Читалъ я про это въ книгахъ, слышалъ и со словъ практиковъ; но если это и не пустая потеря словъ, то и мало приносящая намъ пользы. Трудиться и быть энергичнымъ въ смыслѣ неприменимости труда, капитала и знанія, только съ шумомъ приготовить паденіе. Расскажу по этому одинъ изъ короткихъ примѣровъ.

Одно хозяйство, въ 8600 дес. прекрасной, удобной степ-

ной земли, поглощавшее пропасть денегъ, имѣвшее нужныя и ненужныя машины, ежегодно приносило убытки, составляя бездонную бочку, по выраженію очевидцевъ. Производительности и хозяйственнаго смысла въ этомъ хозяйствѣ никакого. Съ карандашомъ въ рукахъ я вычислилъ, что, по силѣ производительности, въ хозяйствѣ этомъ приходы будутъ ниже расходовъ, что получаемая прибыль въ томъ видѣ, какъ она есть, не дастъ средствъ уплачивать людямъ жалованье и содержать хозяйство. Немедленно были приняты энергическія мѣры расширить кругъ производительности. Запашка увеличена и хозяйство въ первый годъ принесло доходъ. Съ 1864 года по 1867 годъ съ этого имѣнія получено дохода, въ трехлѣтней сложности, по двѣнадцати тысячъ, и увеличено стадо овецъ на 7 тысячъ головъ, въ суммѣ около 18 тысячъ. Хозяйство это сосредоточено на двухъ предметахъ: на хлѣбопашествѣ и овцеводствѣ, такъ, чтобы помѣщающійся здѣсь трудъ и капиталъ находили постоянное производительное занятіе, стгущая на землѣ капиталъ производящаго дохода. Вотъ въ чемъ я разумѣю трудъ и энергію хозяйства, не въ выси воздушныхъ замковъ, сбьющихъ и жнущихъ во мракъ сказочной мечты.

Съ машинами, какъ видите, дѣло стоитъ у насъ ненадежно, требуя съ нашей стороны умѣнья, а со стороны механическаго дѣла—лучшей подготовки, какъ говорятъ: большей прочности, удобопримѣнимости, большей солидарности. Картина машиннаго дѣла начинаетъ у насъ притухать на холодномъ расчетѣ. Прежде мы думали, что машины избавятъ насъ отъ потребности въ рабочихъ рукахъ; теперь мы понимаемъ, что машины составляютъ только пособіе рабочему труду, разверстку хозяйства въ болѣе обширныхъ и цѣнныхъ предметахъ, окупающихъ не только упрощенный трудъ на сохѣ и боронѣ, но и высшую сторону хозяйства — разумнаго способа производимыхъ въ немъ улучшеній.

Конныя грабли составляли обаяніе для степныхъ хозяевъ; въ рѣдкомъ изъ здѣшнихъ хозяйствъ вы не найдете конныхъ грабель, во многихъ случаяхъ завезенныхъ подъ сарай, на вѣчный покой. Это грустно, скажете вы. Но дѣло

въ томъ, что цѣнность работы, производимой конными граблями, обходится у насъ почти одинаковой цѣнности съ ручной гребкой. Фактъ очень простъ: при достаткѣ гребцовъ въ конныхъ грабляхъ не оказывается необходимости. Работа машинными снарядами намъ не дается: то люди неспособны, то лошадь слаба, или некому починить испортившагося снаряда. Выходитъ, что, для работы машинными снарядами недостаточно одного желанія, а нужно много такого, чего мы у себя не находимъ. Нужна полнота облагороженной идеи даже въ рабочемъ, живущемъ въ нашемъ хозяйствѣ, для того, чтобы машинное дѣло шло въ немъ послѣдовательнымъ, неспорченнымъ путемъ, съ постояннымъ подталкиваніемъ ненужности и умышленной порчи.

Конныя грабли появились у насъ отъ Говарда; передѣлывали мы ихъ на разные манеры: съ деревяннымъ станкомъ, безъ сидѣнья и съ сидѣньемъ, выгинали зубья больше и меньше, и иногда доходили до такого результата, что вывезенныя грабли не могли огребать сѣна: зубья скользили по верху, или, захвативши два ряда, остальные проходили нетронутыми. Но за то у насъ было проявленіе механическаго искусства, расположеніе механическихъ мастерскихъ; простой кузнецъ и столяръ приводили насъ въ восторгъ отъ сдѣланной ими вещи. За эти вещи, въ удовольствіе ихъ изобрѣтателямъ, мы платили такъ же дорого, какъ и за заграничныя.

Покупая съ жаромъ конныя грабли, мы рассчитывали на то, что для огребанія сѣна пойдетъ у насъ меньше рабочей силы, слѣдовательно выйдетъ на нее меньше денегъ и харчей. Но одними граблями, стоящими не дешевле 75 руб., на нашей клячѣ, въ пеньковой упряжи, при нашемъ плохомъ работникѣ не сгребешь болѣе пяти десятинъ, а во многихъ случаяхъ приходится довольствоваться и тремя десятинами въ день. Конныя грабли, конечно, требующія кузнеца, желѣза и стайнезы для наръзки винтовъ, гребутъ у насъ не каждое сѣно, именно ими нельзя грести бурьяновъ, нельзя грести на мягкихъ и неровныхъ поляхъ, нельзя грести ими сыроватаго сѣна, съ росой, съ дож-

демь *). На мягкихъ поляхъ грабли забиваютъ сѣно землю, а при сырой погодѣ сбиваютъ въ комки, не гребутъ. Главный недостатокъ конныхъ граблей состоитъ въ томъ, что онѣ оставляютъ небольшіе валки. Нуженъ очень добросовѣстный работникъ и здоровая лошадь, чтобы сѣно конными граблями было подгребено чисто и накиданы достаточные валки. Какъ бы вы ни хлопотали о величинѣ валковъ на конныхъ грабляхъ, все-таки употребите на ланъ больше копичниковъ и все-таки вамъ положить малыя копицы, по затруднительности сноски сѣна съ малыхъ валковъ. Отсюда вытекаетъ одно очень важное неудобство — потребность въ лишнихъ волокахъ на скидку сѣна въ скирды. Слова мои не пародоксъ; конныя грабли хотя очень удобный снарядъ для сгребанія сѣна, но работникъ нашъ на косовицѣ предпочитаетъ свою ручную работу машинной. Вы ставите лучшаго работника, прибавляете ему цѣну, размѣряете ланъ на ряды валковъ, но работникъ смучить лошадь, накидаетъ густые валки, покосить, не подобѣть и надѣлаетъ съ сѣномъ дорогъ, такъ что за граблями подгребашь сѣно и поправляешь валки. На грабли вы ставите годоваго служащаго у васъ работника, потому что поденщикъ работать ими не соглашается ни за что; а много ли у насъ годовыхъ рабочицъ, и притомъ способныхъ, которыхъ мы могли бы, не задавая себѣ вопроса затрудненій, употребить на всякую работу? Такъ, вслѣдствіе неразвитости нашего работника, большею частію захожаго, предлагающаго намъ свои руки и свое здоровье и убѣгающаго машинныхъ снарядовъ, которыхъ онъ не видалъ, или смотритъ на нихъ съ предубѣжденіемъ, какъ на соперника его заработка, машинное дѣло стоитъ у насъ на точкѣ неподвижности, или производится съ большими, недоброжелательными затрудненіями.

Въ концѣ статьи о сѣнокошении, въ примечаніи къ сѣнокошению

*) Незнакомому съ степными сѣнокосами покажется страннымъ, какъ грести сырое сѣно; но если бы вы были знакомы съ сочностью степныхъ травъ и съ степнымъ жаромъ, то не удивлялись бы употребляемой нами уборкѣ сѣна. У насъ можно грести сѣно вслѣдъ за покосомъ, тутъ же или на другой день сложить въ копицы и чрезъ нѣсколько дней метать въ скирды. Скашивая въ день сѣна по 200 дес., мы не смотримъ на погоду, а подбираемъ скошенное сѣно и при дождливой погодѣ. Нагретенныя валки намъ легче пересушить, нежели разомъ подобрать съ рядовъ нѣсколько сотъ десятицъ сваленной травы.

Приведемъ нѣсколько цифръ стоимости работы конныхъ грабель и ручной гребки. Обыкновенно, сгрести и сложить сѣно въ копицы у насъ ставится на 10 десятинъ отъ 16 до 18 гребцовъ. Сгрести это пространство конными граблями требуются 2 лошади и 2 работника, скопнить за ними сѣно въ копицы 4 копичника и 1 загремадельница. Цѣна гремадельницъ съ харчами 35 к. въ день, выйдетъ за клѣтку отъ 5 р. 60 к. до 6 р. 30 к.; сгрести граблями выйдетъ: 2 работникамъ съ харчами по 65 к. — 1 р. 30 к., на 2 лошади 40 к., на 4 копичниковъ 1 р. 80 к. и на 1 загремадельницу 35 к., всего на клѣтку 3 р. 85 к. Разницы на клѣткѣ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 45 к. Для скидки сѣна въ скирды, за конными граблями, по причинѣ малыхъ копицъ, потребно, какъ мы сказали, больше волоковъ, положимъ 2 волока, за которые мы должны заплатить по 75 к. въ день, а съ 4 клѣтокъ на скирду около 40 к. Но, принявъ во вниманіе стоимость грабель, починку ихъ, меньшее количество въ общей сложности производимой ими работы, цѣнность ручной гребки съ конными граблями почти сравняется.

Можетъ быть мы сами виноваты, можетъ быть, мы не любимъ крѣпкихъ животныхъ, съ хорошею на ней упряжью, не стараемся образовать хорошаго работника, который любилъ бы нашихъ животныхъ и насъ самихъ. Нельзя ставить причинъ особнякомъ, на одно лицо. Работникъ нашъ не старается заслужить хорошей репутаціи, онъ тянется къ дому, къ своей землѣ, и служитъ отъ нечего дѣлать, по нуждѣ. Уродилъ хлѣбъ, зажила его семья—и работникъ вашъ добываетъ вамъ года, работаетъ худо, оплошно, зная, что семья его заготовила ему хлѣба, что хозяину угождать нечего. Сами мы, хозяева, плохо стоимъ на своей промышленности, не имѣемъ денегъ, оттого терпимъ не только внѣшніе, но и внутренніе недостатки нашего хозяйства. Мы стоимъ на перепутьи нашего преобразованія, на возникновеніи у насъ научной мысли, опыта, что ведетъ наше хозяйство къ истинному прогресу, къ здоровой логикѣ, во всемъ, что его окружаетъ, отъ работника и приложенія машинъ не въ безцвѣтномъ сравненіи ихъ невыгоды съ выгодами ручной работы, доказывающей, что мы не выби-

лись еще съ первобытной колеи нашего хозяйства и что намъ нужно сильно работать самимъ, не надѣясь на предложеніе однѣхъ только иностранныхъ услугъ. Народы могутъ переносить цивилизацію, но не могутъ образовать страны, если народъ ея держится на старыхъ обычаяхъ, не пробуждается въ умственныхъ силахъ, не образуетъ своего труда и не принимаетъ цивилизованной экономической бережливости, или скряжничаетъ, или бросаетъ деньги попусту.

Пробовали мы обзаводиться сѣялками, въ надеждѣ, что ровно засѣянные поля принесутъ намъ бѣльшій урожай. Безспорно, предположенія сбываются, но не всегда. Я говорю о томъ, что сѣялки прослужили у насъ недолго: или ихъ испортили, или поломали очень скоро. Оттого вы видите, что въ хозяйствѣ, въ которомъ въ прошломъ году производили сѣялками посѣвы, въ нынѣшнемъ году сѣютъ руками. Отчего такой контрастъ? спросите вы. Остановка за малымъ: испорченной сѣялки въ деревнѣ починить некому! Вести ее въ Одессу—далеко, да и за починку заломятъ такую цѣну, что поневолѣ разсчитаешь остаться безъ сѣялки.

Безъ устроенности хозяйства работать машинами, всякую мысль о ихъ существованіи нужно отложить въ сторону—замѣчаете вы. Совѣтъ вашъ очень благоразумный; но всякій совѣтъ дѣти опыта принимаютъ тогда, когда убѣдятся въ его невыгодѣ. Такъ мы понимаемъ теперь, что, имѣя машины, снаряды, улучшенные плуги и т. д., намъ нужно имѣть хорошія мастерскія и прежде всего—доходы въ хозяйствѣ, чтобы усиленные расходы, вызываемые новою, сложною устроенностью хозяйства, не поглотили его обыденной жизни и улучшенія не остались фразами мечты. Но на дѣлѣ вы встрѣчаете иное, что разорившіеся хозяева имѣютъ болѣе всего склонности покупать машины и улучшать свое хозяйство. Какой вы педантъ! всякую благородную сторону челоуѣка вы осуждаете. Но въ рвеніи вашего либерализма, я предложу вамъ одинъ вопросъ: какое можетъ быть улучшеніе въ хозяйствѣ безъ денегъ, безъ доходовъ? Если оно задолжало, тратя мало, то какъ оно можетъ прекратить старые и новые долги? Орудія и машины не создавали еще хозяйства; это, такъ сказать, вводныя статьи, для

производящихъ, уже дѣйствующихъ силъ хозяйства. А если ихъ нѣтъ, если земля не согрѣта душою ума и капитала, то развѣ дорогой плугъ и дорогая машина сами собою, какъ геніи небывалаго существа, разольютъ въ ней теплоту жизни, не охладятъ ее еще болѣе? Конечно, слабости человѣческія — великая тайна, но я избралъ одну, которая болѣе всего выдается въ нашемъ «отборномъ» хозяйствѣ.

Паровыя молотильныя машины составляютъ громадную движущую силу въ нашемъ краѣ; но полагаемъ, что благотѣльною силою пара у насъ пользуются мало: спросъ на наемъ паровыхъ молотильныхъ машинъ чрезвычайно великъ. При урожаѣ вездѣ ищутъ этихъ машинъ, рассылаютъ гонцовъ, просятъ, молятъ, даютъ за машину 25, 30, 35 р. въ день, только, ради Бога, дайте машину! Но поиски эти рѣдко оканчиваются благопріятнымъ исходомъ: машины заняты молотьбою своего хлѣба, гдѣ такъ разстроены, что не стоятъ найма, а гдѣ и есть свободная машина, еще здоровая, но машинистъ при ней нашелся такой плохой, что, того и смотри, что машина полетитъ въ дребезги. Всѣ горюютъ, что молотить нужно, погода и цѣны на хлѣбъ стоятъ хорошія, но для молотьбы цѣпомъ не найдешь рабочаго, да и мало имъ сдѣлаешь; машинъ деревянныхъ, чугунныхъ также мало. Деревяныя машины построены по старинной системѣ, требуютъ по шести, восьми лошадей съ перемѣною, молотятъ мало, пропускаютъ колосья, зерна не отвѣвають. Поджидаютъ, не явится ли съ колоніи нѣмецъ; но когда урожай — нѣмцы заняты своею работою. Въ токъ нужно навозить хлѣба, съ предложеніемъ услугъ гормановать хлѣбъ, поставить, пообчистить скирды, перевершить верхи, покрыть соломою, и пока все это сдѣлаешь, отъ поля до тока въ пяти и семи-верстномъ разстояніи, пройдетъ лѣто, наступитъ осень; хлѣбъ отсырѣетъ, верхи промокнутъ; молотьба остается до весны. Сколько пропадаетъ за зиму хлѣба отъ мышьяди, затечки, отъ птицы! вымолоченный весною, онъ не такого качества, какъ былъ осенью. Навѣрное можно сказать, что въ каждомъ среднемъ хозяйствѣ на такую потерю за два года можно купить паровую молотилку. До бѣды недалеко: вы не вымолотили хлѣба, но вамъ нужны

деньги, и вотъ вы, вынужденный обстоятельствами, продаете хлѣбъ на весну по низкой цѣнѣ; вамъ даютъ небольшой задатокъ и ограничиваютъ васъ условіями; вы не только теряете въ цѣнѣ, но нерѣдко наживаете процессы, уступаете на нихъ и, разъ попавши въ долги, строите на нихъ могилу для своего хозяйства. Долги у насъ имѣютъ совершенно другое значеніе, непонятное другимъ займамъ. Мы занимаемъ деньги не для оборотнаго капитала, гдѣ заемъ есть сила, а дѣлаемъ долги на долги, имѣя въ виду одну землю, безъ устроенности на ней основныхъ капиталовъ. Вотъ почему каждый долгъ составляетъ у насъ отяготительное неоплатное бремя.

Купите самую лучшую машину и не дайте ей присмотра, съ знаніемъ и умѣніемъ обращаться съ машиною, она не принесетъ вамъ надлежащей пользы, будетъ работать вполонину, самая работа ея будетъ неполная, несовершенная. Вотъ почему у насъ деревянныя машины, съ огромнымъ маховикомъ и приводомъ, не помѣщающимся въ пятисаженной пристройкѣ, предпочитаютъ чугуныиъ новѣйшей конструкторіи, съ малымъ помѣщеніемъ и съ общаніемъ вымолачивать въ день по 60 копенъ твердаго хлѣба. За первую машиною могутъ смотрѣть плотникъ и кузнецъ, а вторую мы не умѣемъ уставить, не можемъ починить и за починкою должны скакать сотни верстъ, дѣлать на заводѣ модели, лить чугунъ. Вотъ почему одна и та же машина у одного молотитъ хорошо, у другаго дурно, а у третьяго стоитъ дни и годы, чугунъ ржавѣетъ и вещь дѣлается никуда негодною. Рядомъ съ этою машиною въ клунѣ барабанитъ и торохтитъ деревянная машина, которую хозяинъ думалъ предать забвенію, но потомъ, за неудачею купленной машины, вызвалъ машину-старушку къ новой дѣятельности. Я не говорю о хозяевахъ старовѣрахъ, которые деревянной своей торотайки не измѣняютъ ни за что на свѣтѣ. На сколько право наше старовѣрство въ хозяйствѣ и на сколько умны предпринимаемыя въ немъ реформы, эти вопросы рѣшаются неподвижными наклонностями однихъ и степенью разумнаго, обусловленнаго стремленія другихъ.

Мы терпимъ большой недостатокъ въ знающихъ маши-

нистахъ — не въ аферистахъ, которые къ намъ прїѣзжаютъ съ заводовъ, для заправленія машинами, въ которыхъ они не понимаютъ ровно никакого толку. Нужно удивляться прочности паровыхъ молотилокъ, какъ онѣ выносятъ давленіе окружающаго ихъ невѣжества. Нерѣдко простой слесарь, пробывшій нѣсколько дней на заводѣ, рекомендуется вамъ за хорошаго человѣка и отличнаго мастера. Если машина ваша крѣпка, не расшатана, если слесарь-машинистъ умѣетъ разобрать и сложить машину, она будетъ молотить, хотя и плохо, но все-таки будетъ молотить. Это ваше удовольствіе, если оно состоится. Но если машинистъ видитъ машину въ первый разъ и, въ добавокъ, безтолковъ, то это ваше несчастіе: приправляя машину, онъ порѣжетъ вамъ подчепники, поломаетъ барабанъ, испортитъ цилиндръ, и хорошо, если вы этимъ отдѣляетесь, а то бываетъ и хуже. Случаи съ машинами и машинистами у насъ такъ занимательны, что они стоятъ особеннаго вниманія со стороны людей, старающихся поправить у насъ машинное дѣло. Задача ли это будущаго, или призракъ настоящаго, но, какъ говорятъ, было бы слово за желаніе, за духъ, вызывающій къ необходимости.

Хорошій машинистъ — рѣдкій у насъ кладъ. При такомъ кладѣ, паровая машина работаетъ годы, какъ будто сегодня взята съ завода. Этому клада мы ищемъ все, озадаченные неудачею, натыкаемся на толпу нѣмцевъ, поляковъ, русскихъ, на искателей приключеній съ заводовъ, пароходовъ, плохихъ мастеровъ и безтолковыхъ машинистовъ. Это плачевное, самое грустное положеніе нашего машиннаго дѣла, вызывающее у насъ желчь, слезы, все, что хотите. «Я слышалъ, что вамъ нуженъ машинистъ», говоритъ вамъ господинъ въ засаленномъ сюртукѣ и съ вытянувшимся лицомъ. — «Нѣтъ, мнѣ такого господина не нужно», отвѣчаете вы. — «Прощанія просимъ», отвѣчаетъ вамъ засаленный сюртукъ и уходитъ. Но вы находитесь въ раздумьи, вамъ нуженъ машинистъ. Вы думаете, и ничего не придумаете, какъ написать въ заводъ и просить, ради знакомства и добраго къ вамъ расположенія, прислать вамъ машиниста; конечно, прибавляете вы, человѣка трезваго и понимающаго дѣло. Письмо ваше при-

нято и машинистъ вамъ присланъ. Вы радуетесь, что завтра пойдетъ машина; но васъ застаютъ еще дома и говорятъ, что машинистъ ничего не понимаетъ. Вы не вѣрите, полагая, что машинистъ, присланный съ завода, долженъ быть непременно машинистъ, а что люди сами не понимаютъ и даромъ клеветуютъ на человѣка. Съ этими мыслями вы доѣзжаете до мѣста приключенія, смотрите и не довѣряете глазамъ. Новый машинистъ, сбросивъ шапку — потъ градою съ него леть — стучить, пилить, а ничего не выходитъ; люди стоятъ и дожидаются; паръ клубить съ цилиндровъ... Вы начинаете заговаривать, вамъ несутъ ахенею, такъ что вы ровно ничего не понимаете, понимаете только, что дѣло плохо, рассчитываете машиниста и пускаетесь въ поиски, пока не нападете на какую-нибудь посредственность. Это обычная колея нашего машиннаго дѣла. Мы терпимъ на порчѣ нашихъ машинъ, на потери времени, теряемъ иногда весь нашъ расчетъ; машины молотятъ дурно, оставляя хлѣбъ въ полосѣ и половѣ. Выбиться изъ такого положенія намъ очень трудно; машиннаго дѣла сами мы не изучали, изъ рабочихъ создать машинистовъ не можемъ. Весьма полезно было бы, чтобы, при механическихъ заведеніяхъ, пользующихся довѣріемъ, были ученики, которые научились бы не только мастерству, разбирать и складывать машины, но приучались бы къ механическому искусству и были бы испытываемы въ знаніи при самой молотбѣ хлѣба. Это была бы лучшая аттестація ихъ знанію.

Но гдѣ взять учениковъ? Заводъ не училище и каждый мастеровой на заводѣ занимается временною службою или исполняетъ какую-либо одну должность — кузнечную, слесарную, токарную, столярную и т. д., а о механическомъ знаніи мастерового завода нѣтъ дѣла. Мы полагаемъ, что земство могло бы преподать въ этомъ большую услугу, отдавая сиротъ обучаться мастерству. У насъ, въ Одессѣ, есть прекрасный механическій заводъ, уже отъ себя принимающій учениковъ. Но безъ сочувствія общественной инициативы, изъ этихъ учениковъ могутъ выйти хорошіе мастера, но не машинисты, въ которыхъ на этомъ положеніи мы всегда будемъ терпѣть большой недостатокъ. Я по-

лагаю, что при этомъ заводѣ необходима для насъ механическая школа и совершенно увѣренъ, что благородные ревнители въ нашемъ краѣ механическаго искусства, Белино-Фендрихъ и Комп., при небольшой общественной поддержкѣ, могли бы образовать для нашего края знающихъ машинистовъ. Но предположеніе наше едва ли осуществится; мы будемъ ожидать пособія отъ правительства и, въ нѣгѣ надежды, которой такъ щедро во всемъ себя надѣляемъ, сами мы ничего не сдѣлаемъ для себя существенно полезнаго, предприимчиваго.

Что хорошій мастеръ на заводѣ не можетъ быть хорошимъ машинистомъ въ полѣ; я раскажу нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, мною слышанныхъ или испытанныхъ самимъ. Въ одномъ имѣніи я засталъ четыре паровыя молотильныя машины; онѣ были испорчены всѣ. На мѣсто подчепниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торчали листы желѣза. Какъ это было зимою, то я не зналъ подробностей порчи машинъ и паровиковъ. Слывшій за отличнаго машиниста, впрочемъ, отличный слесарь, вовсе не доказывалъ, судя по доведенному имъ состоянію машинъ, своего механическаго искусства; скорѣе онъ былъ лѣнивъ и въ механикѣ ничего не понималъ. Конечно, оставаться съ такимъ машинистомъ, уповая на его искусство, думать нечего. Я обратился къ помощи. Мнѣ зарекомендовали нѣмца, говоря, что онъ можетъ починить у меня машины. Я принялъ его съ распростертыми объятіями, но нѣмецъ оказался капризнымъ, перебивавшимъ всѣмъ — харчами, квартирою, и ничего недѣлавшимъ. Что тутъ дѣлать? Давай я искать другаго машиниста. Съ этимъ мы сошлись: онъ работалъ съ нанятыми ему подмастерьями; я терпѣливо ожидалъ исхода. Настала молотьба, вывезли машины и начали молотить. Но что это была за молотьба! совѣстно сказать. Паровики текли, пасы лопались, подчепники горѣли, грабли скверно трусили солому, арфа не отвѣвала зерна. Жгли мы кирпичъ (приготавливаемый изъ овечьяго навоза), жгли каменный уголь, дрова, но паровики не держали пара; два часа молотили, а полчаса собирали пары. Но молотить было нужно: досадовали, терпѣли, но молотили, какъ приходится молотить паровою машиною каждому, попавшему въ

бѣду, съ плохимъ, ничего непонимающемъ машинистомъ. Но всякая бѣда проходящая, по-крайней-мѣрѣ сомною въ этомъ дѣлѣ случилось именно такъ. Я досталъ механика, открылъ ему объятія и содержаніе, и на другой годъ четыре мои паровыя молотилки молотили хорошо, безъ стука, грохота и безъ ломки. Машины эти въ увеличенныхъ печахъ молотятъ однимъ кирпичомъ, безъ всякихъ остановокъ. Это—значительное улучшеніе въ паровыхъ машинахъ; дровъ мы не имѣемъ, а каменный уголь стоитъ дорого: рублей шестнадцать на день молотбы, тогда какъ топка кирпичомъ обходится не дороже трехъ рублей, разумѣется, своимъ, а покупнымъ немного дороже.

Имѣя исправныя машины, съ одною изъ нихъ хотѣлъ я пуститься въ заработки, тѣмъ болѣе, что отъ просителей не было отбоя. Наймите по знакомству, наймите потому, что безъ машины приходится помирать, или: «зная вашу добросовѣстность и благородное рвеніе, я увѣренъ, что вы не откажете мнѣ въ наймѣ своей машины». Но, какъ бы ни было, для той или другой цѣли, мысль о наймѣ машины указала мнѣ на необходимость имѣть свободнаго машиниста. Вотъ я и пишу къ комиссіонеру: «пришлите и пришлите мнѣ машиниста». Комиссіонеръ думаетъ: «приказъ—хозяйственный интересъ, нужно исполнить, а то, пожалуй, подумаютъ о нестараніи, о томъ, что писали, а исполненія никакого. Но что дѣлать, куда обратиться? Дай обращусь на заводъ: тамъ и машины дѣлаютъ и мастеровъ много—не откажутъ, дадутъ машиниста, непременно дадутъ». Съ этими мыслями, во благополучіи счастливой находки, комиссіонеръ отправляется на заводъ; но, какъ прямо обратиться нельзя, а нужно нѣкоторое предисловіе, то комиссіонеръ заходитъ издалека, говоритъ: «заводъ прекрасный, много машинъ, и все какія хорошія, красивыя, то-то покупщики должны быть довольны: хоть дорого, да мило!» Говоря такимъ образомъ и переходя съ одного мѣста на другое, встрѣчаясь то съ однимъ, то съ другимъ лицомъ, комиссіонеръ приближается къ цѣли и говоритъ: «нѣтъ ли у васъ хорошаго машиниста? «Не знаемъ», отвѣчаютъ ему, «а вотъ обратитесь къ главному механику, управляющему заводомъ». Комиссіонеръ подходит и, отдавая

должное почтеніе, говоритъ: «я имѣю къ вамъ покорнѣйшую просьбу: мнѣ нуженъ для такого-то имѣнія машинистъ?» — «Есть какой-то ищущій мѣста, вчера прибылъ; если вамъ нуженъ, то возьмите. Прикажите видѣть, я прикажу позвать». — «Позвольте», отвѣчаетъ коммиссіонеръ, сдерживая радость. Приходитъ.—«Вы желаете имѣть мѣсто?» — «Желаю». — «Такъ, вотъ, мнѣ написали, чтобы я прискалъ машиниста. Что вы возьмете въ мѣсяць?» — «50 руб., хозяйскіе харчи и проѣздъ», отвѣчаетъ, не запинаясь, явившійся машинистъ. «Хоть и дороговато, да дѣлать нечего, крѣпко нуженъ машинистъ. А вы знаете свое дѣло?»—«Какъ же-съ, знаемъ, очень хорошо». Такимъ образомъ договоръ былъ сдѣланъ, машинистъ получилъ задатокъ, адресъ, и на путевыя издержки *). Прибывшему машинисту я поручаю отправиться въ поле и пропустить машину. Машинистъ даетъ пропастъ обѣщаній: «службу понимаемъ, аттестаты имѣемъ, служили по разнымъ мѣстамъ» и т. д.—«Однако, я полагаю, вы это лучше докажете на дѣлѣ, пропустивъ и установивъ машину». «Ну, думаетъ машинистъ, попалъ я не въ добрыя сани!» Однако машину пропускать пошелъ. Повернулъ машину, придвинулъ паровикъ, провелъ глазомъ, надѣлъ пасъ, отвернулъ цилиндръ и пустилъ—машина и паровикъ зашатались, того и гляди, что все полетитъ вверхъ дномъ! «Что вы дѣлаете? Укрѣпите машину, установите сперва» говорятъ ему, а онъ кричитъ: «теперь новая метода, машину ставятъ на косогорѣ и молотятъ; давайте сношья!..» Конечно, послѣ такой знаменитой пробы потушили въ паровикѣ огонь, машиниста прислали къ расчету, хотя деньги и за нимъ, и выслушали цѣлую кучу претензій: что его напрасно обижаютъ, что онъ понимаетъ свое дѣло, что имѣлъ другое отличное мѣсто, что сюда никто не пойдетъ служить, что это безсовѣстно и т. д. Дѣло въ томъ, что машинисту хотѣлось разжалобить и получить ни за что, ни про что обратно на путевыя издержки.

Если къ намъ являются машинисты, неумѣющіе установить машины, то какъ довѣряться такимъ людямъ? Но, за неимѣніемъ лучшаго, приходится искать и испытывать

*) Рассказъ этотъ не выдуманный, а взятый мною со словъ очевидца.

машинистовъ на ломкѣ своихъ машинъ. Проще и лучше паровыхъ молотилокъ намъ и желать нечего, но бѣда, что людей нѣтъ. Въ управляемомъ мною имѣніи механикъ приговорилъ къ каждой машинѣ кочегара и способнаго машиниста, который умѣетъ установить машину, во-время подмазать, понаблюдити за нею. Если машина хорошо исправлена, пригнана, вывѣрена, то порчи съ нею во время молотбы не случается, а если и случится, знающему человѣку починить недолго. Кочегары и машинисты эти приговорены изъ неукровъ, хотя въ мастерской, кромѣ механика, и есть два слесаря, употребляемые лѣтомъ и для молотбы хлѣба. Что у насъ есть желающіе учиться мастерству, это доказываетъ, что мы въ небольшой своей мастерской имѣемъ 4-хъ учениковъ, съ платою имъ только на содержаніе и одежду. Каждую зиму всѣ машины свои мы забираемъ и исправляемъ. Машина, молотящая 6 мѣсяцевъ въ году, я думаю, требуетъ пересмотра, починки и замѣны нѣкоторыхъ частей новыми. Но наши машинисты безъ побужденія не только не починаютъ машинъ въ свободное время, но послѣ молотбы завозятъ ихъ подъ сарай непороченными. Но за то машинистъ, какъ бы сучая бездѣйствіемъ, готовъ во всякое время сдѣлать вамъ такое предложеніе: «можетъ быть вы желаете устроить у себя паровую мельницу: я отлично понимаю мельничное дѣло и могу устроить для васъ какую угодно мельницу...» Если вы еще не были въ рукахъ машинистовъ, предлагающихъ строить мельницы, то почему, вы думаете, и не постройте: мельница — вещь въ хозяйствѣ необходимая. Вотъ и начинаютъ вамъ строить мельницу о двухъ простыхъ камняхъ (если французскіе вы считаете дорогими), съ шерстомъ, для выдѣлки пшена. Но мельницы вы не получаете — пропадаютъ ваши деньги и матеріалъ! Вы досадуете, но помочь дѣлу не можете, если не найдете механика, знающаго построить хоть какую-нибудь мельницу, которая молота бы и выдѣлывала пшено.

Вотъ другой примѣръ. Купилъ одинъ помѣщикъ паровую молотилку и, какъ водится, привезъ съ собою машиниста. Машину уставляли цѣлую недѣлю, перекрутили новый пасъ, надѣвали старый, отодвигали и придвигали ма-

шину, а толку не выходило никакого. Одинъ день молотили десять копенъ, другой ничего — то отодвигали, то придвигали машину. «Васъ надули, баринъ. Отправьте эту машину», говоритъ атаманъ. Но барину совѣстно, не знаетъ, что и дѣлать; давай самъ попробую, но дѣло ни назадъ, ни впередъ: машина не молотить, а пасы такъ и рвутся. Бѣда, да и только! Нужно машину везти въ Одессу. Случается сосѣдъ и говоритъ: «я знаю одного человѣка, который можетъ исправить дѣло, пошлите за нимъ». Такимъ образомъ дѣло машины, осужденной на неспособность, на надувательство, было спасено, и вотъ уже два года, съ данными наставленіями и приставленнымъ машинистомъ, машина эта молотить превосходно. Въ нынѣшнемъ году, при наймѣ, за нее брали по 35 р. въ день.

Или, проѣзжая, вдали замѣчаете столбъ дыма, клубящій въ гору, и потомъ стелющійся къ низу, вы догадываетесь, что хлѣбъ молотятъ паровою машиною. «Англія, Америка!» восклицаете вы. Подъѣзжаете посмотрѣть на невиданное вами чудо. Машина реветъ, пары стоятъ на 80°, съ соломою идетъ колосъ, пасъ регулируется привязаннымъ къ паровику шестомъ!... Вы смотрите и удивляетесь, что это не Англія и не Америка, а воплощенное невѣжество русскаго машиниста, неумѣющаго установить своей машины. «Не время», говорите вы, и мечтая о могучемъ для насъ времени, когда мы будемъ походить на англичанъ и американцевъ, отправляетесь по пути, оставляя за собою столбы пыли по изсохшей степной дорогѣ. «Какая засуха! говорите вы, три мѣсяца ни капли дождя! Хлѣба, однако, много; какая благодатная у насъ почва! и не мѣшало бы намъ въ самомъ дѣлѣ имѣть энергію англичанъ, американцевъ, бельгійцевъ, а то у насъ только праздники, попойки, свадьбы, крестины, муравины, продолжающіеся по три дня, а трудъ — двигатель народнаго богатства — пропадаетъ даромъ». Покачиваясь, вы засыпаете, но васъ пробуждаетъ скрипъ колесъ огромной тянущейся валки чумаковъ, везущей съ четверти хлѣбъ въ Одессу. «Вотъ, если бы я ѣхалъ въ Америкѣ, думаете вы, то ѣхалъ бы непременно по желѣзной дорогѣ и никто не нарушилъ бы моего покоя, а то этотъ варварскій скрипъ колесъ и понукиваніе во-

ловъ, отражаемое намазанными дегтемъ толстыми бичами, это сворачиваніе съ дороги, несущей столбы пыли, не даютъ покоя тѣлу и продыху глазамъ!..»

Крупныя выдающіяся неудобства съ нашими паровыми молотилками происходятъ именно оттого, что мы не имѣемъ хорошихъ машинистовъ. На многихъ токахъ нашихъ вы найдете перемолоченную солому паровыми машинами, съ четвертою частью невымолоченнаго зерна и развезеннымъ съ невытрусенною половою. Не говоря о потерѣ времени и рабочей силы отъ молотьбы на неисправныхъ молотильныхъ машинахъ, какую мы терпимъ огромную потерю въ зернѣ, составляющемъ цѣнность дохода въ хозяйствѣ! Этими мелкими, повидимому, потерями теряются навѣрное доходы въ хозяйствѣ.

Однажды въ кругу машиномановъ, разсуждавшихъ о пользѣ заграничныхъ машинъ, какъ онѣ, эти машины, облагодѣтельствуютъ Россію, усовершенствуютъ земледѣліе, разовьютъ промышленность, какъ добрые гениі, явившіеся среди темноты спавшаго народа, я, какъ сынъ одной матери этого народа, плохо по сіе время учившей своихъ дѣтей уму-разуму, заслужилъ названіе невѣжды, человѣка отсталаго, рутинера, употребляющаго во зло даръ слова и несочувствующаго общепользному дѣлу — введенію заграничныхъ машинъ и орудій. «Помилуйте, говоритъ одинъ изъ любителей машиннаго искусства, Англія — страна прогресса, достигающая до апогея земледѣльческой промышленности, привозитъ къ намъ столько драгоценныхъ машинъ и орудій, а мы должны коснѣть надъ нашими прадодѣвскими земледѣльческими орудіями, надъ ярмомъ и кривою линіею въ плугѣ, надъ мелкою пашнею и деревянною бороною». Согласенъ съ вами, господа любители машиннаго искусства, что въ искусствѣ земледѣлія, какъ и во многомъ другомъ, мы не можемъ сравняться съ западными странами, далеко насъ опередившими; но я не согласенъ съ тѣмъ, что народы, какъ и искусство его въ земледѣліи, должны жить одною переимчивостію; они должны имѣть свое бытовое развитіе, своюряду о прогрессѣ, цивилизаціи. Англія — страна искусства и нерѣдко ради искусства привозитъ къ намъ свои машины, орудія и

снаряды и предлагаетъ намъ разнаго рода изобрѣтенія для полученія съ насъ денегъ, не заботясь, не думая о нашей экономіи, объ условности нашего хозяйства. Согласитесь, что за заграничныя машины мы платимъ слишкомъ дорого, что за плугъ Сакса мы платили, напр., 120 р., что у владѣльца, у котораго мы бесѣдуемъ съ вами о пользѣ машинъ, заваленъ цѣлый сарай плугами, боровами, сѣялками и тому подобными заброшенными предметами, между тѣмъ все это стоило денегъ и большихъ денегъ. Однакожь оранка производится, за всѣми попытками иностранныхъ плуговъ, колонистскими плугами; сами же вы побросали то, что вашими предмѣстниками было куплено изъ за-границы, на одесскихъ рынкахъ. Съ чѣмъ, послѣ этого, можно согласить ваши слова съ вашими дѣйствіями? Я полагаю, что намъ не слѣдуетъ стоять на неподвижности, а напротивъ, намъ болѣе всего нужно трудиться въ улучшеніи своего хозяйства, приобрѣтать богатства, потому что какъ въ томъ, такъ и другомъ мы стоимъ очень низко. Не плугъ съ кривою линіею, не деревянная борова, не оранка на три вершка, не царапанье земли раломъ могутъ улучшить наше хозяйство, а самостоятельное наше развитіе, распространеніе знаній, поддержка изобрѣтательности, экономія, бережливость — вообще разумное сопоставленіе хозяйственныхъ условій. Вотъ канва нашей хозяйственной и земледѣльческой промышленности, которая по этому пути не будетъ пылать одною страстью, покупать заграничныя земледѣльческія машины и орудія, съ чѣмъ она по сіе время не сдѣлалась особенно прогрессивною. Не можемъ мы за отполировку вещей, за перемѣну названія платить англичанамъ деньги. Англичане стоятъ на высокой степени промышленнаго развитія, земледѣліе у нихъ на большомъ ходу отъ громаднаго требованія на фабрики и заводы земледѣльческихъ продуктовъ, и потому даже хозяйственный лоскъ и высокая цѣна употребляемыхъ въ хозяйствѣ орудій идутъ имъ кетати. И потому скажу, что намъ хорошо быть учениками англичанъ, перепимать, усваивать отъ нихъ полезное, но сдержанно, разсудительно, какъ гласитъ намъ слѣдующее разумное правило: «подражайте въ томъ, что находите полезнымъ и выгоднымъ».

безъ увлеченія сердца и потери вашего разсудка». Такое сужденіе о покупкѣ заграничныхъ машинъ и орудій многимъ показалось не по-душѣ, потому что оно шло въ разрѣзъ съ состоявшимися идеями о прогресѣ нашего хозяйства. «Рутинеръ!» сказалъ одинъ изъ машиномановъ и отошелъ въ уголъ.

Деревянная борона—это такая дрянь, которой не стоитъ и вывозить въ поле. Намъ нужна хорошая, желѣзная борона! Вотъ, привозятъ къ намъ изъ заграницы цѣпныя желѣзныя бороны. Просятъ за нихъ по 40 р. Мы платимъ. Но бороны эти были подѣланы изъ тонкаго желѣза, съ тонкими и короткими зубьями; онѣ не выдержали нашей сухой почвы, глыбъ и твердыхъ пластовъ земли. Борона оказалась слишкомъ слабою и названіе «цѣпной» не принесло намъ пользы. Только и знай, что вози въ кузницу, да починяй. Бороны эти повыброшены и желѣзо съ нихъ пошло на зубья въ деревянные бороны. Если мы не испытали вертящихся боронъ, то потому, что ихъ не было въ привозѣ на одесскихъ рынкахъ. А жаль! англичане заработали бы. Англійскій плугъ съ длиннымъ лемехомъ и длиннымъ выпуклымъ отваломъ, съ расчитанною точностью укладывающій пласты всегда влажной земли, не дастъ тѣхъ точныхъ результатовъ на нашей твердой, сухой почвы, требующей въ плугѣ болѣе тупаго клина. Въ Гогенгеймѣ, на тамошней почвѣ, со временъ Шверца существуетъ гогенгеймскій плугъ, а между тѣмъ земледѣліе стоитъ тамъ на высокой степени совершенства. Слѣдовательно успѣхъ земледѣлія зависитъ не отъ разнокалиберныхъ плуговъ и боронъ, а отъ удобопримѣяемости предмета, отъ его сложившихся основаній, согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Уклоняться отъ этихъ основаній, не имѣя лучшаго въ виду, слѣдуетъ съ большою осторожностью. Есть предметы міровые, одинаково полезные для всѣхъ странъ, и есть предметы мѣстные, принадлежащіе извѣстной средѣ и извѣстному развитію, какъ напр. улучшение земледѣльческихъ орудій, ихъ обособляемость климату, почвѣ, культурѣ растений, привычкѣ народа и т. д.

Бѣда наша въ томъ, что мы не становимся твердо на почву, которую желаемъ разработывать; что мы хвалили

въ прошломъ году, то въ нынѣшнемъ завозимъ въ сарай на покой, для вѣчнаго, безмятежнаго отдыха. Хотя это и не доказываетъ общаго направленія въ средѣ нашихъ хозяевъ и есть явленіе отдѣльныхъ лицъ, ихъ страстей, но какъ явленіе страстей, такъ и закоснѣлая неподвижность старовѣровъ-хозяевъ, страшящихся за потерю копѣекъ, спрятанныхъ у нихъ далеко, подъ спудъ желѣзныхъ сундуковъ, одинаково вредны и не представляютъ ничего утѣшительнаго. Почва нашего развитія — наука, свой опытъ, предприимчивость, здравый смыслъ и первѣе всего накопленіе богатства, изъ котораго почерпаются всѣ моральныя, всѣ бытовыя улучшенія. Хозяйство, которое не приноситъ дохода, неспособно, по существующему въ немъ элементу, принять какія-либо улучшенія. Что превосходить въ хозяйствѣ получаемыя средства, то пустая мечта, доводящая до большаго разоренія. Не то мы видимъ въ своей жизни, на практикѣ. Хозяйство нуждается въ грошѣ, кругомъ въ долгу, а владѣтель его предается метафизическимъ мечтаніямъ, какъ бы улучшить свое хозяйство. Смотришь — въ хозяйствѣ нѣтъ сѣмянъ, хозяинъ въ будущія блага покушаетъ сортировку. Это для примѣра; общее же наше зло: не имѣя развитаго, упроченнаго основнаго капитала, внутренней эксплоатаціи хозяйства, хозяинъ эксплоатируетъ внѣшнія его стороны, гоняется за щегольствомъ; производя въ своемъ хозяйствѣ небольшія единицы труда, растянутымъ капиталомъ на всю землю, онъ получаетъ въ собирательномъ бюджетѣ годоваго дохода — убытки.

Прежнее время мало оставило намъ такого, за что можно было бы благодарить. Посмотрите на наши постройки: куда онѣ годятся? — суцая дрянь! Дешевизна играла въ нихъ главную роль, отъ того онѣ и сдѣланы изъ глины и соломы, съ дрянными камышевыми и соломенными крышами, а иногда съ ворохомъ навоза. Архитектуры въ нашихъ постройкахъ никакой. Какъ пришлось помазать эти постройки по три раза въ годъ, да каждый разъ заплатить за мазку деньги, то и вышло, что наши дешевыя постройки, прежде поглощавшія даровой трудъ, теперь никуда негодятся и поддерживаются съ большимъ трудомъ. Отъ того и видишь, что одна постройка стоитъ безъ кры-

ши, другая повисла бокомъ, третья сегодня или завтра доживетъ своего до вѣка, отдавая странною пестротою отъ вывалившихся съ нея кусковъ глины и мѣстами провалившихся стѣнъ. Отъ того и выходитъ, что въ иномъ помѣщичьемъ домѣ, стоящемъ на куриныхъ ножкахъ, дуетъ со стѣнъ, съ подъ пола, течетъ съ крышъ; люди живутъ душно, грязно, а скотъ въ загонахъ по уши купается въ грязи. Отъ того и выходитъ, что намъ нужно строиться заново. Есть надъ чѣмъ подумать, погоревать!...

Хозяйства наши можно раздѣлить на три категоріи: одни получающія доходы, другія недостигающія ихъ, а третьи махнувшія рукою на все; въ отношеніи долговъ: одни ихъ не имѣютъ, и такихъ мало, другіе имѣютъ мало, а третьи имѣютъ больше, чѣмъ ихъ имущество, и такихъ довольно. Видите, что въ нашемъ хозяйствѣ, какъ и вездѣ, есть жизнь и смерть; а какъ жизнь преобладаетъ надъ смертью, несмотря на появляющіяся войны, эпидеміи и другія невзгоды, то и въ нашемъ хозяйствѣ можетъ преобладать жизнь и могутъ рождаться люди добра и славы.

Членъ-корреспондентъ **С. Лаврентьевъ.**

26 января 1867 года

М. Богополь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

объ увеличеніи доходности имѣній.

Прежде чѣмъ перейти къ сущности дѣла, я считаю нужнымъ познакомить читателей съ обработкою земли и уборкою хлѣба въ нашей мѣстности (Харьковскомъ уѣздѣ). Сами землевладѣльцы у насъ обрабатываютъ вольнонаемнымъ трудомъ не болѣе $\frac{1}{3}$ своихъ земель; остальные $\frac{2}{3}$ отдаются изъ части урожая, смотря по грунту земли и по степени населенія, изъ половины, третьей части и сверхъ того копны съ десятины, изъ четвертой части и наконецъ, съемщикъ, взявъ подъ посѣвъ одну десятину, засѣваетъ и убираетъ $1\frac{1}{2}$ экономической десятины. Въ послѣднемъ случаѣ земля должна быть напередъ выорана, сѣмена на эти $1\frac{1}{2}$ десятины идутъ отъ экономіи. Хозяйничая въ имѣніи моеи

жены, я до сихъ поръ держался посѣва смѣшаннаго, т.-е. половину земли обрабатывалъ наемными рабочими, а другую отдавалъ съ третьей копны и копна съ десятины. Четырехлѣтній опытъ показалъ мнѣ, что подобная система даетъ весьма жалкій результатъ. Съемщики обыкновенно пахутъ несвоевременно и небрежно взятую землю, сѣютъ поздно, стараясь прежде обсѣменить свои полосы, а при ежегодной засухѣ у насъ только и удаются ранніе посѣвы; кромѣ того нужно постоянное настояніе, чтобы во-время хлѣбъ былъ убранъ и свезенъ, не обивался рабочимъ скотомъ во время уборки и не было воровства при перевозкѣ. Все это было причиною, что многіе изъ насъ, уничтоживъ скопщину, увеличили опять экономическую запашку, а землю, которую обрабатывать не подъ силу, запустили въ залежь, отдавая первые годы подъ попасъ гуртовъ цѣною отъ 1 р. 50 коп. до 3 руб., смотря по мѣстности.

Тѣмъ или другимъ способомъ, но хлѣбъ наконецъ перевезенъ въ огуменникъ; но много его еще пропадетъ у насъ прежде, чѣмъ урожай перейдетъ въ нашъ карманъ; много сноповъ въ непокрытыхъ стогахъ погниетъ отъ дождя; много поклюютъ его птицы, съѣдятъ мыши, много зерна пойдетъ въ солому отъ молотбы въ сырую погоду и дурнаго присмотра за молотилками.

Но вотъ хлѣбъ и смолоченъ, перевѣянъ, проданъ и деньги въ карманѣ. Казалось бы и дѣлу конецъ, — нѣтъ, убытки наши еще не кончены; солома дурно сложена, половина ея затечетъ и ее занесетъ снѣгомъ, а гдѣ течь и снѣгъ, тамъ и мыши; полова или вовсе брошена или продана за безцѣнокъ, а если и скормлена скотомъ, то на грязныхъ загородахъ, часто безъ яслей; если же и эта роскошь существуетъ, то непривязанный скотъ цѣлый день пользуется лишнимъ моціономъ, спасаясь отъ ударовъ роговъ и копытъ. При всемъ этомъ волы, коровы, телки, бычки, телята — все это кормится вмѣстѣ и, какъ водится, вездѣ сильный обижаютъ слабого, такъ что корму достаточнаго на 100 головъ не хватаетъ и на 50, а между тѣмъ средство увеличить доходность имѣнія заключается въ томъ, чтобы, при незначительной прибавкѣ покупнаго корма, выкармливать еще скотъ на продажу.

Всѣ вышеписанныя неудобства я испыталъ въ своемъ хозяйствѣ, и рѣшилъ разъ и навсегда отдѣлаться отъ нихъ слѣдующими мѣрами.

Я положилъ себѣ за правило обмолачивать хлѣбъ непрерывно до 1-го сентября. При имѣніи есть 4-конная молотилка Вестберга, въ которую запрягаются 3 пары воловъ разомъ, а всѣ работаютъ 6 паръ четырьмя смѣнами. Но и имѣя молотилку другой, худшей конструкціи, или неимѣя никакой, а молотя цѣпами, этого легко достигнуть, если обратить вниманіе, что при поздней осенней молотбѣ и зимней смолачивается тѣми же силами вдвое меньше; харчей поэтому выходитъ вдвое больше, а плата за лѣтній день у насъ рѣдко доходитъ до двойной цѣны противъ зимняго, потому что при молотилкѣ взрослыхъ необходимо имѣть только половину мужчинъ, а другую женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, которые еще не могутъ вязать сноповъ при косьбѣ хлѣба, при молотбѣ же цѣпами разница выходитъ въ вымолотѣ до мѣры съ копны *). У меня молотба начинается спустя недѣлю послѣ начатія уборки хлѣба **), для которой нанимаю косарей и вязальщиковъ отъ десятины, а годовые рабочіе и нанимаемые на лѣто ***)) работаютъ постоянно при молотилкѣ и возятъ копны прямо въ клуню.

Кончивъ молотбу (молотилка останавливается, если выпадетъ хорошій дождь въ августѣ, въ такомъ случаѣ всѣ рабочія силы заняты посѣвомъ) и выоравъ зябь, молотилка, вѣялка, сортировка и т. п. переносятся на приводъ, половина клуни закладывается сѣномъ по расчету скота (60 шт.), другая же занята уже половою.

Во все время молотбы два человѣка изъ самыхъ расторопныхъ занимаются кладкою соломы, наблюдая, чтобы скирды клались какъ можно выше, бока шли въ отрубъ и верхъ былъ хорошо вывершень. Скирды кладутся узкими сторонами по расположенію огуменника къ сторонѣ, откуда

*) Малороссійская копна 60 сноповъ.

**) Конечно, когда погода стоитъ сухая, какая въ июлѣ у насъ бываетъ большею частію.

***)) Отъ пасхи до 15-го ноября.

вѣтеръ заносить преимущественно снѣгъ. Солому носятъ, по мѣстному выраженію, рожнами или однорогами.

Когда хлѣбъ смолочень, зимній запасъ сѣна и половы сложены подъ крышей, солома хорошо сложена и послѣ сильнаго вѣтра каждый разъ поправлена, пока приляжетъ отъ дождя, то скоту нечего бояться голода, а между тѣмъ подходятъ заморозки и пора ставить рогатый скотъ на сухой кормъ, прежде давая его по утрамъ, пока морозъ обойдется на лугу.

Первое условіе зимняго кормленія—теплые хлѣва и привязь скота съ сортировкой по возрасту, наблюдая строго, чтобы скотъ ставился постоянно на одномъ мѣстѣ, а безпокойнаго характера привязывался покороче. Два скотника возятъ кормъ три раза въ день, поятъ два раза и привязываютъ безъ особеннаго труда 60 штукъ рогатаго скота. Навозъ вычищаютъ и вывозятъ въ поле особые рабочіе.

При такомъ храненіи зимняго корма, при запашкѣ 300 десятинъ, даже и при 3 польной системѣ, его остается довольно много. Экономическій скотъ при дачѣ 10 ф. сѣна въ день на голову при озимой и яровой соломѣ попеременно и въ волю и при хорошей подстилкѣ зимуетъ очень хорошо; хоботье дается только телятамъ и тельнымъ коровамъ; дойныя коровы, сверхъ корма, наравнѣ съ прочимъ скотомъ получаютъ 2 раза въ день поило. Остается много половы, отрубей отъ печенья хлѣба и послѣдъ пшеничный, ржаной, ячменный, овсяный послѣ грохоченья хлѣба. Каждый изъ нихъ отдѣльно помѣщается; потомъ они смѣшиваются и мелются. Кромѣ, того конопля, которой собираются около 20 четв., не продается зерномъ, а пробивается на масло съ платою 1 руб. сер. отъ четверти, а избытокъ идетъ на кормъ скоту.

Такимъ образомъ при незначительной прибавкѣ покупнаго корма, я выкармливаю два года по 10 воловъ съ слѣдующими издержками.

1) 10 старыхъ, но крупныхъ воловъ, которыхъ охотнѣе покупаютъ весной стонщики для сбыта въ Москву 150 руб.

2) Скотнику за 3½ мѣсяца жалованья съ харчами	21 руб.
3) 100 пудовъ избоины	15 »
4) 50 пудовъ ржаныхъ отрубей съ винокуреннаго завода	10 »
5) 50 пудовъ пшеничныхъ отрубей	12 » 50 коп.
6) 6 ящиковъ для самопрѣла корма	6 »
7) соломы на топку котла для обварки корма	3 »
7) Соли по 10 лотовъ на голову въ день	7 » *)

И того . . . 224 руб. 50 коп.

Половы, соломенной рѣзки и послѣда я не считаю, потому что они отплачиваются навозомъ съ избыткомъ и продаются у насъ за безцѣнокъ.

Ящики, вмѣстимостью по 12 мѣрѣ, набиваются соломенной рѣзкой и половиною четырьмя слоями и каждый пересыпается мукою изъ послѣда и отрубями, а въ послѣдній мѣсяцъ избоиною, поливаются горячимъ соленымъ рассоломъ и ставятся въ теплой землянкѣ, въ которой лѣтомъ, для предосторожности отъ пожара, готовится рабочимъ въ котлахъ пища. Броженіе суточное. 2 ящика даются въ 6 часовъ утра, 2 — въ 12 часовъ и 2 — въ 8 часовъ вечера. Волы стоятъ на ржаной подстилкѣ и послѣдній мѣсяцъ чистятся скребницею черезъ день. Выкормленныхъ такимъ образомъ воловъ я не продавалъ дешевле 43 руб. за штуку, что составитъ минимумъ за 10 штукъ 430 руб., а за вычетомъ расходовъ 205 руб. 50 коп., т.-е. почти рубль на рубль за 3½ мѣсяца.

Кромѣ того, во всякомъ имѣніи навѣрное найдутся 3 или 4 десятины годной для посѣва сахарной свекловицы. Въ такомъ случаѣ, кушивъ весною другой комплектъ воловъ и поправивъ ихъ на подножномъ корму, можно начать кормить съ 1 сентября соленою свекловицею съ прибавкою муки, отрубей и половы и къ Рождеству, когда особенно

*) Пасть въ «Руководствѣ къ разведенію рогатаго скота» совѣтуетъ не давать болѣе 6 лотовъ; но я даю по 10 лотовъ, слѣдуя мнѣнію Либиха, что соль служитъ противодѣйствіемъ противъ разныхъ вредныхъ вліяній, а таковыхъ при нашемъ климатѣ представляется болѣе, чѣмъ въ Германіи.

требуется скотъ на зарѣзъ, выкормить другой разъ. Конечно, это примѣнимо къ мѣстностямъ, какъ у насъ, гдѣ нѣтъ ближе 50 верстъ сахарнаго завода, потому что въ послѣднемъ случаѣ выгоднѣе на деньги, вырученныя за свекловицу, кормить воловъ, сѣномъ, отрубями и хлѣбомъ.

Линевка.

1867 года 2 февраля.

В. Глуховцовъ.

ЛѢСОВОДСТВО.

О СПОСОБАХЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЛѢСНЫМИ УГОДЬЯМИ

въ Климовичскомъ уездѣ Могилевской губерніи.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Большая часть пространства, занимаемаго Климовичскимъ уездомъ, занята лѣсомъ. Въ цѣлости лѣсъ не сохраненъ нигдѣ, развѣ за исключеніемъ небольшихъ участковъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, чего, впрочемъ, мы подлинно не знаемъ и о чемъ говорить не будемъ. Цѣннаго подѣлочнаго (товарнаго) и даже хорошаго строеваго не вездѣ можно найти — такъ быстро истребляются лѣса и все-таки главный характеръ мѣстности, какъ мѣстности лѣсной. Господствующія породы сосна и ель и которая изъ этихъ породъ беретъ перевѣсъ — опредѣлить трудно, кажется, первая. Какъ примѣсь, по влажнымъ низменностямъ растутъ ольха, ива, кленъ, ясень; по мѣстамъ тоже низменнымъ, но не страдающимъ отъ излишней влажности — дубъ, береза и опять кленъ и ясень. Встрѣчаются породы и не названныя выше: илимъ, вязъ, грабъ, но такъ рѣдко, что о нихъ и говорить нечего.

Въ предлагаемомъ очеркѣ лѣсъ разсматривается какъ факторъ, давшій мѣстности своей исключительный характеръ; дальше, въ связи съ особенностями почвы, разсматривается вліяніе, оказываемое лѣсомъ на бытъ земледѣльческаго населенія мѣстности и, наконецъ, лѣсъ берется на разсмотрѣніе, отчасти, какъ предметъ специальныхъ занятій лѣсопромышленника. Все это, разобранное въ подробности и съ соответствующею важности предмета сте-

пению изученія, составило бы трудъ на столько полный и обширный, на сколько выполнить его мы не готовы теперь ни по времени, ни по мѣсту. Статья же наша будетъ не болѣе какъ бѣглый очеркъ, въ которомъ главное вниманіе будетъ обращено на лѣсъ по отношенію его къ двумъ первымъ видамъ значенія.

Почва сказанной мѣстности глубокая песчаная, мѣстами известковая, вообще легкая, рыхлая, очень бѣдная перегноемъ. Положеніе мѣста вообще ровное, низменное, влажное, изрѣдка болотистое. Толщина верхняго песчанаго слоя достигаетъ 1 и мѣстами $1\frac{1}{2}$ и болѣе аршина, причемъ песокъ, чѣмъ глубже его положеніе, тѣмъ болѣе окрашенъ въ красный цвѣтъ, чѣмъ глубоко лежащіе пласты и отличаются отъ слоевъ верхнихъ, бѣловатыхъ. Само по себѣ разумѣется, верхній слой богаче нижнихъ перегноемъ, почему цвѣтъ почвы мѣстами принимаетъ видъ сѣроватый. Рыхлость песчанаго пласта такова, что въ мѣстахъ, гдѣ поверхность разрыхлена, на пашнѣ или гдѣ слой дерна (всегда очень слабаго) снять нарочно, тамъ деревянная, незаостренная палка (обыкновенная трость), при незначительномъ давленіи, уходитъ въ землю на аршинъ и больше. Мѣста, вышедшія давно изъ-подъ лѣса (а вѣроятно, всѣ они были подъ лѣсомъ) и обращенныя въ распашныя, при помощи выгона и засоренія травами, особенно лежація невысоко, пріобрѣли нѣкоторую, все еще незначительную плотность въ верхнемъ слое. Напротивъ, очищенныя отъ лѣса недавно (около 10—15 лѣтъ и менѣе) и лежація вдали отъ деревень, такъ что на нихъ рѣдко попадаетъ скотъ, эти земли, если не заросли опять лѣсомъ, не улучшились нисколько противъ прежняго и, по недостатку перегнойныхъ частицъ, разлагающихся съ удивительною быстротою, остаются почти непокрытыя травами, и представляютъ почти голыя площади песчаной земли, кое-гдѣ поросшей рѣдкимъ, тощимъ бурьяномъ. Выше мы замѣтили, что всѣ почти свободныя отъ лѣса земли, луговые, распашныя да и самыя заселенныя, во времена болѣе или менѣе давнія, а иногда и на памяти стариковъ, расчищены изъ-подъ лѣсовъ. На это указываютъ повсемѣстно находимые пни дубовые и сосновые и кочки, носящія

всѣ признаки лѣснаго происхожденія и часто содержащія остатки пней, тѣхъ же двухъ названныхъ породъ. Пни деревь прочихъ породъ, если и были, не могли сохраниться; дубъ же и сосна сбереглись довольно хорошо, особенно подъ водою: первый по причинѣ извѣстной прочности дерева, вторая по причинѣ богатаго содержанія смолы, предохранившей ее отъ совершеннаго разрушенія.

Особенно подъ водою (что видно въ искусственно поднятыхъ и потомъ спущенныхъ водахъ) прекрасно уцѣлели не только пни, но и цѣлые стволы дубовыхъ деревь. Древесина на половину истлѣла и разрушилась, получился оригинальный видъ дерева, изборожденнаго вдоль и поперегъ щелями, по направленію изгибовъ (струй) и поперегъ ихъ, точно весь стволъ покрытъ сѣткою. Нѣкоторые стволы истлѣли только снаружи, на толщинѣ 1—2 вершк., затѣмъ лежатъ слои менѣе поврежденные, а ближе къ сердцевинѣ находятся части довольно еще крѣпкія и годныя кое-для-какихъ домашнихъ подѣлокъ. Подобнымъ измѣненіямъ подверглись деревья и части ихъ въ тѣхъ низменностяхъ, которыя по временамъ открывались изъ-подъ занимавшей ихъ воды, и такимъ образомъ бывали предоставляемы вліянію атмосферныхъ дѣятелей. Такъ, въ рѣчкѣ Беседи *), стоявшей довольно высоко, нѣсколько десятковъ лѣтъ къ ряду ниже мѣстечка Хотимска, и спущенной въ 1866 г., оказалось множество пней сосновыхъ и пней и стволовъ дуба; послѣдніе почти сгнили и только незначительная, центральная часть ихъ, по снятіи разрушившихся верхнихъ частей, пошла въ дѣло: крестьяне били **) изъ нихъ плахи на тынъ (заборъ). Пни сосновые были довольно цѣлы и распределены по всему затопляемому пространству довольно равномерно, причемъ сохраняли совершенно нормальное положеніе, что указываетъ на ихъ первобытное мѣстонахожденіе. Къ плотинамъ же и ниже ихъ, гдѣ, во время спуска весеннихъ водъ, быстрота теченія была значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ,

*) Описываемую мѣстность орошаютъ: Сожа, впадающій въ Днѣпръ, и притоки Сожа: Беседь, Ипуть и Остеръ. Всѣ рѣки сплавныя, удобныя для гонки плотовъ и бердинокъ.

**) Колотъ дубъ на тынъ, клѣпку—бочарную, и англійскую и на мальё—говорятъ: *бить дубъ, бить клѣпку, мальё* и пр.

нии накопились въ значительномъ количествѣ и были нагромождены безъ всякаго порядка. Въ другихъ же рѣчкахъ (преимущественно въ Острѣ), гдѣ дубовыя деревья, подмытыя водою, падали въ глубокія мѣста, небѣднѣвшія и въ послѣдствіи водами, гдѣ вода, покрывъ дерево одинъ разъ, защищала его уже навсегда отъ дѣйствія атмосферы, тамъ дубъ дѣйствиємъ воды подвергся инымъ измѣненіямъ: темнѣлъ довольно равномерно почти по всей своей массѣ, съ небольшимъ только ослабленіемъ къ сердцевинѣ, и мало-по-малу превращался въ дорогой *черный дубъ*. Изъ этой-то рѣчки, недалеко отъ мѣстечка Шумяча, близъ селеній Микуличъ, Палицкаго, Дубовицы, добывали недавно прекрасный черный дубъ, употребляемый на столярныя подѣлки, для паркетовъ и пр.

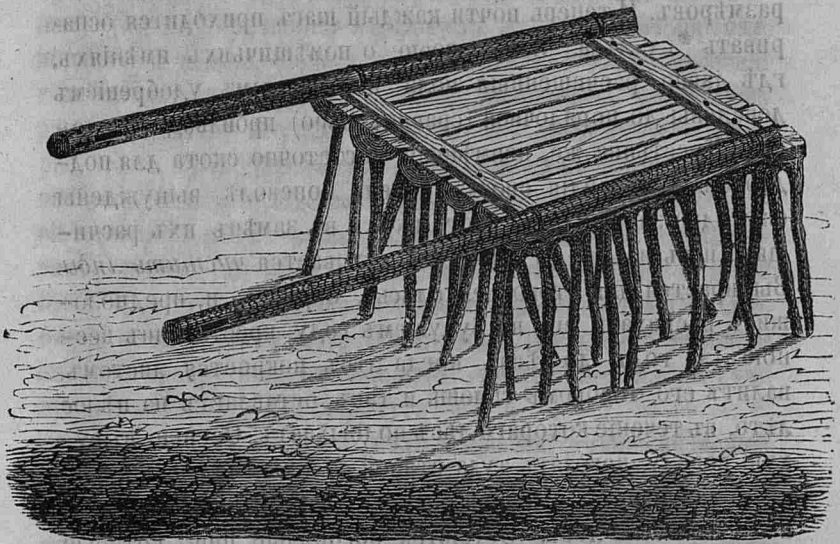
Все это было сказано между прочимъ; главной нашей цѣлью было показать, что множество данныхъ говоритъ, что лѣсъ прежде сплошь покрывалъ теперь открытыя мѣста. Интересно, что, по событіи въ 1866 г. воды въ рѣкѣ Беседи, въ одномъ изъ притоковъ ея, ничтожномъ ручьѣ — Костевкѣ, въ довольно широкомъ и прежде глубокомъ мѣстѣ, открылся огромный стволъ ольхи, обгнившій снаружи, но все еще довольно хорошо сохранившійся. Что это дерево не другой породы — нѣтъ сомнѣнія, въ этомъ удостовѣрили пробы дерева; но когда это дерево стояло — никто изъ старожиловъ не помнитъ. Если оно стояло 60 лѣтъ назадъ, то и тогда удивителенъ случай такой продолжительной способности сохраняться для такого слабаго дерева. Кочки, покрывающія низменные луга и болота, всѣ происхожденія лѣснаго. Во многихъ мѣстахъ (напр. въ урочищѣ Карчевахъ, близъ м. Хотимска), до-сихъ-поръ изъ кочкарныхъ болотъ добываютъ отличный сосновый осмоль, идущій на сидку дегтя, а старожилы и не помнятъ, когда тутъ былъ лѣсъ.

Много, вѣроятно, было труда селящемуся въ былыя времена мужичку расчислить площадку подъ посѣвъ хлѣба; вѣроятно, и тутъ происходила та же исторія, что въ недавнія времена повторилось, да и теперь еще повторяется, въ дѣвственныхъ лѣсахъ Америки; конечно, сила растительности нашей Бѣлоруссіи далеко не та, что представляетъ

собою природа Америки, все же хлопотъ было много. Нѣкоторые уцѣлѣвшіе пни изумляютъ громадною своихъ размѣровъ. И теперь почти каждый шагъ приходится оспаривать *) у лѣса. Я не говорю о помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ давно расчищенные поля постояннымъ удобреніемъ доведены до порядочной (сравнительно) производительности. Крестьяне же, неимѣющіе достаточно скота для поддержки плодородія своихъ полей, поневоль вынуждены ежегодно забрасывать часть ихъ и въ замѣнъ ихъ расчищать новъ изъ-подъ лѣса, что называется *чистить ляды*. Выбирается для этого мелколѣсье, окраекъ, и, предположивъ распахать его въ будущемъ году, крестьянинъ весною (за годъ до сѣва), когда лѣсъ покроется листомъ, валить его топоромъ сплошь и такъ оставляетъ на цѣлое лѣто, въ теченіе котораго лѣсъ подсыхаетъ. Осенью въ сухую погоду, навозятъ туда старой соломы, мяля (кострики) и зажигають, выбирая время, когда вѣтеръ дуетъ въ поле, а не на лѣсъ. Остаются обгорѣлые пни, которые такъ и стоятъ невыкапываемые. Высота пней остается въ 1 арш. и менѣе. Въ ту же осень, если на весну предположенъ сѣвъ проса (что и бываетъ по большей части), или слѣдующею весною, если предполагается посѣвъ ржи, приступаютъ къ обработкѣ участка. Пашутъ обыкновенною сохою, а въ очень тѣсныхъ мѣстахъ взрыхляютъ землю ручными мотыками (кирками), и затѣмъ перепашиваютъ. Бороньба, невозможная обыкновенною бороною, по причинѣ пней, недающихъ бороны ходу, производится *смыками*. Это орудіе (см. фиг. 1) дѣлается изъ кусковъ еловаго дерева, на которыхъ оставляются обращенные въ одну сторону сучья; куски, въ числѣ 5—7, сплачиваются, противоположная оставленнымъ сучьямъ сторона стесывается, и образовавшаяся плоская поверхность закрѣпляется двумя поперечными брусками; по другую сторону получается видъ щотки, образовавшейся изъ оставленныхъ сучьевъ. Затѣмъ,

*) Въ Батаевскомъ участкѣ известной Нтговской пуши, принадлежавшей прежде г. Голыньскому и перешедшей теперь къ г-жѣ Шереметевой, есть дубовый пень; зовутъ его стародѣдомъ. Человѣкъ ложится на этотъ пень и отъ полчаго роста его до краевъ пня еще остается порядочное свободное мѣсто. Поперечникъ пня значительно болѣе 3 арш., а такихъ пней, рассказываютъ, было много. Это хоть бы и въ Америкѣ.

Фиг. 1.



поверхъ чистой (плоской) поверхности орудія придѣлыва-
ются двѣ оглобли—и смыки готовы. Длина сучьевъ (въ на-
стоящемъ случаѣ зубьевъ), оставляется $1\frac{1}{4}$ арш. п иног-
да болѣе, что даетъ возможность смыкамъ идти черезъ
пни, пропуская ихъ, если они тонки, промежъ зубьевъ. Вы-
года орудія очевидна: дешево, прочно, а главное, незамѣ-
нимо никакимъ другимъ орудіемъ для небогатыхъ средствъ
крестьянина. Да едва ли и есть другое такое орудіе, ко-
торое такъ успѣшно могло бы выполнять такую мудреную
работу. Своего рода изобрѣтательность. Зубья, сидящіе на
орудіи не при помощи искусственнаго прикрѣпленія, а такъ,
какъ выросли на деревѣ, держатся крѣпко и долго про-
тивостоятъ толчкамъ и задержкамъ по встрѣчаемымъ
пнямъ. При работѣ часто смыки кладутъ въ воду, отчего
сучья пріобрѣтаютъ большую гибкость и орудіе служитъ
долѣе. Выскороженный участокъ годится уже подъ посѣвъ,
такъ какъ главная цѣль бороньбы—слегка раздробить не-
большія глыбы легкой, слабой земли; сорныхъ травъ поч-
ти не бываетъ, благодаря огню—главному дѣятелю при
расчисткѣ. Въ слѣдующемъ году часть иней подгниетъ и
выскородится, часть пожгутъ мальчишки, ради забавы,

часть подрубится мимо проходящимъ хозяиномъ и чрезъ 2—3 года полядокъ чистъ. Первый хлѣбъ (преимущественно) просо, потомъ рожь, греча, а затѣмъ иногда снимутъ еще одинъ хлѣбъ, гречу же, а большею частью дѣло кончается этимъ—земля *не выноситъ*. Участокъ бросается, снова зарѣстаетъ лѣсомъ и чрезъ 7—8, много 10 лѣтъ, стоитъ на немъ березнякъ (рѣдко хвойный лѣсъ) по оглоблѣ, а осина и того крупнѣе. Узнаешь полядокъ по одинаковому почти возрасту насажденія, по ровной, лишней кочекъ и неровностей, бывшей подъ сохою поверхности, да по находимымъ, кое-гдѣ уцѣлѣвшимъ, и еще незаросшимъ бороздамъ. Чрезъ извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный, періодъ времени, старыя ляды опять попадаютъ подъ топоръ и т. д. Порядка и извѣстной системы нѣтъ—какъ придется. Но сколько трудовъ изъ-за возможности снать 3—4 плохія урожая! Удобрение, если случайно попадетъ на ближайшій къ селенію полядокъ, быстро исчезаетъ. Есть мѣста, гдѣ навозъ, положенный подъ рожь, на послѣдующій яровой посѣвъ уже не оказываетъ никакого дѣйствія и при пашнѣ подъ ярь рѣшительно незамѣтенъ. Снютъ рожь, затѣмъ гречу, потомъ паръ; овса снать нельзя, а о ячменѣ и не думай, хотя бы поле подъ рожь и удобрялось.

Вотъ главный очеркъ свойствъ земли, на которой приходится биться крестьянину—хлѣбопашцу и добывать хлѣбъ насущный для себя и семьи, и зарабатывать платежи въ казну, довольно тяжелые. Хорошо еще, что вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, вслѣдствіе обязательности выкупа, не приходится вносить дополнительныхъ платежей. Прожить одною землею нѣтъ возможности и поэтому крестьянинъ издавна привыкъ къ нѣкоторымъ лѣснымъ техническимъ производствамъ, которыми онъ занимается либо отъ себя, либо, какъ мастеръ и работникъ, у предпринимателя. На сторону, въ даль, бѣлоруссъ рѣдко поидетъ, и большая ихъ часть вѣкуетъ и умираетъ, не выдавъ своего уѣзднаго города. Всѣ познанія ихъ ограничиваются 1—2 сосѣдними мѣстечками, гдѣ закупается соль, табакъ, и гдѣ, между прочимъ, подгулявшій бѣлоруссъ обирается пройдой-жидомъ. Наиболѣе знакомые лѣсные промыслы—

сидка смолы (дегтя) въ печахъ, подѣлка клепки (дубовой и осиновою), дора (дранья), а рѣже — гонта, обода и друг.; этимъ крестьяне занимаются часто какъ предприниматели, либо каждый отдѣльно, либо составляя артели. Занимаясь же и другими работами (лѣсными) по найму отъ лѣсопромышленниковъ, бѣлорусъ знакомъ съ большею частью этихъ работъ, которыя не подъ силу ему самому вести отъ себя, какова сидка берестоваго дегтя, требующая постройки завода, мочальное (рогожное) производство и пр.

Нельзя не удивляться недостатку смысленности здѣшняго крестьянина, незнакомаго съ такими работами, которыя производятся у него же подъ руками; многіе, кромѣ сидки дегтя, не знаютъ ничего, а между тѣмъ давно уже калужскіе, смоленскіе и орловскіе крестьяне приходятъ въ Климовичскій уѣздъ жечь золу, ткать рогожи, тесать гребни, гнуть ободъ, полозъ, дѣлать почвы и т. п. И добро бы эти подѣлки появились недавно, а то уже десятки лѣтъ все это ведется и все-таки бѣлорусъ не занимается почти ничѣмъ этимъ, предоставляя постороннимъ отбивать хлѣбъ, по праву ему принадлежащій.

Какъ бы то ни было, но безъ лѣса крестьянину прожить трудно и главнѣйшимъ подспорьемъ служить смола. Все время, свободное отъ полевыхъ работъ, т.-е. съ окончаніемъ озимыхъ посѣвовъ, крестьянинъ большею частью работаетъ въ лѣсу. Каждая почти деревня имѣетъ значительный участокъ лѣса, доставшійся ей въ надѣль отъ помѣщика; въ этихъ-то участкахъ, въ первые годы по освобожденіи, вмѣстѣ съ прочими матеріалами крестьяне добывали и смолу. Теперь своего у крестьянъ не осталось почти ничего (въ какіе-нибудь 5 лѣтъ!), пришлось покупать. Прежде, при крѣпостной зависимости, крестьяне сидѣли смолу въ помѣщичьихъ лѣсахъ изъ половины, причемъ 2-я половина уступалась тутъ же помѣщику за деньги, за что помѣщикъ платилъ 20—30 коп. за пудъ, а самъ продавалъ по 35 и 45 к. Теперь крестьянинъ, сдѣлавшись постороннимъ человѣкомъ, дорожится на работу, а помѣщикъ, съ своей стороны, не упускаетъ своихъ выгодъ; установились такія условія вольныхъ сдѣлокъ: крестьяне либо покупаютъ пень на мѣру (кубическими са-

женями), копаютъ его сами, либо платятъ по срокамъ за право *копанья смолы* (т.-е. осмола, смоляка), иначе платятъ въ мѣсяць съ топора; осмоль вывозятъ къ своимъ печамъ на свои участки, либо сидятъ изъ доли (изъ позема; давать поземъ, поземщину, т.-е. долю), либо, наконецъ, платятъ съ печи отъ выгонки. Первое условіе встречается рѣдко, второе чаще, третье и четвертое — самыя употребительныя. Всѣ эти виды условій хлопотны для лѣсовладѣльца и требуютъ значительныхъ расходовъ на контроль. Гонка смолы изъ доли (позема) и послѣдній видъ съ печи — самыя покойныя. Да и тутъ много уходитъ изъ рукъ. Если пустить продажу осмола на мѣру, не всѣ смолокопы аккуратно кладутъ выкопанный смолякъ, притомъ легко пропустить сложенную стопку при повѣркѣ, чему способствуетъ густота лѣса (говорятъ: въ лѣсу темно), и многіе недобросовѣстные покупатели тайкомъ увозятъ значительную часть осмола, непопавшую въ счетъ. Въ случаѣ втораго вида условія, т.-е. платы съ топора за срокъ (помѣсячно), трудно повѣрить дѣйствительное число наличныхъ топоровъ. Заплативши за 1 топоръ, крестьянинъ въ тихомолку приводитъ съ собою еще одного или двухъ — и работа идетъ вдвоемъ и втроемъ *). Въ ожиданіи полѣсовщика лишніе рабочіе пролежатъ въ чащѣ, а полѣсовщикъ прошелъ — работа начинается. При гонкѣ смолы изъ позема дѣло выходитъ чище: тутъ наблюдаютъ, чтобы неспѣтъ къ печи ко времени слива, что хорошо извѣстно стражѣ, знающей время накладки печи. Заранѣ слитый деготь украсть трудно (однако случается и это), потому что срокъ гонки не продолжителенъ (2 — 4 дня, а съ набивкою, сливомъ и чисткою печи до 1-й недѣли), а полѣсовщикъ каждые 2 — 3 дня навѣщаетъ печь. Здѣсь возникаетъ одно затрудненіе — опредѣленіе вѣса выхода. При этомъ болѣе всего руководствуются опытомъ. Печь стоитъ долго, сортъ осмола извѣстенъ (плохаго въ печь не положить, а сортируютъ самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы даромъ не терять времени и работы). Такимъ обра-

*) Кому не извѣстно, что украсть побольше лѣса считается своего рода молодечествомъ, чуть не подвигомъ. Описываемыя дачи сильно страдаютъ отъ самовольныхъ порубокъ, часто производимыхъ цѣлыми шайками.

зомъ 1—2 раза и болѣе, вѣсъ выхода, за спускомъ отстоя, берутъ съ печи ту часть, которая причтется хозяину. Крестьянинъ не спорить и самъ везетъ смолу на дворъ къ помѣщику. При отдачѣ осмола отъ печи (съ выгонки), дѣло еще проще. Договоренная плата, соразмѣренная съ емкостью печи, вносится впередъ и затѣмъ всѣ наблюдения ограничиваются присмотромъ—производится гонка или нѣтъ. Счетъ сгонокъ составляетъ все и нѣтъ надобности ни мѣрить осмола, ни вѣсить дегтя.

Остается упомянуть нѣкоторыя подробности: цѣны, степень выгоды того или другаго способа, отдачи для владѣльца и крестьянина-смолокопа.

1) При продажѣ смолы на мѣру, цѣна на кубическую сажень, съ незначительными колебаніями, 8 руб. 2) При отдачѣ съ топора въ мѣсяць берутъ 2 р. и рѣдко болѣе 3 руб. 3) Позема (доли съ выхода) прежде давалась половина, теперь $\frac{1}{3}$, или немного болѣе, т.-е. отъ 13 до 15 ф. съ пуда. 4) При гонкѣ съ печи, за каждую сгонку даютъ 1 р. 50 к. до 2 р., причемъ емкость печи не должна быть болѣе $\frac{1}{4}$ кубич. сажени, т.-е. въ 2 чурки, а каждая чурка есть $\frac{1}{8}$ кубич. сажени. Чурками всегда и кладутъ осмоль.

Сравнивая приведенныя выше системы продажи смолака, получимъ слѣдующіе результаты:

1) Продавая по 8 р. кубическую сажень, владѣлецъ, какъ увидимъ, получаетъ больше, чѣмъ при всякой другой системѣ продажи; но эта выгода только кажущаяся: невозможность услѣдить за смолокопомъ и обезпечить себя отъ покражи осмола, даже безъ участія полѣсовщика, дѣлаетъ эту систему убыточною. За одну сажень возьмешь деньги, а половина уйдетъ такъ; тѣмъ болѣе, что на такую сдѣлку особенно охотно идутъ ближайшіе сосѣди, имѣющіе возможность, при разстояніи 1—3 верстъ въ 1, много 2 дня, перевезти сажень на свою землю. Дальнимъ это невыгодно. Сказано выше, что этотъ способъ наименѣе употребителенъ.

2) При отдачѣ осмола съ топора, имѣемъ такой расчетъ: 2-е рабочихъ (1-му работать почти нельзя: нужно вытаскивать и поднимать тяжелый пень, что производится при помощи рычага, топора и лопаты; нужно пилить тѣ

части, которыя не колятся; все это для одного невозможно); и такъ двое рабочихъ въ 1 день могутъ выставить чурку ($\frac{1}{8}$ кубич. сажени); такимъ образомъ на заготовку 1 куб. сажени требуется 16 рабочихъ дней. Имѣя даже въ виду, что смолокопъ — пужный работникъ дома и избирающій этотъ промыселъ какъ подспорье — и не успѣетъ за мѣсяцъ выкопать цѣлой сажени (или 2 саж. вдвоемъ), такъ какъ выходятъ на работу поздно и рано уходятъ и мало имѣютъ цѣлыхъ свободныхъ дней, то и тутъ цѣлая кубическая сажень уйдетъ рѣдко дороже 3 р. Притомъ замѣчено было выше, что рѣдко дѣло обходится безъ плутовства со стороны смолокоповъ, тайкомъ приводящихъ съ собою лишнихъ, бесплатныхъ рабочихъ. Подобная система продажи осмолы, при всей ея очевидной нелѣпости, довольно распространена. Кажущаяся легкость контроля (каждый топоръ, т.-е. рабочій по взносѣ денегъ, снабжается знакомъ; знакъ этотъ онъ обязанъ имѣть при себѣ во время работы; всѣ, найденные безъ знаковъ, штрафуются какъ самовольные порубщики); эта кажущаяся легкость поддерживаетъ до сихъ-поръ существованіе системы, между тѣмъ всѣ прочіе виды продажи несравненно выгоднѣе, а крестьянину дать дороже рѣшительно невозможно. Положимъ, что въ теченіе мѣсяца крестьянинъ наберетъ 16 полныхъ рабочихъ дней и выставитъ одну кубич. сажень; но такъ какъ на такую сдѣлку идутъ и крестьяне дальнихъ деревень, имѣющіе печи у себя дома, то, при разстояніи 8 — 12 верстъ, на перевозку сажени требуется не менѣе 10 конныхъ дней, потому что болѣе одного раза съѣздить не успѣешь, да и на 10 воевъ сажень уложить трудно. Полагая каждый день въ 50 коп., сажень обойдется не дешевле 7 — 8 р. Какъ видно, за лишнюю трату времени отвѣчаетъ лѣсовладѣлецъ.

3) При отдачѣ осмолы изъ доли (позема), за что особенно охотно берутся имѣющіе печи по границамъ дачъ, гдѣ добывается осмоль, или даже устраивающіе печи внутри этихъ дачъ, съ каждаго пуда, какъ сказано, взимается отъ 13 до 15 ф. Обыкновенная емкость печи двѣ чурки ($\frac{1}{4}$ саж.); обыкновенный выходъ съ такой печи 8 пуд., т.-е. изъ цѣлой кубич. сажени до 32 пуд., а по 15-ти

фунт. съ пуда, съ цѣлой сажени на долю хозяина придетъ 12 пуд., или по 55 коп. за пудъ (теперешняя цѣна), сажень пойдетъ въ 6 р. 60 к.—7 р. Какъ кажется, не такъ выгодно сравнительно съ 1-ю системою; въ сущности же это одинъ изъ лучшихъ видовъ продажи, хотя и требуетъ расхода при продажѣ вырученной натурою доли; но этотъ товаръ ходокъ и сейчасъ же идетъ съ рукъ, а злоупотребленія легко замѣтны и потери почти никакой.

4) Безъ сомнѣнія, лучший способъ и наиболее выгодный для лѣсовладѣльца и распространенный болѣе всѣхъ прочихъ: платится отъ 1½ до 2 руб. отъ печи и сгонки, при емкости печи въ двѣ чурки. Такимъ образомъ отъ каждой сажени выручится отъ 6 до 8 р. и почти безъ всякихъ хлопотъ и злоупотребленій.

Подобныхъ соображеній бываетъ недостаточно для избранія той или другой изъ вышесказанныхъ системъ продажи смоловаго пня, особенно, если дачи большія и пня много. Тогда, кромѣ приведенныхъ расчетовъ, принимается во вниманіе размѣръ операціи, имѣющей вліяніе на болѣе или менѣе сильную выработку и, слѣдовательно, болѣе или менѣе быстрый оборотъ капитала. (Пень не испортится, а болѣе и болѣе обгнивая, пріобрѣтаетъ лучшія свойства, такъ какъ смоляныя частицы скопляются въ глубину уцѣлѣвшихъ центральныхъ частей пня, такъ что изъ меньшаго объема осмола, хорошо посохнутаго, получается столько же, какъ изъ большой массы свѣжаго, недосохнутаго пня. Конечно, всему есть границы и современемъ смоляной пень можетъ истлѣть и разрушиться весь безъ остатка). Ясно, что выгоднѣе выручить извѣстную сумму, напр. тысячу рублей въ 2 — 3 года, чѣмъ въ 5 — 6 лѣтъ; даже выгодно сбавить $\frac{1}{10}$, лишь бы раньше обратить непроизводительный капиталъ въ деньги. Поэтому пріискиваютъ предпринимателя — капиталиста (преимущественно еврея), берущагося за производство въ большихъ размѣрахъ, либо, за неимѣніемъ его, условія продажи приспособливаютъ къ наиболее желаемымъ крестьянами окружающихъ деревень. Ближайшія деревни даютъ больше охотниковъ на 3-ю и 4-ю системы сдѣлокъ, т.-е. гонку съ платою деньгами или натурою отъ печки и выхода,

такъ какъ, при незначительныхъ разстояніяхъ, перевозка осмола незатруднительна, а смолокопы—все больше свои люди (т.-е. бывшіе крѣпостные), хорошо знакомые съ экономіею. Болѣе отдаленные покупаютъ рѣдко на мѣру, чаще и охотнѣе всего (оно и понятно) отъ топора помѣсячно. Если есть охотники на мѣру, но ихъ мало, то обстоятельства могутъ вынудить на допущеніе выработки съ топора, т.-е. продать товаръ за полцѣны, лишь бы усилить выработку. Гдѣ не было примѣровъ продажи за безцѣнокъ, лишь бы поскорѣе взять деньги, въ которыхъ настигла крѣпкая нужда? Развѣ въ степныхъ губерніяхъ не случилось, что помѣщики за полцѣны продавали хлѣбъ на корню? Тоже и тутъ.

Сказавши это, мы вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно объяснили и выгодность каждаго способа относительно крестьянъ; добавимъ къ этому, что, выкопавъ и перевезя въ 1 мѣсяцъ 1 кубич. сажень осмола и проработавъ еще 1 мѣсяцъ надъ сидкою (4 насадки по $\frac{1}{4}$ саж.), крестьянинъ продаетъ до 30 пуд. дегтя по 50 коп., т.-е. за уплатою 2 р. за топоръ, выработаетъ 13 руб., или по 6 р. 50 коп. въ мѣсяцъ, что очень выгодно, особенно, если принять во вниманіе, что крестьянинъ имѣетъ возможность не бросать дрова и не вынужденъ идти въ даль на заработки.

Вотъ одна изъ главнѣйшихъ чертъ въ значеніи лѣса для обывателя—крестьянина. Вообще, для многихъ зима съ своими лѣсными промыслами бываетъ выгоднѣе лѣта. Многие работаютъ надъ смолою почти круглый годъ. Кроме того, это же производство, попавши въ руки предпринимателя—капиталиста, открываетъ крестьянамъ возможность также близко, хотя и съ меньшими выгодами, пріискивать работу уже по найму. Последнее обстоятельство, будучи, какъ сказано, менѣе выгодно для крестьянъ, встрѣчается ими очень нерадостно и предприниматель съ самаго начала непремѣнно враждебно располагаетъ къ себѣ крестьянъ—промышленниковъ. Но о производствѣ въ большихъ размѣрахъ, какъ о специальности лѣсопромышленника — рѣчь послѣ. Встрѣчая выше надобность довольно часто упоминать о контролѣ лѣсной стражи, мы считаемъ не лишнимъ, пока не перешли еще къ дальнѣйшему изложенію значенія лѣсовъ, сказать нѣсколько словъ объ органи-

зації этой стражи въ самомъ большомъ помѣщичьемъ имѣніи, съ которымъ имѣли случай коротко ознакомиться.

Все имѣніе, состоя изъ 25,000 десятинъ, имѣетъ подѣломъ до 18,000 десятинъ. Помимо управляющаго цѣлымъ имѣніемъ, собственно лѣса находились подѣломъ непосредственнымъ завѣдываніемъ особаго управляющаго, завѣдующаго въ то же время особою лѣсною конторою. Весь лѣсъ дѣлился на три дачи, почти равныя, и каждая завѣдывалась особымъ ловчимъ. Кроме того, дача дѣлилась на участки, охраняемые однимъ и двумя лѣсниками, смотря по пространству участка. Двѣ дачи имѣли по 5 т., и одна два участка, и того 12 участковъ, изъ которыхъ въ 6-ти было по одному, и въ 6-ти по два лѣсника, всего 18 человекъ. Такимъ образомъ имѣлся слѣдующій счетъ:

Управляющій 1 жалованья	600 руб.
Ловчій 1	200 »
д ^о 1	120 »
д ^о 1	100 »
Лѣсниковъ 18, среднее жалованье 35 руб.	730 »
Конторщиковъ 1	100 »
Сторожь 1	30 »
Содержаніе конторы	30 »
Содержаніе 3-хъ лошадей, по 30 руб.	90 »
<hr/>	
И того	2000 руб.

Не имѣя права раскрывать все извѣстныя намъ подробности дѣла и не входя въ разсужденіе, на сколько подобная организація удовлетворяетъ важнѣйшимъ требованіямъ разсчетливости, вообще обходя все то, что не будетъ близка касаться избраннаго предмета статьи, скажемъ только, что лѣсники, набираемые изъ ближайшихъ деревень и назначаемые въ граничащіе съ ихъ деревнями участки, дѣлаютъ иногда болѣе зла, чѣмъ пользы, и услѣдить за ними, при громадности дачъ, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, что настоящему владельцу, при которомъ мы и имѣли возможность ознакомиться съ дѣломъ, достались лѣса сильно тронутые и не было участка, гдѣ бы лѣсъ былъ сохраненъ въ цѣлости, что еще болѣе затрудняетъ контроль.

(Продолженіе будетъ).

ШЕЛКОВОДСТВО.

О БОЛѢЗНИ ШЕЛКОВИЧНАГО ЧЕРВЯ.

По изслѣдованіямъ Пастера, Бешана, Ле-Ривъ де-Монши, Бальбіани, Жоли Ашара и Габерландта *).

(Окончаніе *).

Выше мы уже сказали, что Пастеръ въ выводахъ своихъ о болѣзни шелковичнаго червя встрѣтилъ сильныхъ противниковъ въ Жоли, Бешанъ и др.; но, съ другой стороны, онъ нашелъ не менѣе, если еще не болѣе, сильнаго сторонника въ австрійскомъ профессорѣ Габерландтѣ. Замѣчательно, что Габерландтъ, работая совершенно самостоятельно и независимо отъ Пастера, пришелъ, и притомъ совершенно инымъ отъ него путемъ, а именно, главнымъ образомъ посредствомъ изслѣдованія жидкости, выпускаемой бабочкою, къ результатамъ, во многомъ одинаковымъ съ выводами Пастера.

Габерландтъ производилъ первыя свои изслѣдованія въ 1865 г., затѣмъ лѣтомъ 1866 года онъ повторилъ сравнительные опыты надъ нѣсколькими выводками шелкопряда, и эти-то послѣдніе опыты почти во всемъ, за немногими лишь исключеніями, подтвердили его первоначальныя изслѣдованія. Вотъ почему мы считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ на одни его прошлогоднія наблюденія.

Для своихъ сравнительныхъ опытовъ Габерландтъ взялъ шелковичныя яички пяти сортовъ, которыя все, какъ показали самыя тщательныя микроскопическія изслѣдованія, были болѣе или менѣе тѣлосодержащими, т.-е. поражены въ различной степени тѣлами Корналія, и по степени своей зараженности стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) яички изъ *Киттзее* сильно больныя, такъ какъ микроскопъ показалъ на каждыя 100 яичекъ 25 тѣлосодержащихъ. Они получены были изъ Киттзее отъ нотаріуса Сухомеля, занимающагося уже нѣсколько лѣтъ шелководствомъ въ довольно большихъ размѣрахъ, и происходили отъ выводка 1865 г., порядочно пострадавшаго отъ болѣзни. На во-

* См. «Труды» томъ I, вып. 3, стр. 205.

прось Сухомеля, о годности этихъ яицекъ на выводку, отвѣтъ могъ быть только отрицательный. 2) Яички изъ *Альтенбурга, въ Венгріи*, положенныя здоровымъ выводкомъ 1865 г.; между ними оказалось 8% больныхъ. 3) и 4) Яички, выписанныя изъ *Японіи* при посредствѣ министерства торговли и народнаго хозяйства; одна часть ихъ принадлежала *бѣлому*, а другая зеленому шелкопряду; между первыми было 4, а между послѣдними 2% тѣлосодержащихъ. 5) Яички изъ *Пешта*, розданныя для опыта разнымъ шелководамъ отдѣленіемъ шелководства венгерскаго земледѣльческаго сѣзда. Въ числѣ ихъ не оказалось ни одного тѣлосодержащаго.

Для сравнительныхъ выводковъ взято было только по 200 червячковъ каждаго изъ означенныхъ 5-ти сортовъ, и притомъ червячки, вылупившіеся въ одинъ и тотъ же день. Выкормка производилась при средней температурѣ въ 18° (отъ 17 до 19°) въ физиологической лабораторіи, гдѣ червячки находились постоянно подъ глазами Габерландта и потому пользовались самымъ тщательнымъ уходомъ. Для того, чтобы сдѣлать выкормку по возможности равномерною для всѣхъ червей, весь листь, назначаемый на каждую дачу корма, тщательно перемѣшивался и затѣмъ уже раздавался червямъ; кромѣ того, до третьей смѣны кожи кормъ постоянно изрѣзывался. Помѣщеніе чистили ежедневно и при этомъ прятали небольшую часть объѣдковъ, чтобы впослѣдствіи, по окончаніи выкормки, можно было сдѣлать анализъ для опредѣленія среднихъ качествъ употребленнаго корма. Наблюденія надъ развитіемъ червячковъ показали, что *чѣмъ скорѣе они развивались, т.-е. чѣмъ меньше проходило времени со дня вылупленія изъ яицекъ до завивки въ коконы; тѣмъ были короче и тѣмъ нормальнѣе совершались періоды смѣны кожи.* Это замѣчаніе вполне оправдалось надъ червячками, выведенными изъ пештскихъ яицекъ: быстрымъ и здоровымъ развитіемъ своимъ они опередили всѣхъ другихъ. За ними весьма близко слѣдовали бѣлые и зеленые японскіе червячки; третье мѣсто заняли альтенбургскіе, изъ Венгріи, и наконецъ медленнѣе всѣхъ росли черви изъ Киттзее. И дѣйствительно, между пештскими и японскими червями до завивки въ ко-

коны почти не было и слѣда болѣзни, тогда какъ она совершенно ясно выказалась въ альтенбургскихъ червяхъ послѣ второй смѣны, а въ киттзейскихъ уже послѣ первой смѣны кожи. Всѣ червячки, отстававшіе въ ростѣ, а также всѣ умершіе или умирающіе подвергаемы были микроскопическому изслѣдованію. Нужно еще замѣтить, что холодная погода, стоявшая въ послѣдней половинѣ мая, не осталась безъ вредныхъ послѣдствій на выводки: бывшіе тогда морозы побили тутовый листъ, поэтому приходилось кормить червей листомъ отчасти поврежденнымъ, вслѣдствіе чего между ними развилась новая болѣзнь, названная Габерландтомъ *желтухою* (*Gelbsucht*) по слѣдующимъ причинамъ: пораженные ею червячки дѣлались грязножелтоватаго цвѣта, распухлыми, водянистыми, изъ разныхъ мѣстъ ихъ туловища просачивалась кровь; содержимое шелкоотдѣлительныхъ желѣзъ было жиже нормальнаго и негодно для пряжи. Микроскопическое изслѣдованіе показало въ крови этихъ червячковъ множество кристалловъ различныхъ формъ, большинство ихъ имѣло форму квадратовъ, прямоугольныхъ четырехугольниковъ или продолговатыхъ ромбовъ съ острыми углами; были также прямоугольники съ закругленными концами. Пештскіе и японскіе червячки заболѣвали почти исключительно одною желтухою, тогда какъ въ числѣ альтенбургскихъ и киттзейскихъ попадалось не мало зараженныхъ въ одно и то же время и *желтухою* и *теперешнею* болѣзнию. По урожайности коконовъ, ихъ качеству и количеству зеленые и бѣлые японскіе червячки стояли почти не ниже пештскихъ, а именно: послѣдніе дали $89\frac{1}{2}$, первые $87\frac{1}{2}$ и вторые 87% коконовъ, напротивъ того, въ альтенбургскихъ потеря простиралась до 21, а въ киттзейскихъ до $86\frac{1}{2}\%$; причиною смертности первыхъ была главнымъ образомъ *желтуха*, а послѣднихъ *теперешняя* болѣзнь. Отсюда ясно, что результаты микроскопическихъ изслѣдованій яичекъ почти вполне подтвердились дальнѣйшими результатами выкормки червей и завивки ихъ въ коконы, другимъ словомъ: оказалось, что яички нетѣлосодержащія или малотѣлосодержащія, вполне годны и надежны на выводку, тогда какъ яички, пораженные въ сильной степени тѣ-

лами Корналія, прямо предсказываютъ плохой сборъ или, вѣрнѣе, совершенную неудачу. Выводы эти подтверждены совершенно и нѣкоторыми другими лицами, производившими, по порученію Габерландта, опыты въ небольшихъ размѣрахъ надъ тѣми же сортами яичекъ. Еще въ 1865 году Габерландтъ высказалъ мнѣніе о незаразительности *теперешней* болѣзни, а въ прошломъ году онъ еще болѣе убѣдился въ его справедливости, потому что близкое сосѣдство въ сильной степени тѣлосодержащихъ червячковъ рѣшительно не оказывало вреднаго вліянія на здоровыхъ; тѣмъ не менѣе Габерландтъ для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса считаетъ необходимымъ подвергнуть его дальнѣйшему изученію. Но, съ другой стороны, *онъ почти положительно убѣжденъ въ наследственности этой болѣзни; ибо не подлежитъ сомнѣнію*, что потомство больныхъ червячковъ всегда сильно къ ней предрасположено. Если прошлогодні опыты подтвердили мнѣніе Габерландта о незаразительности *теперешней* болѣзни, то они же опровергли другое его предположеніе, высказанное также въ 1865 году, а именно, что присутствіе тѣлъ Корналія въ яичкахъ и червячкахъ служитъ несомнѣннымъ признакомъ болѣзни тѣхъ и другихъ, тогда какъ присутствіе ихъ въ зрѣлыхъ куколкахъ и бабочкахъ составляетъ явленіе нормальное и что они могутъ быть разсматриваемы какъ своеобразные яйцевидные кровяные шарики бабочекъ, слѣдовательно появленіе ихъ въ червячкахъ указываетъ какъ бы на слишкомъ раннюю зрѣлость или преждевременную старческую немочь. Предположеніе это основано было на томъ, что по микроскопическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1865 году надъ куколками отъ совершенно здоровыхъ альтенбургскихъ червей, не оказалось въ теченіе первыхъ 10-ти дней послѣ завивки ни одной больной, т.-е. тѣлосодержащей куколки (изслѣдованія не могли быть ошибочны потому, что подъ микроскопомъ разсматривалось ежедневно въ эти 10 дней по 3 куколки); между тѣмъ, за нѣсколько дней до выхода изъ нихъ бабочекъ изъ коконовъ тѣла эти почти разомъ появились во всѣхъ вышеупомянутыхъ куколкахъ и всѣ безъ исключенія бабочки оказались въ сильной степени тѣло-

содержащими. Подтверди опыты прошлаго года вѣрность такого положенія, оно перешло бы въ область фактовъ, но эти-то опыты и показали его ошибочность: хотя и въ 1866 году всѣ куколки, не задолго до выхода изъ нихъ бабочекъ, и всѣ бабочки отъ альтенбургскихъ червей, а равно большинство куколокъ и бабочекъ японскихъ и пештскихъ оказались въ значительной степени тѣлосодержащими, при всемъ томъ между бабочками двухъ послѣднихъ породъ нашлось нѣсколько экземпляровъ такихъ, въ которыхъ самое тщательное микроскопическое изслѣдованіе не могло открыть присутствія ни одного тѣла Корналія, а также такихъ, въ которыхъ тѣлъ этихъ было немного. Изъ 50 бабочекъ каждой породы, взятыхъ на племя, оказалось:

	Нетѣлосодержащихъ:	Слаботѣлосодержащихъ
Отъ пештскихъ червей.	8	12
— японскихъ бѣлыхъ.	3	5
— — зеленыхъ.	2	3

Теперь намъ остается указать на выводы, къ которымъ привели Габерландта его двухлѣтнія наблюденія надъ *теперешнею* болѣзнью шелкопряда. Выводы эти слѣдующіе:

1) Присутствіе микроскопическихъ тѣлъ во всѣхъ органахъ шелколичнаго червя, какъ то: въ сосудахъ и клочьяхъ жироваго тѣла, въ шелкоотдѣлительныхъ железахъ, въ мочевыхъ путяхъ, въ пищеварительномъ каналѣ и въ экскрементахъ, доказываетъ несомнѣнно пораженіе его *теперешнею* болѣзнью. Микроскопическое изслѣдованіе экскрементовъ служитъ практическимъ вспомогательнымъ средствомъ для того, чтобы опредѣлить, поражены ли ею повидимому совершенно здоровые черви.

2) Количество микроскопическихъ тѣлъ находится въ прямомъ отношеніи къ степени развитія болѣзни; другими словами: чѣмъ больше ихъ число, тѣмъ сильнѣе болѣзненное состояніе; точно также болѣзнь будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ моложе насѣкомое во время появленія въ немъ тѣлъ. Червячки, въ крови которыхъ существуютъ тѣла, умираютъ непременно до завивки въ коконы. Червячки, остав-

шіеся здоровыми, могутъ заболѣвать въ видѣ куколокъ или же по превращеніи въ бабочки — словомъ, болѣзнь можетъ появиться въ каждомъ возрастѣ шелкопряда. Если она покажется послѣ перваго или втораго линянья, то можно навѣрное сказать, что почти весь выводокъ погибнетъ; сборъ отъ червей, заболѣвшихъ послѣ четвертой сѣмьны кожи, будетъ не выше средняго; наконецъ, даже въ случаѣ совершенно удавшейся выкормки и полного сбора коконовъ, болѣзнь можетъ все еще появиться въ сильной степени между куколками и бабочками.

Было ли такое заболѣваніе бабочекъ, которое въ настоящее время могутъ подтвердить едва ли не всѣ шелководы Европы, явленіемъ правильнымъ и въ прежнее время, т. е. до того момента, когда болѣзнь приняла свой нынѣшній эпизоотическій характеръ, — опредѣлить съ точностью можно будетъ только тогда, когда она снова перестанетъ быть непремѣнной спутницей нашихъ червоводенъ.

3) Два предшествующія положенія прямо указываютъ на весьма важное вспомогательное средство къ выбору на племя хорошихъ выводковъ; средство это, какъ полагаетъ Габерландтъ, пригодно во всѣхъ случаяхъ. Дѣйствительно, если присутствіе микроскопическихъ тѣлъ въ шелкопрядѣ, въ какомъ бы то ни было періодѣ его развитія, служитъ положительнымъ указаніемъ на существованіе въ немъ болѣзни, если наиболѣе здоровыми выводками можно считать только тѣ, въ которыхъ черви остались не тѣлосодержащими даже послѣ четвертой перемѣны кожи и въ которыхъ болѣзнь появляется уже позже, между куколками и бабочками, въ слабой притомъ степени, то очевидно, что на кладку яицъ должны быть пускаемы только тѣ выводки, гдѣ найдется хотя небольшая доля незараженныхъ бабочекъ, большинство же ихъ будетъ заражено лишь слабо, и наоборотъ, нельзя допускать кладки тамъ, гдѣ всѣ бабочки будутъ больными; въ послѣднемъ случаѣ всегда найдется нѣсколько бабочекъ, покрытыхъ бѣлой или меньшей величины черными пятнами, служащими наружнымъ признакомъ болѣзни. Такія пятна, какъ показало изслѣдованіе только что вылупившихся бабочекъ, состоятъ изъ особаго рода прыщей, наполненныхъ жидкостью, ко-

торая, при малѣйшемъ надавливаніи на прыщикъ, выстываетъ наружу и вскорѣ, по вылупленіи бабочки, высыхаетъ. Габерландтъ нашель въ означенной жидкости, кромѣ микроскопическихъ тѣлъ Корналія, еще обрывки оболочки прыщей и очень мелкіе клочья бураго и черноватаго цвѣта, похожіе по формѣ на песочныя зерна. Большинство бабочекъ альтенбургской породы было покрыто, въ особенности на крыльяхъ, этими черными пятнами, тогда какъ между японскими и пештскими не нашлось ни одной большой въ столь сильной степени.

4) При выходѣ изъ кокона бабочки какъ тѣлосодержащія, такъ и здоровыя, одинаково выпускаютъ изъ себя желтокрасноватую жидкость, но въ жидкости первыхъ содержатся микроскопическія тѣла Корналія, въ жидкости же послѣднихъ такихъ тѣлъ не находится. Обстоятельство это представляетъ возможность, еще до случки бабочекъ и до кладки ими яицъ, опредѣлить годность или негодность ихъ на племя и выбирать для кладки только совершенно здоровые экземпляры. Но, имѣя въ виду, что вполне здоровыхъ паръ встрѣчается весьма немного, приходится довольствоваться тѣмъ, чтобы между племенными бабочками было хотя нѣсколько нетѣлосодержащихъ и, кромѣ того, не находилось ни одной, покрытой черными пятнами, указывающими на высшую степень зараженія.

5) Послѣ всего сказаннаго выше можно заранѣе было опредѣлить результаты, къ которымъ должно было привести микроскопическое изслѣдованіе яичекъ, взятыхъ отъ каждой изъ пяти названныхъ нами породъ шелкопряда. Дѣйствительно, результаты эти оказались весьма благоприятными для яичекъ пештской породы, довольно хорошими для японской и худыми для альтенбургской породы. Изъ китзейскихъ коконовъ Габерландтъ не вывелъ ни одной бабочки; большинство червей умерло въ нихъ отъ *теперешней* болѣзни частью до, а частию послѣ превращенія въ куколки.

6) Двухлѣтніе опыты, показавшіе, что между туземными выводами попадаются совершенно здоровые, затѣмъ многочисленные наблюденія, доказывающія быстрое вырожденіе японскихъ яичекъ, привели Габерландта къ убѣжденію,

что теперь явилась настоящая потребность въ разведеніи туземныхъ расъ, причемъ въ выборѣ яичекъ слѣдуетъ, само собою разумѣется, соблюдать указанныя имъ предосторожности. Далѣе Габерландтъ снова повторяетъ высказанное имъ въ 1865 году мнѣніе, что каждая страна, каждая провинція, каждый поясъ, отличающійся своими физико-географическими условіями, могутъ, по всей вѣроятности, воспитать свою особенную расу шелкопряда, которая изъ года въ годъ будетъ сильнѣе и сильнѣе противиться вліянію *теперешней* болѣзни.

Наконецъ Габерландтъ не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ, которые видятъ *причину болѣзни* въ ненормальномъ химическомъ составѣ тутоваго листа и вообще отвергаетъ возможность опредѣлить нормальный составъ его посредствомъ анализа золы, въ доказательство чего ссылается на разнообразіе данныхъ, полученныхъ при различныхъ химическихъ анализахъ золы какъ этого листа, такъ равно золы больныхъ и здоровыхъ червей; далѣе онъ указываетъ также на далекое распространеніе болѣзни въ видѣ эпизоотіи и на неправдоподобіе предположенія объ истощеніи, вслѣдствіе культуры тутоваго дерева, почвы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ болѣзнь. Въ заключеніе Габерландтъ говоритъ: «да не ошибутся въ значеніи моихъ словъ, когда я еще разъ повторю, что химическій составъ тутоваго листа не можетъ составлять существенной причины *теперешней* болѣзни шелковичнаго червя. Этимъ я нисколько не опровергаю вліянія химическихъ свойствъ тутоваго листа на здоровье шелкопряда вообще, точно также не отвергаю и того, что неблагопріятныя условія во время выкормки, недостатокъ ухода, несоотвѣтственная температура, худой кормъ могутъ породить извѣстныя болѣзни, напр. желтуху; но болѣзни эти имѣютъ характеръ мѣстный, появляются спорадически и быстро прекращаются; не отвергаю и того, что послѣдняя причина, т.-е. худой кормъ, можетъ ухудшить ходъ *теперешней* болѣзни. Но я положительно утверждаю, что ни одинъ изъ названныхъ факторовъ не можетъ составлять первоначальной причины *теперешней* болѣзни, болѣзни совершенно своеобразной и загадочной, которая, подобно всѣмъ дру-

гимъ эпидеміямъ, поражающимъ уже въ теченіе тысяча-
лѣтій людей и домашнихъ животныхъ, должна имѣть
собственную специфическую причину. Подобно другимъ
эпидеміямъ, причины которыхъ остались еще до сихъ
поръ неразгаданными, въ свою очередь, теперешняя бо-
лѣзнь шелкопряда будетъ представлять повидимому еще
долгое время непреодолимая преграда совокупнымъ изы-
сканіямъ физиологовъ и химиковъ.»

Я. Калининскій.

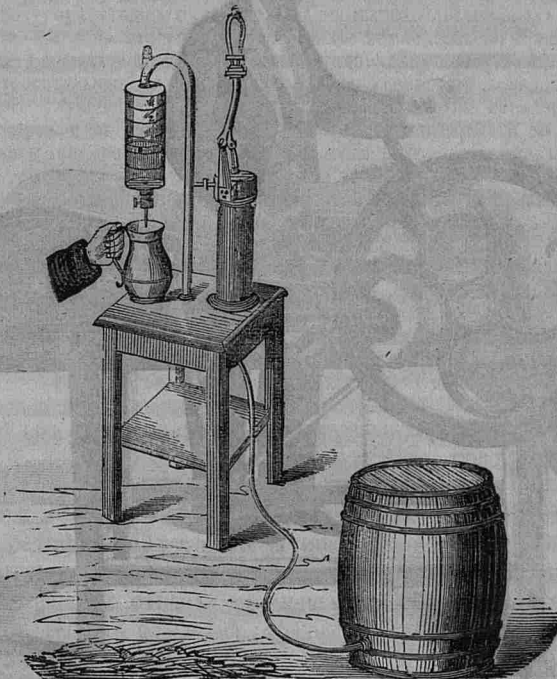
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

П Р И Б О Р Ъ

для измѣренія летучихъ жидкостей.

Приборъ для измѣренія легко воспламеняющихся, сильно
пахучихъ или острыхъ жидкостей, прилагаемый рисунокъ

Фиг. 1.



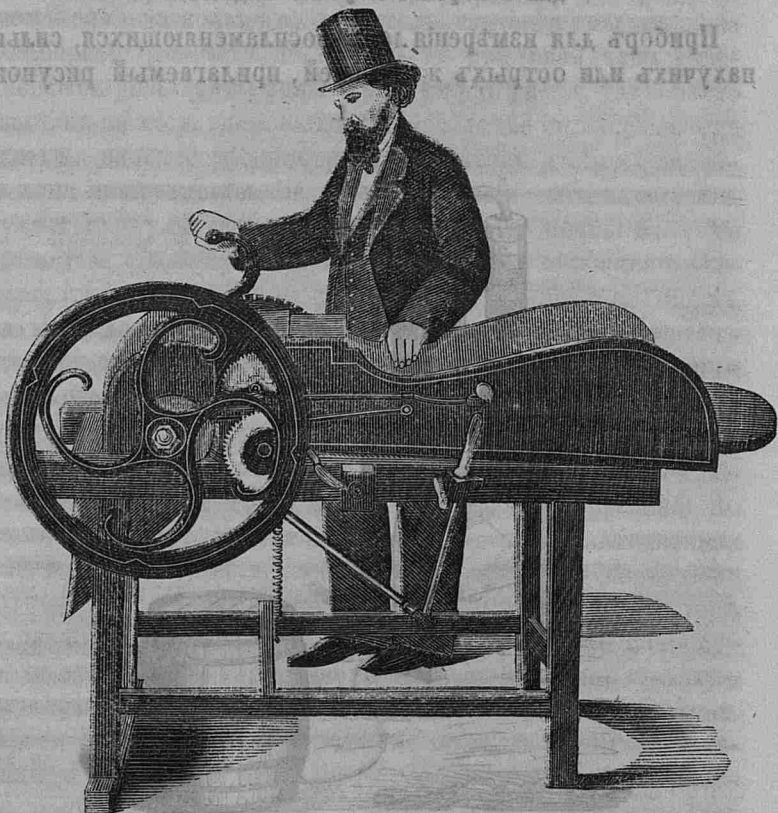
Приборъ для измѣренія летучихъ жидкостей.

котораго (фиг. 1) заимствованъ изъ газеты «Die neuesten Erfindungen», состоитъ изъ раздѣленнаго на извѣстныя мѣры стекляннаго цилиндра и соединеннаго съ нимъ, посредствомъ трубки, небольшого насоса, съ помощью котораго вымѣриваемая жидкость накачивается въ цилиндръ изъ боченка или другаго сосуда. Цилиндръ снабженъ внизу краномъ, черезъ который жидкость можно выпускать въ подставленный сосудъ.

НОВАЯ КОРМОРЪЗКА ШОЛЛЕЯ.

Корморѣзка Шоллея, которая весьма недавно вошла въ употребленіе въ западной части сѣверо-американскихъ

Фиг. 2.



штатовъ замѣчательна простотою и прочностью своего устройства; поэтому она портится весьма рѣдко, а еслибы и случилась какая нибудь поломка, то ее легко можетъ исправить каждый порядочный кузнецъ.

Корморѣзка (фиг. 2) состоитъ изъ большаго маховаго колеса, прикрѣпленнаго къ рукояткѣ ножа. Ножъ, прикрытый вонзбжаніе несчастныхъ случаевъ и для предотвращенія выбрасыванія корма, щитомъ, сдѣланъ изъ изогнутаго листа и укрѣпленъ въ такомъ положеніи, что одно лезвее его находится постоянно въ противоположномъ направленіи къ другому. Это устройство ножа значительно ускоряетъ рѣзку. Приводъ машины приспособленъ такимъ образомъ, что позволяетъ рѣзать кормъ на куски желаемой длины, такъ напр. длина ихъ можетъ быть измѣняема отъ $\frac{1}{4}$ " до 2", не прерывая для этого дѣйствія машины.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По поводу предстоящаго пересмотра сельскохозяйственныхъ законовъ во Франціи.—Неудовлетворительное состояніе земледѣлія во Франціи.—Различіе между культурою широкою и собственно хлѣнопашествомъ.—Причины неудовлетворительнаго состоянія французскаго сельскаго хозяйства и средства къ его улучшенію. Несоразмѣрность налоговъ на свекловичные сахаръ и спиртъ и на вино. Количество вина, выдѣлываемаго во Франціи и неправильное распредѣленіе внутренняго его потребленія, какъ слѣдствіе слишкомъ высокихъ налоговъ на винодѣліе. Невыгодныя стороны краткосрочности арендныхъ договоровъ. Законъ 1861 г. о свободѣ хлѣбной торговли; мнѣніе о немъ Тьера и большинства земледѣльческихъ общинъ.—Обѣдъ сельскихъ хозяевъ въ Парижѣ и вопросъ о винныхъ налогахъ.—Свѣдѣнія о чумѣ рогатаго скота въ Голландіи.—Мѣры прусскаго правительства противъ вторженія чумы въ Пруссію.—Какимъ путемъ проникла чума въ Пруссію.—Запрещеніе ввоза крупнаго рогатаго скота во Францію.—Болезнь вина, называемая желтухою.—Засѣданіе французскаго центрального земледѣльческаго общества: докладъ Боссена о средствахъ предупрежденія картофельной болѣзни; анализы китайской пшени.

По случаю предстоящаго пересмотра во Франціи вѣхъ законоположеній, касающихся сельскаго хозяйства, предпринимаемаго по инициативѣ императора Наполеона, съ цѣлью предоставить французскому земледѣлію всѣ средства къ его развитію, французскіе сельскохозяйственные журналы прямо указываютъ на тѣ тягости и затрудненія, которыя препятствуютъ преуспѣянію этой важной отрасли промышленности. На сколько можно судить по такимъ отзывамъ, французское земледѣліе, въ обширномъ смыслѣ этого слова, находится далеко не въ такомъ блистательномъ состояніи, въ какомъ бы оно могло быть благодаря

счастливному географическому, климатическому и почвенному положению Франціи и разнообразію ея культуры; по положению этому она легко могла бы продовольствовать туземными продуктами все свое народонаселение, даже въ неурожайные годы, а въ годы урожайные вывозить, сверхъ того, значительное количество хлѣба въ Англію, тогда какъ теперь, при нѣсколько плохомъ урожаѣ, она сама нуждается въ хлѣбѣ заграничномъ. Разнообразіе французской культуры представляетъ, въ свою очередь, важное вспомогательное средство къ развитію земледѣлія. Вотъ что говоритъ объ этомъ «*Journal de l'agriculture pratique*»: «земледѣліе другихъ странъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя доставляютъ намъ (французамъ) колосовые хлѣба, имѣетъ, безспорно, въ свою пользу дешевизну земли и рабочихъ рукъ и почти не несетъ поземельныхъ налоговъ; но ему недостаетъ ни разнообразія продуктовъ, ни увѣренности въ ихъ благонадежности. Разница между культурою широкою, разнообразною, и культурою, ограничивающеюся разведеніемъ колосовыхъ хлѣбовъ—громадная. Такова счастливая солидарность между продуктами первой, что производство хлѣбовъ удешевляется вслѣдствіе присоединенія къ нимъ другихъ растений, которыя подчиняются инымъ, чѣмъ хлѣба, условіямъ температуры и рынка. Ферма, производящая различные продукты, тѣмъ самымъ держитъ круглый годъ въ оборотъ свои капиталы и постоянно употребляетъ въ дѣло все свои средства, рабочихъ и рабочій скотъ. Прогульнаго времени для нея не существуетъ. Погода, неблагопріятная для однихъ растений, хороша для другихъ; другими словами: тутъ неудача въ одномъ уравнивается и вознаграждается успѣхомъ въ другомъ. Безъ сомнѣнія, подобное пользованіе землею соединяетъ въ себѣ условія дешевизны, немислимыя въ хозяйствѣ, менѣе оживляемомъ наукою и капиталомъ.»

Итакъ земледѣльческая промышленность Франціи, несмотря на вполнѣ, повидимому, благопріятныя для нея естественныя условія, находится въ стѣсненномъ положеніи, причины котораго заключаются, по отзывамъ большинства земледѣльческихъ общинъ, главнымъ образомъ въ недостатокъ рабочихъ рукъ, влекущемъ за собою дорозизну рабочей платы, и въ слишкомъ большой тягости падающихъ на земледѣліе налоговъ и пошлинъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ заключается въ слишкомъ большой цифрѣ ежегодныхъ конскриптовъ и въ громадныхъ работахъ, производимыхъ въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ, куда стекаются массы сельскихъ обывателей въ виду лучшихъ заработковъ и болѣе удобной жизни. Дѣйствительно, уменьшеніе сельскаго населенія подтверждается и официальнымъ органомъ французскаго правительства «Мониторомъ»; въ номеръ его отъ 19 января опубликованы результаты народной переписи государства за послѣднія пять лѣтъ, произведенной въ 1866 году; изъ нихъ видно, что цифра народонаселенія всѣхъ 89 департаментовъ Фран-

ціи составляетъ 38,067,194 души, не включая сюда 125,000 воинскихъ чиновъ, находящихся на службѣ въ ея предѣлахъ. Въ 58 департаментахъ въ послѣднее пятилѣтіе населеніе увеличилось, а въ 31 уменьшилось. Общая прибыль населенія почти равняется прибыли предшествовавшаго періода съ 1856 по 1861 г. «Мониторъ» говоритъ, что убыль народонаселенія въ 31 департаментъ должна быть приписана преимущественно эмиграціи сельскихъ обывателей въ промышленные центры, куда ихъ привлекаетъ перспектива высшихъ заработковъ и болѣе легкой жизни. Безспорно, признаніе столь важнаго факта со стороны оффиціального органа, болѣе чѣмъ похвально, но еще похвальнѣе будетъ прекращеніе и предупрежденіе подобнаго явленія. Въ странѣ, исключительно промышленной, увеличеніе городского населенія — явленіе всегда отрадное, тогда какъ во Франціи, странѣ на столько же, если еще не болѣе, земледѣльской, чѣмъ промышленной, въ мѣры, клонящіяся къ умноженію сельскаго класса, будутъ непременно имѣть прямое вліяніе на распространеніе всеобщаго благосостоянія.

Другія улучшенія, требуемыя сельскими общинами Франціи, и которыхъ перечислять въ подробности мы считаемъ излишнимъ, заключаются, между прочимъ, въ приведеніи къ окончанію земледѣльческаго кодекса, въ учрежденіи особыхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя сдѣлали бы сельскую юстицію болѣе дешевою и доступною, въ ревизіи кадастра, въ томъ, чтобы обученію въ первоначальныхъ школахъ (*écoles primaires*) приданъ былъ сельскохозяйственный характеръ, въ быстромъ окончаніи всѣхъ, и въ особенности сельскихъ, путей сообщенія, въ томъ, чтобы положенъ былъ извѣстный предѣлъ раздробленію мелкой поземельной собственности, въ учрежденіи поземельнаго кредита въ правильномъ распредѣленіи налоговъ между городами и деревнями и, наконецъ, въ пониженіи и даже въ отменѣ нѣкоторыхъ налоговъ и пошлинъ.

Между всеми налогами, обременяющими французское земледвіе, тяжелѣе всего отзываются на немъ: въ сѣверной Франціи налогъ на свекловичные сахаръ и спиртъ, а въ южной — налогъ на вино. Въ этомъ отношеніи французская фискальная система упустила изъ виду то вліяніе, которое оказываетъ свекловица на удешевленіе производства хлѣбовъ и вообще продуктовъ первой потребности. Свекловица не только доставляетъ сахаръ и спиртъ, но еще удобряетъ почву, вотъ почему, по мнѣнію «*Journal de l'agriculture pratique*», продукты, изъ нея выдѣлываемые, должны быть причислены къ разряду тѣхъ продуктовъ первой потребности, которые освобождены отъ налога или обложены имъ легко. Французскіе земледѣльцы имѣютъ полное основаніе требовать, чтобы законъ, освобождающій отъ налога сырые продукты заводской и фабричной промышленности, былъ распространенъ и на такіе же продукты земледвія, служащіе къ удобре-

нію почвы; только въ такомъ случаѣ французская финансовая система будетъ удовлетворять требованіямъ французовъ, народа несомнѣнно земледѣльческаго. Если земледѣліе сѣверной Франціи страждетъ подъ гнетомъ налоговъ на свекловичный сахаръ и спиртъ, то земледѣліе южной Франціи на столько же обременено налогами на винодѣліе; какъ въ нашемъ отечествѣ, недостатокъ и плохое состояніе путей сообщенія производитъ то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбъ продается чуть не на весь золота, тогда какъ въ другихъ онъ гниетъ понапрасну, такъ точно во Франціи: тягость и неправильное распределеніе налоговъ на вино привело къ тому, что милліоны французовъ не берутъ капли вина въ ротъ, между тѣмъ какъ другіе милліоны ихъ соотечественниковъ не знаютъ что дѣлать съ продуктами своихъ виноградниковъ. Брошюра *К. Коста* о винодѣліи во Франціи представляетъ въ этомъ отношеніи весьма интересная данныя. По опредѣленію *Коста*, Франція производитъ ежегодно до 390 милліоновъ ведеръ вина, изъ коихъ до 65 милліоновъ идутъ на дистиллированіе, на приготовленіе уксуса и на вывозъ за границу, а 325 милліоновъ остаются для внутренняго потребленія. Послѣдніе распределяются между двумя классами потребителей: во-первыхъ между 10 милліонами виноделовъ и владѣльцевъ виноградниковъ, потребляющихъ до 175 милліонъ ведеръ, и во-вторыхъ, между 28 милліонами остальныхъ потребителей—непроизводителей вина, на долю которыхъ приходится 150 милліоновъ ведеръ. Предполагая, что 5 милліоновъ французовъ—непроизводителей выпиваютъ ежедневно немного болѣе одной бутылки вина, *Костъ* приходитъ къ выводу, что они уничтожаютъ весь 150 милліонъ ведеръ, оставленныхъ винодѣлами и владѣльцами виноградниковъ, и что затѣмъ остальнымъ 23 милліонамъ французовъ, волею не-волею, приходится записаться въ общество трезвости.

Очевидно, что такое положеніе винодѣлія самаго обширнаго изъ винодѣльческихъ государствъ Европы, при которомъ большинство жителей этого государства потребляетъ вино только въ видъ исключенія, и то въ погребкахъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нормальнымъ; тутъ уже никакъ нельзя сказать, что винодѣльческая промышленность производитъ съ избыткомъ, а потому для сбыта своихъ продуктовъ принуждена искать преимущественно внѣшнихъ рынковъ, но остается лишь утверждать что внутреннее потребленіе вина не таково, какимъ оно должно было бы быть, и слѣдовательно необходимо поставить его въ настоящую колею.

Только при подобномъ неправильномъ распределеніи внутренняго потребленія возможны явленія въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: вино, стоящее въ Геро (Herault) 6 франковъ, обходится въ Парижѣ во 100 франковъ. Само собою разумѣется, такое возвышеніе цѣнности зависитъ не отъ дороговизны перевозки, а един-

ственно отъ несоразмѣрности налога на вино, который распадается на множество подраздѣленій, напр. пошлина патентная, на право обращенія (*droit de circulation*), транзитная, на право ввоза въ города и пр.

Сама природа указала на виноградники, какъ на средство къ развитію благосостоянія юга Франціи, но достиженіе этого возможно только при усиленіи внутренняго потребленія вина, что, въ свою очередь, обусловливается пониженіемъ падающихъ на него налоговъ. Вотъ почему землевладѣльческой и земледѣльской классы южной Франціи всѣми силами хлопочутъ объ облегченіи тягостей, обременяющихъ винодѣліе.

Къ числу главнѣйшихъ причинъ, порождающихъ земледѣльскіе кризисы во Франціи, принадлежатъ, по мнѣнію большинства земледѣльческихъ общинъ Франціи, воздержаніе фермеровъ отъ улучшенія почвы, происходящее въ слѣдствіе краткосрочности фермерскихъ контрактовъ. Контракты на арендованіе фермъ заключаются тамъ почти всегда на 9 лѣтъ; при такомъ срокѣ рѣдкій фермеръ рѣшается дѣлать значительныя затраты труда и капитала на улучшеніе почвы, потому что едва его пожертвованія начинають приносить плодъ, какъ срокъ контракта оканчивается и фермеръ рискуетъ или получить отказъ на возобновленіе контракта или же подвергнуться высшей арендной платѣ. Такое отношеніе фермеровъ къ землевладѣльцамъ, говоритъ «*Journal de l'agriculture pratique*» весьма важно и заслуживаетъ полнаго вниманія; но, при всемъ томъ, оно не вызываетъ еще необходимости въ законодательной мѣрѣ, которая нарушила бы свободу договоровъ. Система фермерства какъ нельзя лучше приспособляется къ улучшенію почвы на счетъ ли фермера или на счетъ землевладѣльцевъ, и всегда представляетъ возможность обѣимъ договаривающимся сторонамъ вознаградить свои расходы по улучшенію. Съ этою цѣлью могутъ заключаться контракты съ обязательствомъ улучшеній на счетъ землевладѣльца и съ уплатою послѣднему за то фермеромъ извѣстнаго процента или обратно; контракты долгосрочные съ прогрессивнымъ увеличеніемъ арендной платы или безъ него; возвратъ ссудъ при окончаніи договорнаго срока; выкупъ за годы пользованія; право фермера приобрести въ собственность ферму за опредѣленную сумму по истеченіи опредѣленнаго срока и т. п. Важнымъ препятствіемъ въ устройствѣ этого вопроса служитъ то, что изученіе сельскаго хозяйства еще слишкомъ мало распространено въ классѣ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ; оно могло бы устранить множество недоразумѣній и, взамѣнъ антагонизма, породить солидарность интересовъ обоихъ названныхъ классовъ.

Законъ 1861 года о свободной торговлѣ хлѣбомъ былъ встрѣченъ непріязненно почти всѣмъ сельскимъ населеніемъ Франціи. Въ настоящее время, по случаю предстоящаго пересмотра сельскохозяйственнаго законодательства, вопросъ этотъ снова

возбудилъ сильное волненіе въ средѣ класса сельскихъ хозяевъ и по справедливости считается вопросомъ о жизни или смерти для тамошняго земледѣлія, вопросомъ, если можно такъ выразиться, о *быть* или *не быть*. Въ засѣданіи французскаго законодательнаго корпуса 10 марта 1866 года знаменитый *Тьеръ*, разбирая означенный законъ, сказалъ, между прочимъ, обращаясь къ правительству: «внутренняя хлѣбная торговля исчезла, осталась одна торговля внѣшняя, и вы поставили французское земледѣліе между двумя рынками: свѣрнымъ, который сосредоточивается въ Лондонъ, и южнымъ, центромъ котораго служитъ не Марсель, а Неаполь, Ливорно, Марсель и Барселона . . . Вы поставили французское земледѣліе въ открытое соприкосновеніе *съ всемірнымъ рынкомъ*: въ состояніи ли оно выдержать такую конкуренцію?» Послѣдній вопросъ Тьеръ разрѣшаетъ отрицательно. Въ отвѣтъ своемъ Тьеру государственный министръ *Руера*, опровергая его взгляды, выразился, между прочимъ: «существенное и нормальное положеніе Франціи состоитъ въ томъ, чтобы въ обыкновенные годы кормиться собственнымъ хлѣбомъ, въ голодные прибѣгать къ помощи хлѣба заграничнаго, а въ годы изобилія сбывать свой излишекъ въ Англію». Къ этимъ словамъ Руера «*Journal de l'agriculture pratique*» прибавляетъ, съ своей стороны, слѣдующее: въ будущемъ Франція должна сдѣлаться страной регулярнаго вывоза хлѣба и муки, страной, которой превосходное географическое и земледѣльческое положеніе должно оказывать существенное вліяніе на установленіе всемірной средней цѣны на хлѣбъ. Къ сожалѣнію земледѣліе живетъ жизнью дня, а не будущими благами; для достиженія того блестящаго положенія, которое ему пророчатъ, оно нуждается еще въ весьма и весьма многомъ, вотъ почему, прежде чѣмъ вступить въ открытую конкуренцію съ земледѣліемъ иностраннымъ, оно желало бы получить хотя некоторую часть этого многого.

Таково, по крайней мѣрѣ, общее мнѣніе и желаніе земледѣльческихъ общинъ Франціи; они говорятъ правительству: «одно изъ двухъ: или дайте намъ, безъ значительнаго увеличенія общественныхъ расходовъ, дороги, каналы, желѣзныя дороги, наконецъ учрежденія и законы, которые бы способствовали быстрому приращенію земледѣльческаго богатства, и тогда мы примемъ какъ необходимость, даже какъ благодѣяніе, торговый законъ 1861 года; или же, если высшіе государственные интересы, предъ которыми положеніе земледѣлія будетъ, по несчастью, предметомъ важности второстепенной, позволяютъ вамъ удовлетворить въ непродолжительномъ времени только отчасти нашимъ потребностямъ, въ такомъ случаѣ обложите, до болѣе благопріятнаго времени, заграничные земледѣльческіе продукты пошлинами, соответствующими налогамъ, которые платятъ продукты французскаго земледѣлія. Въ такомъ только рѣшеніи вопроса о свободѣ хлѣбной торговли французскіе землевладѣльцы и

земледельцы видятъ возможность преуспѣянiя туземной сельско-хозяйственной промышленности; во всякомъ другомъ рѣшенiи они предвидятъ окончательную ея гибель.

Въ Парижѣ 30 прошлаго января былъ большой обѣдъ сельскихъ хозяевъ, въ которомъ, подѣ председательствомъ Молля, принимали участiе болѣе 100 лучшихъ представителей земледѣля и, въ томъ числѣ, нѣсколько членовъ французскаго центрального общества сельскаго хозяйства. На очереди стоялъ вопросъ о налогахъ на вино, вопросъ, какъ мы выше сказали, первой важности для сельскихъ хозяевъ южной Францiи. Налоги эти въ настоящемъ году чувствительнѣе, чѣмъ когда-либо, потому что значительная часть вина низкаго сорта (*petit vin*) должна пропасть у большинства винодѣловъ, тогда какъ множество французовъ осуждены пить одну только воду. Сущность суждений по поставленному вопросу заключалась въ слѣдующемъ: простая вина, конечно, можно было бы улучшить и сдѣлать способными къ перевозкѣ, прибавивъ къ нимъ спирт; но употребляемый для этой цѣли спиртъ обложенъ пошлиною въ 25 руб. съ 8 ведеръ, что равняется почти запрещенiю употреблять его въ дѣло. Для приданiя крепости большинству слабыхъ винъ нужно прибавлять на 8 ведеръ вина 3—4 штофа спирту, но послѣдiе обошлись бы въ 2 рубля, считая стоимость спирта и пошлину, т.-е. гораздо дороже самого вина. Теперь понятно, почему многiе винодѣлы не рѣшаются на подобную затрату.

Крупные винодѣлы, которые въ состоянiи поставить у себя дистилляціонный аппаратъ, превращаютъ часть собственно вина въ спиртъ и употребляютъ послѣднiй безпошлинно на улучшенiя остальной партiи вина; но мелкимъ хозяевамъ такая операція недоступна; слѣдовательно, если они хотятъ заняться улучшенiемъ вина, то должны нести тяжелый налогъ.

Спрашивается: на чемъ основано подобное покровительство крупной собственности? За что облагаются пошлиною въ 25 р. съ 8 ведеръ $\frac{3}{8}$ спирта, идущаго на винодѣліе, тогда какъ спиртъ, употребляемый въ другихъ отрасляхъ промышленности, платитъ только 5 руб. съ 8 ведеръ. Справедливо ли затруднять или, правильнѣе, препятствовать посредствомъ высокихъ пошлинъ операціи улучшенiя французскихъ винъ въ то самое время, когда спиртные испанскія вина въ 18, 20 и даже 22° допускаются на границу съ оплатою лишь 7 коп. за 8 ведеръ?

Безспорно, спиртъ представляетъ продуктъ, который по справедливости долженъ нести и извѣстныя тягости; но необходимо дѣлать различіе между спиртомъ, потребляемымъ въ чистомъ видѣ и въ видѣ вина. Ежедневно указываютъ на вредныя послѣдствiя отъ употребленiя спирта, но высокіе налоги на вино только способствуютъ этому злу. Между тѣмъ распространіе, вслѣдствіе уменьшенiя означенныхъ налоговъ, потребленiя винъ,

хотя бы и крепкихъ, неминуемо повлекло бы за собою уменьшеніе употребленія спирта или водокъ.

Многочисленныя поддѣлки винъ, о которыхъ то-и-дѣло кричать, обусловливаются также несоразмѣрною высокою стоимостью винныхъ налоговъ; при пониженіи ихъ не было бы никакой надобности прибѣгать къ фальсификаціи вина, а государственные доходы отъ этого, конечно, только бы выиграли. Наконецъ, въ видахъ предупрежденія поддѣлки можно было бы, какъ предлагалъ Гезе, предоставить право пользованія пониженною пошлиною для спиртованія винъ однимъ только производителямъ вина, обязавъ ихъ, притомъ, заявлять заранее акцизному управленію о количествѣ вина, которое они предполагаютъ спиртовать; такимъ образомъ акцизные чиновники имѣли бы полную возможность опредѣлить все количество спирта, расходуемаго на винодѣльческихъ заводахъ.

Разводите хорошія лозы, усовершенствуйте способы выдѣлки и освѣтленія вина, говорятъ противники спиртованія винъ, и тогда вы избавитесь отъ необходимости прибѣгать къ помощи спирта для улучшенія вина. Советъ, безъ сомнѣнія, превосходный, но не мѣняло бы кетати приказать солнцу, чтобы въ теченіе лѣта оно свѣтило и грѣло постоянно съ одинаковою силою; къ тому же подобныя усовершенствованія производятся не въ 2—3 дня, а до тѣхъ поръ, пока они будутъ приведены въ исполненіе, простымъ винамъ приходится пропадать понапрасну, тогда какъ они могли бы быть пущены за дешевую цѣну въ народное потребленіе. Въ этомъ отношеніи интересы земледельцевъ съвера близко сходятся съ интересами винодѣльцовъ юга Франціи, и съ этой-то точки зрѣнія М. Белингъ имѣлъ полное право сказать: «если вы хотите производить хлѣбъ—разводите свекловицу; если вы желаете производить мясо, то также разводите свекловицу, наконецъ опять-таки разводите ее, если вы хотите добывать вино.»

—Чума крупнаго рогатаго скота продолжаетъ свирѣпствовать въ Европѣ, и именно въ Голландіи, гдѣ правительство не сочло нужнымъ прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ, которыя были приняты въ Англіи и особенно во Франціи противъ вторженія и распространенія эпидеміи. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ Голландіи со 2 по 8 декабря 1866 года заболѣло чумою 7789 головъ, изъ нихъ пало 4128, убито 1104 и выздоровѣло 1108 головъ; съ 9 по 15 декабря заболѣло 6718, пало 3627, убито 717 и выздоровѣло 1403, а всего съ появленія болѣзни по 15 декабря заболѣло 111,767, пало 50,689, убито 21,589 и выздоровѣло 35,979 головъ.

Въ видахъ предупрежденія вторженія чумы изъ Голландіи въ Пруссію, граница рейнскихъ провинцій оцѣплена военнымъ кордономъ; всѣ пассажиры, прибывающіе изъ Голландіи по желѣзнымъ дорогамъ, или на пароходахъ, подвергаются радикальному

очищенію; несмотря на все это, чума прорвалась—таки въ Пруссію и появилась разомъ въ трехъ мѣстностяхъ, такъ что на двухъ фермахъ вынуждены уже были убить 60 головъ; она показалае также въ окрестностяхъ Падерборна въ Вестфалии, гдѣ убито, вѣдствіе того, 80 штукъ крупнаго рогатаго скота. Мѣстныя власти приняли самыя энергическія мѣры къ прегражденію дальнѣйшаго ея распространенія и къ ея прекращенію, но результаты ихъ усилій еще не извѣстны. Строгое слѣдствіе, произведенное прусскими властями о способъ вторженія чумы, показало, что она внесена была въ Пруссію не больными животными, а зараженною соломою, которою были обернуты привезенныя изъ Голландіи фруктовыя деревья. Солома эта была скормлена скоту и сообщила ему болѣзнь. На этомъ основаніи теперь не пропускаютъ чрезъ прусскую границу никакихъ предметовъ изъ Голландіи, обернутыхъ въ сѣно или солому.

Чтобы дать понятіе о строгости прусскаго законодательства относительно заразительныхъ болѣзней, мы приведемъ извлеченіе изъ постановленія, изданнаго прусскимъ правительствомъ по случаю появленія чумы въ Голландіи.

1) Крупный рогатый скоть, овцы, свиньи, козы, собаки, домашняя птица, сырыя кожи крупнаго рогатаго скота и другихъ животныхъ, сырые рога и сало, говядина, навозъ, кормы и хлѣбныя инструменты, бывшіе уже въ дѣль, какого бы рода они ни были, не будутъ пропускаемы черезъ границы обозначенныхъ въ этомъ постановленіи округовъ. 2) Немытая шерсть или шерсть не въ дѣль, сухія шкуры, животный волосъ (за исключеніемъ щетокъ) не будутъ допускаемы къ привозу каждый разъ, когда можно будетъ подозрѣвать, что они привезены изъ зараженныхъ мѣстностей. 3) Безпрепятственно, т.-е. безъ соблюденія всякихъ формальностей, могутъ быть допускаемы только лица, прибывающія изъ мѣстъ, незараженныхъ или которыя не имѣли прямаго соприкосновенія съ зараженными животными. Такимъ образомъ ни одно лицо, про которое можно предполагать, что оно занимается родомъ торговли, ставящимъ его въ соприкосновеніе съ крупнымъ рогатымъ скотомъ, напр. скотные или кожевенные торговцы, мясники, кожевники, скорняжники, живодеры, не будетъ допущено въ страну; исключеніе можетъ быть дѣлаемо только по особо уважительнымъ причинамъ, но въ такомъ случаѣ пріѣзжій долженъ предварительно подвергнуться, подъ надзоромъ полиціи, самому строгому карантинному очищенію.

Въ французскомъ оффиціальномъ «Монитерѣ» за 30 января текущаго года напечатано: «Чума крупнаго рогатаго скота появилась въ Рейнской Пруссіи, а потому министръ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ издалъ постановленіе, запрещающее привозъ изъ рейнскихъ Пруссіи и Баваріи во Францію или транзитъ чрезъ нея, какъ животныхъ, отрыгающихъ жвачку, такъ равно ихъ продуктовъ и остатковъ.

Робине, виноторговецъ изъ Эперне, сообщаетъ въ «*Journal de l'agriculture pratique*» весьма интересныя свѣдѣнія объ особой болѣзни винограднаго вина, называемой *желтухою* (*maladie du jaune*). Болѣзнь эта, весьма рѣдкая въ прежнее время, появилась въ прошломъ году въ весьма многихъ виноградникахъ Эперне. Если налить нѣкоторое количество свѣжевыдѣланнаго вина въ стклянку и оставить ее на нѣсколько дней незакупоренною, то вино должно остаться свѣтлымъ и сохранить слегка розоватый оттѣнокъ, свойственный винамъ Шампаньи; если, напротивъ, оно начинаетъ мутиться и принимаетъ желтозолотистый оттѣнокъ, то это служитъ признакомъ болѣзни; такое вино негодится для фабрикаціи шампанскихъ и можетъ употребляться только для разбавки красныхъ винъ южной Франціи. Въ Эперне большинство винъ урожая 1866 года подверглось желтухѣ. Причина желтухи заключается въ появленіи особаго насѣкомаго, изъ рода *mycoderma*, которое можно разсмотрѣть только съ помощью весьма сильно увеличивающаго микроскопа. Насѣкомое это чрезвычайно мало, продолговатой формы и такъ тонко, что свободно движется между тонкими стеклами микроскопа; расплывается оно подобно *mycoderma vini*, и по величинѣ очень схоже съ *mycoderma aceti*, но отличается отъ послѣдняго какъ своею формою, такъ и тѣмъ, что живетъ одно; весьма рѣдко можно найти нѣсколько *micoderma*, сплоченныхъ вмѣстѣ. Оно расплывается чрезвычайно быстро, не измѣняя вкуса вина; но служитъ первою ступенью къ происхожденію особаго броженія, которое совершенно портитъ вино. Единственное средство остановить болѣзнь состоитъ въ нагрѣваніи вина, но разъ нагрѣтое вино уже негодится для фабрикаціи шампанскаго, потому необходимо найти какое-либо другое средство, что составить уже предметъ особыхъ изысканій.

— Въ февральскомъ засѣданіи французскаго центральнаго земледѣльческаго общества Боссенъ заявилъ, что, для предупрежденія картофельной болѣзни, которая уже въ теченіе 20 лѣтъ поражаетъ картофельныя плантаціи, онъ садитъ картофель въ февраль и собираетъ его совершенно здоровымъ въ то время, когда болѣзнь проявляется обыкновенно у его сосѣдей; картофель ихъ, посаженный гораздо позже, а именно въ апрѣль или маѣ, находится еще въ полномъ ростѣ, когда картофель Боссена лежитъ уже въ подвалахъ. Вообще этотъ искусный огородникъ, большой партизанъ ранней культуры и раннихъ разновидностей, выставляетъ свою методу за хорошее средство къ предупрежденію болѣзни. Боссенъ нашелъ себѣ сильную поддержку въ Гюзарѣ: послѣдній совѣтуетъ даже прибѣгать въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ къ поздней осенней посадкѣ, и для подтвержденія своего совѣта ссылается на опытъ одного хозяина въ Сѣверномъ департаментѣ, который, изъ опасенія плаховаго урожая, такъ какъ поля его были поражены болѣзнию, не вытербиль картофель съ осени, а оста-

вилъ его на зиму въ земль; перезимовавшіе клубни дали весной превосходные всходы и принесли обильный и притомъ совершенно здоровый урожай. Во избѣжаніе промерзанія картофеля, во время перезимовки, Гюзаръ закапываетъ клубни нѣсколько глубже уровня замерзанія земли. Хотя способъ Боссена употребляется успешно еще съ 1846 года, но, по совершенно справедливому замѣчанію Пайена и Беллы, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ удавался въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, кортотельная болъзнь въ свою очередь измѣнила моментъ своего появленія и начала наконецъ поражать раннія разновидности; такимъ образомъ ранніе посѣвы могутъ служить временнымъ средствомъ къ предупрежденію означенной болъзни только тамъ, гдѣ къ нимъ еще не прибѣгали.

Въ томъ же засѣданіи Жоани и Шампюанъ сообщили результаты разложенія образца культурной земли съ просянаго поля, взятой изъ окрестностей Пекина; почва эта оказалась вдесятеро богаче фосфатами и азотистыми веществами почвъ Лимани, глинистыхъ пашень Верхней Гаронны и даже русскаго чернозема, анализъ котораго былъ нѣсколько ранѣе сдѣланъ Пайеномъ. Причина такой тучности, безспорно, заключается въ сильномъ удобреніи китайскихъ полей человеческими экскрементами какъ густыми, такъ и жидкими; этимъ же объясняется и то, почему Буссенго, анализируя образцы земель, доставленныхъ ему Коренвиндеромъ и удобрявшихся съ незапамятныхъ временъ фламандскимъ тукомъ, нашелъ въ нихъ такое же количество фосфорной кислоты, какое, по показаніемъ Жоани и Шампюана, содержится въ китайской земль. Буссенго въ особенности былъ удивленъ отсутствіемъ въ означенныхъ образцахъ известковыхъ соединений, которыхъ найдены имъ одни лишь слѣды. Въ самомъ дѣлѣ образцы эти состояли главнымъ образомъ изъ песка въ смѣси съ ограниченными веществами, азота въ формѣ амоніакальныхъ солей и большаго количества фосфорной кислоты и принадлежали къ наносной почвъ, первоначально неплодной, но впоследствии совершенно измѣнившейся благодаря культурѣ и продолжительному удобренію человеческимъ пометомъ. Подобныя перерожденія, впрочемъ, не рѣдкость и Пайенъ указалъ на нѣсколько такихъ примѣровъ въ окрестностяхъ Парижа, а именно на равнины Сентъ-Дени, де-Верту и Нантерра, которыя совершенно преобразились въ слѣдствіе огороднической культуры, нераздельной съ тучнымъ удобреніемъ. Даже земли въ Гренелль, гдѣ мелкій глинистоизвестковый пахатный слой лежитъ на глубокомъ песчаномъ грунтѣ, сдѣлались сильно плодородными въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ трудолюбіемъ огородниковъ скопились значительныя массы удобрительныхъ веществъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ парижской грязи. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Молль, что и въ Китаѣ и у Корен-

виндера человеческіе экскременты идутъ въ дѣло въ ихъ натуральномъ состояніи, а не въ видъ пудретта, котораѣи содержитъ въ себѣ мало фосфатовъ. Притомъ въ обоихъ указанныхъ случаяхъ и твердые экскременты и моча употреблялись въ дѣло вмѣстѣ, а не порознь; удобреніе отдѣльно одною изъ этихъ частей, по не менѣе справедливому замѣчанію *Баррала*, дѣйствуетъ далеко слабѣе. Дѣйствительно, азотистыя вещества и щелочи находятся въ человеческомъ пометѣ въ состояніи раствора, а потому, выбрасывая въ рѣку твердыя его части и поливая поле мочею, или наоборотъ, спуская послѣднюю и уваживая пашню твердыми частями, мы теряемъ безвозвратно самыя тучныя и сильно дѣйствующія части, т.-е. азотистыя вещества и щелочи.

Образцы, доставленные Коренвиндеромъ Буссенго, были въ такой степени богаты фосфатами, что могли бы быть употреблены на удобреніе другихъ почвъ; этимъ-то во 1-хъ, и объясняется то обстоятельство, на которое еще въ прежнихъ запискахъ указывалъ Коренвиндеръ, а именно, на не дѣйствительность фосфатовъ для некоторыхъ земель въ окрестностяхъ Лилля, а во 2-хъ, подтверждается теорія Шевреля, который смотритъ на удобренія какъ на вспомогательныя средства, назначаемыя для восполненія недостающихъ частей въ почвахъ и дѣйствующія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше они содержатъ составныхъ частей, не заключающихся въ удобряемой почвѣ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІА.

ИЗЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Я рѣшился бывшее у насъ досель трехпольное хозяйство измѣнить на шестипольное съ травосѣяніемъ и посѣять во второй половинѣ сентября прошлаго 1866 года, когда стало слишкомъ поздно набрать достаточно для посѣва поля (ровно 2 десятины) сѣмянъ однолѣтней травы, между тѣмъ на слѣдующую же весну неизбѣжно сѣять таковую. Въ увѣренности, что въ нашей христіанской Россіи есть добрые и услужливые люди, покорнѣйше прошу сіе Общество посоветовать, какое именно травяное растеніе для зимняго корма лошадей и овецъ будетъ полезнѣе и выгоднѣе посѣять весной сего 1867 года, и гдѣ могу купить сѣмена сіи и по какой приблизительно цѣнѣ.

Еще просьба: мнѣ пріятно было бы знать, выгодно ли въ лугу 20 сажень ширины устроить земляную сыпь для того, чтобы по веснамъ, когда изъ дворовъ и съ дорогъ идетъ навозная жижа, запираетъ воду и сію жижу удерживать какъ удобреніе луга, иначе сказать: подобное удобреніе во сколько, приблизительно,

лѣтъ можетъ возвратить, въ формѣ луговыхъ укосовъ, потраченный на устройство сыпи капиталъ рублей 40 серебромъ. Вода должна восходить отъ сыпи на 125 сажень, следовательно покрывать собою 2500 квадр. сажень.

Священникъ села Введенскаго, Вятской губ.
22 января 1867 г. Котельницкаго уѣзда **Спасскій**.

Это письмо Совѣтомъ Общества было передано на обсужденіе I Отдѣленія, которое, вполнѣ сочувствуя намѣренію священника Спасскаго приступить въ своемъ хозяйствѣ къ травосѣянію, положило: послать ему, въ даръ, по одному пуду клевера и тимомеевой травы и экземпляръ книги А. Совѣтова «О разведеніи кормовыхъ травъ». А чтобы священникъ Спасскій могъ начать посѣвъ травъ въ нынѣшнюю же весну, поручило своему предсѣдателю привести въ исполненіе это постановленіе безотлагательно.

Что же касается другаго намѣренія г. Спасскаго устроить орошеніе луга навозною жижею, то Отдѣленіе положило увѣдомить священника Спасскаго, что это дѣло во всякомъ случаѣ стоящее, хотя въ то же время оно не можетъ сказать, во сколько лѣтъ окупится затраченный на такое предпріятіе капиталъ.

ИЗЪ ПЕРЧИНСКА.

Отъ товарищества забайкальскихъ винокуренныхъ заводовъ.

Будучи приведенъ фактами къ убѣжденію, что винокуренье изъ хлѣба не можетъ быть производимо въ Перчинскомъ округѣ безъ вреда самому дѣлу и желая замѣнить его винокуреньемъ изъ картофеля, я поставленъ въ необходимость заняться въ окрестностяхъ завода разведеніемъ послѣдняго; но, не будучи самъ спеціально знакомъ съ этою отраслью сельскаго хозяйства, я позволяю себѣ обратиться къ Вольному Экономическому Обществу съ покорнѣйшей просьбой снабдить меня:

1) Руководствами и сочиненіями, излагающими разныя системы разведенія картофеля.

2) Съменами того картофеля, который даетъ наибольшее количество крахмала, при наибольшемъ, сравнительно, урожаѣ.

3) Чертежами и описаніями орудій, необходимыхъ какъ для обработки почвы, такъ посѣва картофеля и сборки его.

Ожидая встрѣтить полное содѣйствіе моему стремленію развести новую отрасль продовольственной промышленности въ край, бѣдномъ хлѣбомъ, но развивающемъ свои потребности на хлѣбъ вмѣстѣ съ развитіемъ золотопромышленности, я льщу себя надеждой на полученіе полнаго содѣйствія въ предпріятіи общепольномъ.

При этомъ прошу покорнѣйше извѣстить меня о томъ, что будетъ стоить все просимое, для препровожденія денегъ по принадлежности.

Участникъ товарищества и распорядитель дѣлъ винокуренныхъ заводовъ нерчинскій 1-й гильдіи купецъ **Михаиль Егоровъ Капаракі.**

Г. Нерчинскъ
декабря 2 дня 1866 г.

I Отдѣленіе, по поводу такого обращенія въ Общество, въ собраніи своемъ, бывшемъ 16-го февраля, положило: послать г-ну Капаракі 1-й выпускъ «Трудовъ» Вольнаго Экономическаго Общества 1867 года, въ которомъ помѣщена статья сотрудника Общества г. Грачева «О разведеніи картофеля съменами», и сочиненіе Пабста «Руководство къ сельскому ховяйству». Что же касается до снабженія г. Капаракі чертежами и описаніями орудій, то Отдѣленіе нашло, что сочиненіе Сиверса «О винокуреніи», переводъ съ нѣмецкаго, и «Технологія» по Вагнеру, вып. 3., г. Менделѣва, могутъ удовлетворить потребностямъ г. Капаракі. Кромъ того Отдѣленіе постановило: снабдить г. Капаракі нѣкоторымъ количествомъ картофельныхъ съменъ и по всемъ означеннымъ издержкамъ, согласно его желанію, послать счетъ, для возврата Обществу имвующей быть израсходованной суммы.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ь

общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
9 февраля 1867 года.

Присутствовали: вице-президентъ А. А. Волоцкой, секретарь А. И. Ходневъ, почетный членъ С. С. Лашкаревъ, 18 членовъ и 11 сотрудниковъ.

I. Читанъ и подписанъ журналъ общаго собранія 12 января.

II. Читано нижеслѣдующее письмо Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника на имя Почетнаго Президента Общества.

«Ваше Императорское Высочество».

«Получивъ при письмѣ Вашего Императорскаго Высочества экземпляръ изданій Императорскаго Вольнаго Эконо-

мическаго Общества за 1866 годъ, подъ заглавіемъ «Труды», поспѣшаю покорнѣйше просить Васъ, по званію Почетнаго Президента этого Общества, приказать передать оному искреннюю мою благодарность за поднесеніе мнѣ упомянутаго экземпляра и выразить мое желаніе ему полнаго успѣха, въ полезныхъ для отечества нашего занятіяхъ».

Письмо это было выслушано собраніемъ съ чувствомъ глубочайшаго уваженія.

III. Секретарь А. И. Ходневъ довелъ до свѣдѣнія общаго собранія о дѣйствіяхъ сводной комиссіи, изъ членовъ Вольнаго Экономическаго и Географическаго Обществъ, по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, при чемъ изложилъ слѣдующее:

Сказанная комиссія, начавъ свои собранія съ октября прошлаго года, озаботилась составленіемъ программы предстоящихъ изслѣдованій, назначеніемъ районовъ для экспедицій, сношеніемъ съ правительственными учрежденіями и пріисканіемъ способныхъ лицъ для посылки по районамъ.

«Программа изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи», которую секретарь прочелъ въ собраніи, была составлена членомъ комиссіи Ѳ. Г. Тернеромъ, затѣмъ разсмотрѣна и пополнена комиссіею и напечатана, для раздачи членамъ и для доведенія до свѣдѣнія собраній Вольнаго Экономическаго и Географическаго Обществъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе сдѣлали на программу свои замѣчанія и чтобы замѣчанія эти могли быть приняты во вниманіе при окончательномъ ея утвержденіи.

Районами для экспедицій избраны: 1) сѣверозападный т.-е. бассейны Двины, Нѣмана и Верхняго Днѣпра; 2) юго-западный, или Днѣстръ и Днѣпръ съ притоками, и черноморскіе порты; 3) юговосточный, или Донъ и Приазовскій край; 4) центральный, или Москва и весь бассейнъ Оки; 5) сѣверовосточный, или бассейны Камы съ притоками; 6) Верхне-Воложскій, или Волга до Нижняго Новгорода, ея притоки и каналы, соединяющіе Волгу съ С.-Петербургомъ, и 7) Нижне-Волжскій, или Волга съ притоками отъ Нижняго до Астрахани. Сношенія со стороны Вольнаго

Экономическаго Общества были сдѣланы съ министрами государственныхъ имуществъ и военнымъ. Г. министръ государственныхъ имуществъ увѣдомилъ, что онъ, признавая всю важность и пользу изслѣдованія нашей хлѣбной торговли и производительности и принимая во вниманіе, что успѣхъ изслѣдованій снаряжаемыхъ съ сею цѣлью экспедицій зависитъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыми снабжены будутъ эти экспедиціи, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору объ оказаніи Вольному Экономическому Обществу денежнаго пособія къ успѣшному выполненію предпринимаемой имъ важной задачи, и Его Императорскому Величеству, въ 9 день января сего года, благоудно было повелѣть выдать Обществу изъ суммъ министерства на расходы по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности, въ безотчетное распоряженіе, три тысячи рублей. Г. военный министръ выразилъ въ отвѣтъ своемъ невозможность, по нынѣшнему положенію дѣлъ, испрашивать особый сверхсметный кредитъ, тѣмъ не менѣе изъявилъ полную готовность содѣйствовать сказанному предпріятію и съ этою цѣлью отправить одного или двухъ членовъ отъ военнаго министра и на счетъ послѣдняго, для изслѣдованія двухъ районовъ, съ тѣмъ, что лица эти представляютъ свои труды для присоединенія ихъ къ трудамъ экспедицій, снаряжаемыхъ на счетъ Общества. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и морскаго, съ которыми сносилось Географическое Общество, назначено въ пособіе: отъ перваго двѣ тысячи руб., а отъ втораго тысяча рублей.

Для пріисканія лицъ, которымъ можно было бы поручить изслѣдованія по районамъ, комиссія поручила членамъ своимъ навести предварительныя справки о таковыхъ лицахъ, чтобы затѣмъ избрать изъ нихъ наиболѣе способныхъ выполнить надлежащимъ образомъ настоящее дѣло. Отъ самихъ же этихъ лицъ положено требовать предварительно плана изслѣдованія избранной ими для себя мѣстности. На сказанныхъ условіяхъ пріисканы пока только три лица для районовъ: сѣверозападнаго, югозападнаго и юговосточнаго.

IV. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія о дѣйствіяхъ комиссіи по производству сельскохозяйственныхъ опытовъ надъ удобреніемъ почвы; причемъ объяснено нижеслѣдующее:

Кромѣ избранныхъ двухъ мѣстностей имѣнія князя Н. Н. Ухтомскаго, Симбирской губерніи и уѣзда, и имѣнія В. В. Кардо-Сысоева, Смоленской губерніи Вяземскаго уѣзда, гдѣ сказанные опыты будутъ производимы на счетъ Общества, комиссія успѣла приискать еще три мѣстности, гдѣ изъявили готовность произвести такіе же опыты на свой счетъ: Д. И. Менделѣевъ въ имѣнія его, Московской губерніи, И. А. Брылкинъ въ имѣнія его, С.-Петербургской губерніи въ 20 верстахъ отъ Петербурга, и с.-петербургскій университетъ въ томъ же имѣній г. Брылкина, но на различной почвѣ.

Необходимыя для опытовъ удобренія, физическіе приборы и посѣвныя сѣмена уже приобретены и изготовлены къ отправленію по назначенію, для всѣхъ пяти мѣстностей, равнымъ образомъ приисканы и наблюдатели за опытами въ имѣніе князя Ухтомскаго и въ имѣніи г. Кардо-Сысоева: для перваго кандидатъ естественныхъ наукъ К. А. Тимирязевъ, а для втораго— лаборантъ химической лабораторіи с.-петербургскаго университета Г. Г. Густавсонъ.

V. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія о бесплатныхъ публичныхъ лекціяхъ, читаемыхъ въ текущую зиму въ домѣ Общества, и именно: «о питаніи растений» профессоромъ А. С. Фаминцынымъ, «о чумѣ, сибирской язвѣ и другихъ болѣзняхъ скота и о мѣрахъ къ предохраненію отъ нихъ»— профессоромъ Г. И. Равичемъ, и «о системахъ земледѣлія»— профессоромъ А. В. Советовымъ.

VI. Въ заключеніе собранія, гражданскій инженеръ г. Заневскій прочелъ статью свою подъ заглавіемъ «инженерное искусство въ примѣненіи къ сельскому хозяйству».

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Собраніе 18 октября 1866 года.

(Окончаніе *).

Н. И. Водовъ. Леонъ Моисеевичъ упомянулъ, что, предлагая устроить вагоны, приспособленные къ перевозкѣ хлѣба, онъ имѣлъ въ виду обратный переходъ порожнихъ вагоновъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ и требуетъ объясненій. Можетъ быть я и читалъ статью Журавскаго, но не упомню, какъ онъ объясняетъ важность значительнаго облегченія вагоновъ для хлѣбовъ, между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, этого трудно достичь потому, что грузъ вагона можетъ быть облегченъ только въ главныхъ его частяхъ, а именно, въ такъ называемыхъ тележкахъ, т.-е. въ осяхъ съ колесами, потому въ нижней обвязкѣ, которая служитъ основаніемъ къ подвѣскѣ вагона къ тележкѣ; самый же грузъ, заключающійся въ верхнемъ коробѣ, незначителенъ, слѣдовательно можно облегчить только небольшую часть обвязки; но облегченіе это врядъ ли можетъ быть значительно; что же касается до обратнаго движенія вагоновъ безъ груза, то здѣсь является трата на служащихъ, которые должны сопровождать порожніе вагоны, на топливо, на ремонтъ, однимъ словомъ, расходъ, который ничѣмъ не покрывается. Леонъ Моисеевичъ говоритъ, что подобное явленіе есть почти на всѣхъ дорогахъ. Дѣйствительно, большею частію грузы распределены неравномѣрно, что и приводитъ къ необходимости уменьшенія тарифовъ для обратныхъ поѣздовъ съ порожними вагонами; въ такомъ случаѣ желѣзныя дороги жертвуютъ производительностію тарифа въ виду одного возврата расходовъ на передвиженіе пустыхъ вагоновъ и для обратныхъ перевозокъ; уменьшая свой тарифъ, вызываютъ грузы тамъ, гдѣ ихъ мало и гдѣ они являются, благодаря дешевой перевозкѣ. Такъ на Николаевской дорогѣ, гдѣ, на примѣръ, строительные матеріалы перевозятся по низшему тарифу—15 к., въ обратныхъ поѣздахъ тѣ же самые матеріалы перевозятся по 10 к. Леонъ Моисеевичъ не согласенъ съ тѣмъ, что я сказалъ о троицкой дорогѣ, и съ тѣмъ, что главная

*) См. «Труды», томъ I, вып. 4, стр. 54.

выгода получается желѣзными дорогами не отъ перевозки грузовъ, а отъ перевозки пассажировъ. Конечно, если просто сравнивать перевозку товаровъ съ перевозкою пассажировъ, то, можетъ быть, что выручка отъ пассажировъ будетъ несравненно менѣе выручки за товары; но дѣло въ томъ, что перевозка пассажировъ до 20 разъ выгоднѣе перевозки грузовъ; основываясь на этомъ, я и сдѣлалъ заключеніе, что эксплуатація троицкой дороги выгоднѣе другихъ дорогъ. Леонъ Моисеевичъ говоритъ, что необходима дешевая эксплуатація, что необходима дешевая перевозка, дешевый тарифъ. Признаюсь вамъ, что это очень желательно, но едва ли возможна болѣе дешевая эксплуатація, болѣе дешевый тарифъ для частной компаніи, чѣмъ для правительства. Когда желѣзная дорога построена правительствомъ, то съ вышею цѣлью пріобрѣтенія косвенныхъ выгодъ правительство, довольствуясь погашеніемъ своихъ затратъ 5 процентами, всѣмъ остальнымъ доходомъ можетъ жертвовать на пользу общества и уменьшать тарифъ до его minimum'a. Совсѣмъ не то, когда дорога построена частною компаніею: едва ли какое-нибудь частное общество согласится до извѣстнаго процента выгодъ уменьшить свой тарифъ, такъ какъ всякая частная желѣзная дорога стремится къ тому, чтобы увеличить свой процентъ выгодъ.

Было говорено о томъ, чтобы николаевскую желѣзную дорогу продать въ хозяйственное завѣдываніе частныхъ лицъ. Я не понимая, на какомъ основаніи въ обществѣ составилось мнѣніе, что правительство никоимъ образомъ не въ состояніи завѣдывать какою бы то ни было доходною частью. Мнѣ кажется, что это требуетъ особыхъ объясненій; но я не коснусь этого вопроса въ настоящее время, а ограничусь только заявленіемъ, что я не раздѣляю идеи объ отдачѣ николаевской желѣзной дороги въ частныя руки уже потому, что государство, затрачивая на гарантіи и разныя субсидіи желѣзнымъ дорогамъ значительный капиталъ для облегченія контроля надъ ними въ отношеніи производительности ихъ, отъ которой зависитъ большее или меньшее расходованіе суммъ, должно имѣть образцовую дорогу, которая служила бы примѣромъ правильного

расходованія суммъ для другихъ желѣзныхъ дорогъ (*съ разныхъ сторонъ выраженіе удивленія*). Я слышу выраженіе сомнѣнія, какъ-будто это положительно невозможно; но этотъ вопросъ, къ несчастію, не касается настоящаго засѣданія, а потому возможность высказаннаго мною я постараюсь доказать и выяснитъ въ моемъ докладѣ о контролѣ.

Д. М. Розенталь. Я желалъ бы опять обратиться къ словамъ Николая Ивановича (Водова) и объяснить нѣкоторыя неточности, которыя, мнѣ кажется, происходятъ отъ того, что онъ не такъ понялъ вопросъ объ дешевизнѣ эксплуатаціи, который тѣсно связанъ съ вопросомъ о тарифѣ. Частная компанія, управляющая желѣзною дорогою, будетъ, конечно, стараться, чтобы извлекать большую пользу, но дѣло въ томъ, что именно черезъ удешевленіе тарифа большею частью получается большая польза. Возвышеніе или пониженіе тарифа имѣетъ значеніе тогда, когда расходъ сообразно съ тѣмъ измѣняется. Если валовой доходъ увеличится на 10%, и если изъ этихъ 10% останется 4%, то, слѣдовательно, расходъ будетъ поглощать другіе 6%. Слѣдовательно доходъ не можетъ увеличиться; но если валовой доходъ увеличится на 10%, изъ этихъ 10% останется 6%, то, слѣдовательно, расходъ будетъ составлять 4%, тогда доходъ увеличится. Въ этомъ-то и задача, чтобъ при увеличеніи дохода вообще расходъ уменьшался. Слѣдовательно есть граница для уменьшенія тарифа. Если расходъ такъ великъ, какъ на Николаевской дорогѣ, то нѣтъ возможности думать объ уменьшеніи тарифа: если мы уменьшимъ тарифъ и тѣмъ увеличимъ валовой доходъ на 10%, изъ которыхъ останется 2%, и 8% будутъ составлять расходъ, то получится не выгода, а убытокъ.

Затѣмъ, что касается до постройки хлѣбныхъ вагоновъ, которые назадъ должны идти порожними, какимъ образомъ ихъ строить — это есть дѣло техниковъ и этого вопроса я не считаю себя въ правѣ касаться. Теперь все, что говорилось Ник. Иванов. Водовымъ объ николаевской желѣзной дорогѣ, то я не могу раздѣлить его мнѣнія. Я не могу думать, чтобъ николаевская дорога, послѣ столькихъ обличеній въ печати, не старалась улучшить положеніе. Не

николаевская дорога тутъ собственно виновата, виновата она тѣмъ, что она казенная; дорога казенная не можетъ удовлетворять требованіямъ торговли. Если поставить на этой дорогѣ самыхъ лучшихъ дѣятелей, то и тогда ничего не выйдетъ, потому что дорога казенная; слѣдовательно, если нападать на николаевскую дорогу, то нужно нападать единственно на принципъ казенныхъ дорогъ. Я, кажется, довольно ясно сказалъ, можетъ ли на никол. дорогѣ существовать хорошо устроенный тарифъ, когда эта дорога не можетъ слѣдить за ходомъ торговли. Сегодня, напримѣръ, есть требованіе на лень за границу и всѣ говорятъ: надо везти лень, а между тѣмъ мы видимъ, что лень или задерживается на никол. дорогѣ или направляется другимъ путемъ, черезъ рижско-динабургскую дорогу; это потому, что администрація этой дороги видитъ, что лень сильно идетъ и спускаетъ тарифъ на него безъ всякой переписки, тогда какъ будъ на николаевской дорогѣ самый лучшій дѣятель, онъ, чтобъ измѣнить тарифъ, долженъ затѣять переписку; пока переписка кончится, навигація уже откроется и лень уже пойдетъ моремъ. Мы видимъ безконечно подобные примѣры, что именно съ точки зрѣнія тарифа казна должна отказаться отъ управленія желѣзной дорогой, потому что составлять тарифъ и слѣдить за тарифомъ—это дѣло коммерческое; казна не можетъ завѣдывать такимъ дѣломъ. Но что Никол. Иван. сказалъ, что дорога николаевская должна быть образцовою, то эти образцы мы уже знаемъ. Сколько заводовъ и фабрикъ образцовыхъ уже, мнѣ кажется, ясно доказали, что онѣ не соответствовали тѣмъ затратамъ, которыя правительство на нихъ дѣлало, и можетъ ли быть что либо образцомъ того, чего оно хуже? Не можетъ никогда. Я ссылаюсь на примѣръ Пруссіи. Надо признаться, что тамъ гражданская администрація гораздо лучше поставлена, чѣмъ у насъ—и что же? Пруссія выстроила казенную желѣзную дорогу кѣнигсбергскую — Nord-Bahn, и что же мы видимъ, что министръ финансовъ признается, что, по принципу, казна не можетъ управлять желѣзными дорогами и хочетъ только избавиться отъ этой дороги. Казна выстроила эту кѣнигсбергскую дорогу потому, что не было капиталовъ, но эксплоа-

тировать ее казна не въ состояніи, и это убѣжденіе такъ глубоко, что министръ выразился, что эту Nord-Bahn надо продать а tout prix. Не-уже-ли же это говорить въ пользу того, что намъ слѣдуетъ держаться казенныхъ дорогъ? Надо замѣтить, что каждая дорога близкая къ центру администраціи, если что ей нужно, можетъ скоро получить разрѣшеніе; но что же будетъ дѣлать балтская, сева-стопольская дорога? не-уже-ли же возможно, чтобъ управленія ихъ руководились инструкціями изъ Петербурга за 3 т. верстъ, чтобъ они должны были испрашивать разрѣшенія на каждый случай изъ Петербурга? Мы видимъ, что большія компани перешли къ децентрализаци, при которой только могла развиваться частная дѣятельность. Я не думаю чтобъ мы могли ожидать, чтобъ наше правительство пришло къ такой децентрализаци, потому что для того, чтобъ децентрализовать, частная компанія даетъ 50 т. жалованья своему управляющему, можетъ ли правительство рѣшиться на это, да и будетъ ли это полезно? Слѣдовательно казенное управленіе должно остаться въ томъ положеніи, въ какомъ оно есть теперь.

И. И. Кретовичъ (членъ). Изъ всего, что я до сихъ поръ слышалъ, я долженъ обратиться къ докладу г. Розенталя, который довольно подробно развилъ, что правительство не можетъ ни эксплуатировать, ни составить удовлетворительный тарифъ для своей дороги. Относительно николаевской желѣзной дороги, я позволяю себѣ сказать одно: г. Розенталь предполагаетъ, что съ устройствомъ дороги на югъ на николаевской дорогѣ усилится движеніе. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію, что движеніе усилится и многіе продукты, которые идутъ теперь къ другимъ пунктамъ, пойдутъ по николаевской дорогѣ, слѣдовательно весьма желательно было бы, чтобъ, какъ объяснилъ г. Розенталь, чтобы къ тому времени управленіе николаевской дороги обратило серьезное вниманіе на то, чтобъ дорога была передана въ частныя руки, или чтобъ была изменена система эксплуатаціи — словомъ, чтобъ было устроено управленіе этой дороги гораздо болѣе сообразное съ выгодами, чтобъ оно не осталось въ такомъ видѣ, въ ка-

комъ было до сихъ поръ. Затѣмъ относительно того пункта, какъ объявилъ г. Водовъ, что намъ необходимо имѣть николаевскую дорогу въ казенномъ управленіи, какъ обрашккъ для частныхъ дорогъ, то это очень прекрасно опровергнуль г. Розенталь. Если эксплуатація и тарифъ останутся въ томъ видѣ, въ какомъ они были до настоящаго времени, тогда николаевская дорога рискуеть остаться безъ грузовъ. Мы знаемъ, что строится дорога отъ Орла къ балтійскому порту, и когда она будетъ готова, тогда не будетъ надобности обращаться къ николаевской дорогѣ и всѣ грузы, которые теперь идутъ по николаевской дорогѣ, если не будетъ измѣненъ порядокъ управленія, пойдутъ по другимъ дорогамъ. Слѣдовательно лица, которыхъ ближе касается этотъ вопросъ, должны обратить серьёзное на него вниманіе. Теперь я долженъ сказать нѣсколько словъ относительно подробностей, высказанныхъ въ докладѣ г. Розенталя, наприм. относительно легкихъ вагоновъ я могу сказать, что на николаевской дорогѣ все устроено какъ-то образцово. Странное дѣло! у насъ есть спальные вагоны, а между тѣмъ у насъ нѣтъ вагоновъ для перевозки желѣза, для перевозки обручей и т. п. — словомъ, у насъ нѣтъ вагоновъ, примѣненныхъ къ перевозкѣ извѣстнаго рода грузовъ. Еслибъ это и осуществилось, то, чтобъ подобные вагоны на обратномъ пути шли пустые, это опять не расчетъ: они въ такомъ случаѣ могутъ быть невыгодны, потому что идутъ нагруженными только въ одинъ путь, въ одинъ конецъ; при этомъ можетъ случиться, что капиталъ, израсходованный на постройку такихъ вагоновъ, не привосилъ бы барыша; не менѣе того, чтобъ вагоны возвращались пустыми, могло бы и не случиться, потому что, вѣроятно, нашелся бы грузъ, который бы вошелъ въ какой угодно вагонъ. Что такое вагонъ? это—ящикъ извѣстной длины и извѣстной ширины; внутри каждаго вагона есть пустое пространство, въ которое можетъ взойти любой грузъ. Относительно тяжести нашихъ вагоновъ, я долженъ сказать, что они черезчуръ тяжелы и требуютъ уменьшенія. Я только обращаю вниманіе на одинъ пунктъ. Конечно, чѣмъ легче вагонъ, тѣмъ лучше, потому что тогда онъ требуетъ меньшей силы отъ машины; и если у насъ существуютъ слабосильныя

машины, то онѣ могутъ везти меньшее количество вагоновъ; если это такъ, если справедливо замѣчаніе, что наши машины не соотвѣтствуютъ большому грузу, тогда тѣмъ скорѣе надо уменьшить тяжесть нашихъ вагоновъ. Теперь скажу нѣсколько словъ относительно скорости и аккуратности перевозки товаровъ. Кажется, объ этомъ уже достаточно сказано и повторять объ этомъ совершенно излишне. Конечно, правительство никакъ не въ состояніи удовлетворить потребностямъ торговли относительно скорости и аккуратности доставки, такъ что, если посмотрѣть со всѣхъ сторонъ на николаевскую дорогу, которая стоитъ все-таки на первомъ планѣ, такъ какъ ведетъ къ самому большому порту, то нельзя не придти къ тому убѣжденію, что если управленіе этою дорогою не будетъ измѣнено, то пострадаетъ самая николаевская дорога. Затѣмъ я долженъ упомянуть нѣсколько словъ относительно того, что чужіе вагоны не могутъ переходить на николаевскую дорогу; неудобство это такъ ясно, до такой степени очевидно, что даже объ этомъ излишне говорить, тѣмъ болѣе, что наши желѣзныя дороги затрудняются вообще — у насъ недостаетъ подвижнаго состава; слѣдовательно усиливать этотъ недостатокъ тѣмъ, что налагать контрибуцію на чужіе вагоны за входъ ихъ на николаевскую дорогу — весьма не ловко, тѣмъ болѣе, что тарифъ или плата за переходъ по николаевской желѣзной дорогѣ товара въ чужомъ вагонѣ, вѣроятно, поступило бы въ пользу николаевской дороги, слѣдовательно она была бы въ выгодѣ.

А. Я. Софроновъ (членъ). Докладчикомъ поставленъ вопросъ о тарифѣ, причѣмъ коснулись другихъ рубрикъ и усложнили нѣсколько разрѣшеніе этого вопроса. Я не позволю себѣ касаться постороннихъ обстоятельствъ и ограничусь только однимъ тарифомъ. Тарифъ, какъ по николаевской дорогѣ, такъ и по прочимъ желѣзнымъ дорогамъ, по моему крайнему убѣжденію, установленъ весьма разумно и примѣненъ къ цѣнности перевозки какъ водою, такъ и сухопутно. Такъ тарифъ за перевозку хлѣба отъ Моршанска до Петербурга составлялъ отъ 30 до 40 коп. съ пуда; тарифъ по николаевской дорогѣ таковъ, что отъ того же Моршанска, если бѣ была построена желѣз-

ная дорога, перевозка хлѣба до Петербурга стоила бы не дороже 25 коп. съ пуда; а именно отъ Моршанска до Москвы, за 400 верстъ 10 коп., а отъ Москвы до С.-Петербурга, за 600 верстъ 15 коп. Это было въ виду, когда учреждалось общество для постройкн саратовской желѣзной дороги. Я принималъ участіе въ этихъ соображеніяхъ и по общимъ выводамъ представлялась возможность тарифъ саратовской дороги согласить съ тарифомъ николаевской желѣзной дороги и оба они вмѣстѣ открывали возможность для перевозки грузовъ отъ Саратова до С.-Петербурга дешевле противъ водянаго склада отъ 10 до 20⁰/₁₀₀. Я отвѣчу на одно замѣчаніе, которое здѣсь было сдѣлано, что будто бы перевозка пассажировъ выгоднѣе для желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ перевозка товаровъ. Опытъ показалъ, что у насъ это наоборотъ: перевозка товаровъ даетъ болѣе, чѣмъ перевозка пассажировъ; на николаевской дорогѣ до 70⁰/₁₀₀, на рязанской до 67⁰/₁₀₀, на нижегородской 60⁰/₁₀₀; перевозка по московско-рязанской дорогѣ хлѣба и другихъ грузовъ идетъ постоянно впередъ такъ, что въ текущемъ 1866 году съ января по октябрь мѣсяцъ дала сборовъ на 42⁰/₁₀₀ выше прошлогоднихъ. Будущность какъ этой дороги, такъ и другихъ, которыя будутъ продолжены отъ г. Козлова на востокъ къ Саратову, на югъ къ Воронежу и на западъ, черезъ Елецъ, къ Орлу и далѣе къ рижскому и либавскому портамъ и т. п., исключительно зависить отъ перевозки грузовъ.

Г. Розенталь сказалъ, что вагоны другихъ дорогъ не допускаются на николаевскую дорогу, а если и допускаются, то съ возвышеннымъ тарифомъ, это не совсѣмъ вѣрно: я знаю по опыту, что съ рязанской дороги вагоны пускаются до самаго Петербурга. Въ отношеніи пониженія тарифа, конечно, желательно, чтобъ тарифъ былъ пониженъ до возможной степени; но это непосредственно зависитъ отъ конкуренціи, съ одной стороны, частныхъ дорогъ между собою, и съ другой—казенной, николаевской, съ частными. Но такъ какъ въ настоящее время ничего подобнаго въ этомъ родѣ пока еще нѣтъ, и притомъ цѣны за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ сравнительно съ водяными путями дешевле отъ 10 до 20⁰/₁₀₀, а

противъ сухопутныхъ извозовъ отъ 100 до 500% и болѣе, и притомъ настоящая дешевизна, скорость и удобство перевозки привлекли желѣзнымъ дорогамъ количество грузовъ выше возможности для исправной ихъ перевозки: на николаевскую до 50, на московско-ризанскую до 30 милл., на нижегородскую до 40 милл., то мнѣ кажется, въ виду такого быстрого перехода отъ одного способа перевозки къ другому и осязательнаго перевѣса выгодъ извоза на сторонѣ желѣзныхъ дорогъ, возбужденный вопросъ о пониженіи тарифовъ могъ бы быть отложенъ до времени, когда сѣтъ желѣзныхъ дорогъ раскинется на большемъ пространствѣ, нежели теперь, и потому мы рискуемъ тормозить движеніе этой имущественной силы прогресса, и полагаю, что на первый разъ достаточно было бы, при выдачѣ концессій на постройку желѣзной дороги, включать въ условія, что, въ случаѣ народныхъ бѣдствій неурожаевъ хлѣба, наводненій, пожаровъ и т. п., тарифъ на перевозку жизненныхъ продуктовъ, строительныхъ матеріаловъ и другихъ необходимыхъ для облегченія народныхъ нуждъ предметовъ, долженъ быть понижаемъ сообразно тому, какъ правительство въ періоды подобныхъ бѣдствій уменьшаетъ цѣну на соль и прочее, и какъ во время голода и падежа скота слагался вовсе акцизъ съ елтонской соли и предоставлялось каждому землевладѣльцу брать необходимое количество соли безъ акциза. Эта предусмотрительность была бы тождественною тѣмъ узаконеніямъ Франціи и другихъ просвѣщенныхъ государствъ, на которыя нѣкоторые гг. ораторы указывали какъ на образецъ. Не менѣе важно было бы въ концессіяхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ опредѣлять кратчайшіе сроки противу назначившихся до-сихъ-поръ, что весьма возможно, такъ какъ мы уже имѣемъ въ виду, что въ прошломъ 1865 году, 12 марта, дана была концессія на сооруженіе желѣзной дороги отъ Рязани до Козлова, 17 мая заложена, а 26-го августа открыта и находится въ полномъ дѣйствиіи. Если частный человекъ могъ построить дорогу въ 15 мѣсяцевъ, а за исключеніемъ осенняго, зимняго и весенняго періода, когда, по климатическимъ и почвеннымъ препятствіямъ, земляныя работы производить нельзя,—въ 9 мѣсяцевъ на

200 верстъ, то почему же, при другихъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ, общество или правительство не можетъ построить дороги на гораздо большее разстояніе съ подобною же скоростью, а особливо теперь, когда сдѣланныя распоряженія о выдѣлкѣ въ Россіи рельсовъ такого же достоинства, какъ и за границей, по способу Бессемера, который признанъ наилучшемъ? Мы видимъ изъ повѣдки его высочества герцога Лейхтенбергскаго и изъ другихъ свѣдѣній, что этотъ способъ выдѣлки развивается весьма быстро и подаетъ отрадную надежду, что въ будущемъ рельсы этого качества не только удовлетворятъ всѣмъ туземнымъ потребностямъ, но составятъ отрасль и вышней торговли. Это тѣмъ болѣе становится вѣроятнымъ, что въ вершинахъ Камы на сѣверѣ и въ низовьяхъ Дона, на югѣ, открыты неистощимые запасы каменнаго угля, которымъ мы будемъ въ состояніи снабдить не только наши желѣзные заводы, наши паровозы и наши желѣзные дороги, но впоследствии, когда въ западныхъ государствахъ этотъ горючій матеріалъ оскудѣетъ, можемъ довольствоваться имъ всю Европу. Все это подаетъ надежду на то, что будущность для нашихъ желѣзныхъ дорогъ самая блестящая; остается только желать, чтобъ постройка ихъ осуществилась въ самомъ скорѣйшемъ времени, ибо на сколько мы отстаемъ отъ просвѣщенныхъ державъ свѣта на этомъ поприщѣ, на столько падаетъ политико-экономическое наше значеніе.

А. Н. Наумовъ (членъ). По моему мнѣнію, если уже допускается тарифъ, то размѣръ его долженъ главнымъ образомъ зависѣть отъ того, какая дорога, казенная, или частная, промышленная или административная, и тому подобное, въ какой степени соответствуетъ она дѣйствительнымъ потребностямъ народа въ данный моментъ времени; отъ того, какой характеръ дороги, товарная ли она по преимуществу или пассажирская; если она товарная, то играютъ роль самые продукты, которые перевозятся по ней преимущественно; наконецъ размѣръ тарифа долженъ зависѣть отъ состоянія подвижнаго состава, организациіи управленія дороги (главнымъ образомъ у насъ, въ Россіи); сверхъ того, на тарифъ имѣетъ вліяніе, въ особенности,

техническое устройство желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ, тотъ или другой грузъ вагоновъ, дороговизна рельсовъ. Мнѣ помнится, что въ настоящемъ засѣданіи было обращено вниманіе на рельсы какъ на условіе величины тарифа и на нихъ въ этомъ направленіи указывалось именно г. Водовымъ, тогда какъ всѣ остальные условія, вліяющія на размѣръ этого тарифа, были упущены изъ вида; между тѣмъ какъ они одни только и могутъ служить нормою для опредѣленія величины тарифа, равно какъ и пассажирской платы. Во всякомъ случаѣ я остаюсь при томъ мнѣніи, что невыгодность тарифа (существованіе которой я вполне признаю по отношенію къ Россіи) зависитъ именно отъ непринятія въ соображеніе и невыполненія тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ болѣе или менѣе справедливая норма тарифа. На эту норму вліяетъ также и болѣе или менѣе естественное расположеніе линій желѣзныхъ дорогъ. Я не могу входить здѣсь въ разборъ того, въ чемъ можетъ и должна состоять естественность расположенія линій желѣзныхъ дорогъ, потому что, быть можетъ, это отвлекло бы собраніе наше отъ тѣхъ вопросовъ, которые оно считаетъ болѣе интересными и которые поставлены для обсужденія, хотя мнѣ въ то же время кажется, что вопросъ о естественномъ расположеніи линій желѣзныхъ дорогъ долженъ бы былъ занять весьма почетное мѣсто въ докладѣ Леона Моисеевича, чего, кажется, въ этомъ докладѣ нѣтъ; наконецъ я замѣчу, что выгодность тарифа для эксплуатирующихъ дорогъ, не должна расходиться съ выгодами пассажировъ и тѣхъ промышленниковъ, которые перевозятъ по ней свои товары. Мнѣ кажется, что послѣдняя мысль именно доказываетъ, что пониженіе тарифа по произволу не можетъ имѣть успѣха, и въ особенности при существованіи такихъ дорогъ, которыя построены не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, чѣмъ, кажется, мы главнымъ образомъ и страдаемъ.

П. Н. Черемисиновъ (гость). За казенное управленіе желѣзной дорогой высказалось только одно лицо, всѣ остальные противъ казеннаго управленія; все-таки трудно надѣяться, чтобы казна рѣшилась передать дорогу въ частныя руки. Казна найдетъ, что она сама можетъ улучшить, сдѣ-

латъ измѣненія въ казенномъ управленіи. Поэтому, какъ ни желательна была бы передача николаевской дороги въ частныя руки, я позволю себѣ указать на одно палліативное средство, при которомъ и казенное управленіе могло бы быть менѣ стѣснительно для торговли, чѣмъ теперь. На николаевской дорогѣ всѣ служащіе — инженеры, въ томъ числѣ лица, завѣдывающія торговою частью, кассиры и т. п. Въ варшавской и другихъ частныхъ дорогахъ техническая часть также въ рукахъ инженеровъ, но торговлю и эксплуатацію завѣдываютъ другіе специалисты, люди знакомые съ потребностями торговли и интересующіеся ею. Поручить службу торговли инженерамъ такъ же нераціонально, какъ поручать ремонтъ или постройку пути купцамъ. Если бы на николаевской дорогѣ служба эксплуатаціи и торговли состояла изъ такихъ лицъ, которыя были бы заинтересованы успѣхами торговли, то они заботились бы и объ уменьшеніи тарифовъ сообразно потребностямъ торговли. Конечно, въ предѣлахъ устанавливаемыхъ расходами по эксплуатаціи, и при такихъ условіяхъ дорога, оставаясь въ казенномъ управленіи, приносила бы казнѣ и больше дохода, потому что съ уменьшеніемъ тарифа увеличивается количество перевозокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ торговля не терпѣла бы стѣсненій.

II. И. Водова. Преніе коснулось того вопроса, который я хотѣлъ разъяснить въ моемъ будущемъ докладѣ; теперь я позволю себѣ указать на сказанное Леономъ Моисеевичемъ о томъ, что принципъ владѣнія казны желѣзною дорогою вездѣ уничтожается. Я очень хорошо понимаю и сознаю истину, что государство не можетъ принимать на себя выполненіе такихъ предпріятій, которыя обѣщаютъ извѣстный доходъ въ будущемъ, что вся дѣятельность правительства должна быть главнымъ образомъ направлена къ тому, чтобы управлять тѣми операціями, источникъ коихъ заключается въ удовлетвореніи ежедневныхъ государственныхъ потребностей, слѣдовательно, по характеру самыхъ расходовъ и доходовъ, характеръ дѣятельности правительства не допускаетъ предпріятій коммерческихъ. Я полагаю, что, исходя изъ этого принципа, Леонъ Моисеевичъ указываетъ на необходимость, чтобъ правительство от-

казалось отъ собственныхъ дорогъ; но если правительство приступаетъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, то это потому только, что оно не находитъ частной дѣятельности, которая бы могла замѣнить его собственную дѣятельность; это будетъ ясно видно изъ примѣра курской желѣзной дороги, за которою частныя компаніи просили по 100 тыс. за версту, между тѣмъ какъ она обойдется правительству менѣе 55 тыс. за версту, слѣдовательно правительство вынуждено было приступить къ постройкамъ дорогъ единственно за отсутствіемъ частной дѣятельности. Но я возражалъ не относительно принципа владѣнія, а относительно другаго принципа—поддержать вѣру въ возможность государству управлять тою отраслью хозяйства, которою оно найдетъ нужнымъ управлять. Если и справедливо, что въ настоящее время казенныя дороги непроизводительны, то надобно изслѣдовать вопросъ: можетъ ли желѣзная дорога, какъ правительственное учрежденіе, быть доведена до такой степени совершенства, чтобъ могла конкурировать съ частными желѣзными дорогами? Что это возможно, можно доказать тѣмъ, что частныя учрежденія, хотя и полны ошибокъ, но мы молчимъ, а только, по равнодушію нашему къ частнымъ компаніямъ, совсѣмъ не въ такомъ положеніи находимся мы къ казеннымъ дорогамъ; и если я слышу голоса, которые говорятъ съ нѣкоторымъ увлеченіемъ относительно непроизводительности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то въ этомъ я вижу залогъ того, что они могутъ достигнуть правильнаго устройства при томъ живомъ и честномъ участіи, который принимаетъ общество въ правительственныхъ учрежденіяхъ. На этомъ принципѣ зиждется все контрольное законодательство Европы. Правительство имѣетъ гораздо болѣе способовъ придти къ совершенству, потому что въ частныхъ предпріятіяхъ все участіе общества покупается за деньги, между тѣмъ какъ участіе общества къ дѣйствіямъ правительства даровое, сердечное. Это составляетъ залогъ успѣховъ правительственныхъ предпріятій. Теперь скажу нѣсколько словъ относительно частности. Леонъ Моисеевичъ сказалъ, что желѣзныя дороги не могутъ управляться правительствомъ, что переписка огромная; для того,

чтобъ уменьшить тарифъ, необходима большая переписка; на дѣлѣ выходитъ противное, т.-е. что переписки въ главномъ обществѣ гораздо больше. Для того, чтобъ уменьшить тарифъ въ главномъ обществѣ представленіе объ этомъ должно попасть въ засѣданіе Совѣта; Совѣтъ собирается разъ или два раза въ недѣлю, слѣдовательно, если рѣшеніе этого вопроса должно происходить въ срочномъ засѣданіи, то для этого требуется извѣстный срокъ, между тѣмъ какъ въ казенной дорогѣ главноуправляющій однимъ своимъ словомъ можетъ уменьшить тарифъ, слѣдовательно внесеніе въ Совѣтъ и донесеніе личное главноуправляющему составляетъ большую разницу во времени. Въ слѣдующее засѣданіе я разовью это подробнѣе, я разовью тѣ основанія, на которыхъ можетъ быть основано правильное устройство казенной желѣзной дороги. Сегодня же упомяну только о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя были при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ главнымъ обществомъ, злоупотребленіяхъ, немислимыхъ въ казенныхъ дорогахъ. Мы если въ свое время и говорили о нихъ, то болѣе изъ насмѣшки и не принимали ихъ къ сердцу, а теперь даже и забыли, потому что, повторяю, интересъ частный не такъ близокъ намъ, какъ интересъ государственный. Мы, однако же забыли то, что стоитъ напомнить; такъ, на примѣръ, мы забыли, что тамъ рушились цѣлые мосты; что въ постройкахъ отчетность была весьма сомнительнаго свойства; что въ издержки входила плата и за техническія постройки инженерами и за ихъ сердечныя привязанности... Совершенно справедливо, что уменьшеніе тарифа должно имѣть предметомъ желаніе какъ можно болѣе снабдить желѣзную дорогу производительными грузами, но для этого уменьшенія долженъ быть предѣлъ. По моему мнѣнію, желѣзнымъ дорогамъ едва ли возможно конкурировать съ перевозкою водою. Если желѣзная дорога задается такою цѣлью, то я полагаю, что это поведетъ къ весьма печальнымъ результатамъ. Въ приписываемой г. Эмилю Перейрѣ брошюрѣ *la Russie et les chemins de fer russes*, принято именно это основаніе конкуренціи желѣзной дороги съ водяными путями. Цѣль очень понятна: болѣе сотни милліоновъ пудовъ, проходящихъ по одной

Волѣ, направленныя на желѣзныя дороги главнаго общества, конечно, придавали предпріятію блестящій видъ; но дѣло въ томъ, что французы, которымъ хотѣли пустить пыль въ глаза, оказались не такими дѣтьми, какъ воображалъ г. Перейра, или составитель приписываемой ему брошюры. Они соглашались на возможность конкуренціи съ водяными путями только въ такомъ случаѣ, если вода въ Россіи густа какъ кисель, иначе они не понимали возможности даже одинаково дешевой перевозки водою и по желѣзнымъ дорогамъ, ссылаясь на свои дороги, идущія вдоль рѣкъ и каналовъ. Статистическія данныя показываютъ, что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, по-крайней-мѣрѣ во Франціи, развилось движеніе товаровъ по воднымъ путямъ, между тѣмъ какъ у насъ въ уменьшеніи провозной платы по водянымъ путямъ видятъ доказательство отвлеченія грузовъ съ водяныхъ путей на желѣзныя дороги. Какъ же сообразить два факта во Франціи, что желѣзныя дороги развиваютъ движеніе по водянымъ сообщеніямъ; у насъ же полагаютъ, что желѣзныя дороги отвлекаютъ грузы отъ водяныхъ сообщеній. Мнѣ кажется, что желѣзныя дороги необходимо должны развивать движеніе по водянымъ путямъ, потому что назначеніе ихъ направляется отъ одного бассейна къ другому и увеличивать общее благосостояніе, соединяя два пути, т.-е. облегчая волоки и доставляя грузы съ одной водной системы на другую. Мой сосѣдь (*Сафроновъ*) сказалъ, что товары возить выгоднѣе, чѣмъ пассажировъ. Я уже говорилъ, что изъ того, что грузы можетъ быть больше, не слѣдуетъ, что пассажиры приносятъ выгоды меньше грузовъ; я сказалъ, что производительность перевозки пассажировъ относится къ производительности перевозки грузовъ, такъ къ 20, т.-е. производительность одного пассажира равняется производительности 20 пудовъ, такъ что для того, чтобъ сравнить производительность грузовъ и пассажировъ, нужно число пассажировъ помножить на 20.

И. И. Кретовичъ. Я долженъ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ г. Сафронову. Большинство ораторовъ пришли къ убѣжденію, что тарифъ, существующій на николаевской желѣзной дорогѣ, далеко не достигаетъ своей цѣли въ про-

мысленномъ отношеніи, а г. Сафроновъ выражаетъ, что тарифъ разумно составленъ. Я прихожу въ недоумѣніе. Затѣмъ г. Сафроновъ объяснилъ, что тарифъ измѣняется не иначе, какъ по указанію опыта; но тарифъ на николаевской дорогѣ существуетъ 15 лѣтъ безъ измѣненія; за симъ говорившій передо мною ораторъ находитъ, что желѣзныя дороги развиваютъ грузъ, между тѣмъ, по заявленію министра путей сообщенія, грузъ на водяныхъ сообщеніяхъ уменьшился. Я не знаю, на сколько справедливо то или другое, но, конечно, если въ Россіи рѣки замерзаютъ въ теченіе полугода, то я не понимаю, какъ могъ не уменьшиться грузъ на водяныхъ путяхъ и какимъ бы образомъ онъ не увеличился на желѣзныхъ дорогахъ, особенно если бы былъ принятъ другой тарифъ, приспособленный къ положенію промышленности, по указанію опыта. За тѣмъ г. Сафроновъ сказалъ, что этотъ опытъ укажетъ намъ, какъ слѣдуетъ измѣнить тарифъ каменнаго угля, которымъ мы будемъ снабжать Европу, между тѣмъ факты говорятъ, что даже хлѣбъ нашъ не можетъ быть отправляемъ за границу по желѣзной дорогѣ. Изъ этихъ сопоставленныхъ мнѣніи какое-нибудь невѣрно. Я присоединяюсь къ большинству, т. е. къ тому мнѣнію, что, какъ бы тарифъ ни былъ составленъ разумно, но въ настоящее время онъ устарѣлъ и передѣлку его нельзя откладывать до того времени, пока уголь пойдетъ въ Европу: намъ нужно думать о томъ, чтобъ везти туда хлѣбъ и прочіе продукты.

А. Я. Сафроновъ. Противъ сдѣланнаго мнѣ ораторомъ замѣчанія я долженъ возразить, во 1-хъ, что я или неясно выразился, или ораторъ не понялъ меня. Я говорилъ, что тарифъ составленъ въ примѣненіи къ цѣнности гужевой и водяной перевозки товаровъ, сравнительно съ которыми тарифъ какъ на николаевской, такъ на московско-рязанской и другихъ дорогахъ гораздо ниже. Благодаря нынѣшнему тарифу, количество грузовъ на николаевской желѣзной дорогѣ достигло до 50 милліоновъ, на рязанской дорогѣ грузы хлѣбные и другихъ товаровъ лежатъ по 1, по 2 мѣсяца. Задержка этихъ товаровъ, при невозможности перевозить ихъ по николаевской дорогѣ, возбуждала уже ропотъ торговцевъ и была поводомъ къ просьбамъ о при-

нятіи мѣръ къ скорѣйшему передвиженію товаровъ. Этимъ я поясняю тѣ замѣчанія, которыя мною высказаны. Здѣсь не тарифъ виноватъ, а то, что въ настоящее время въ путяхъ сообщенія чувствуется крайній недостатокъ, что тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя уже готовы, по которымъ производится движеніе, слишкомъ недостаточно по быстрому развитію производительности. Насчетъ каменнаго угля, замѣчаніе оратора невѣрно: я упомянулъ только объ углѣ какъ о новомъ матеріалѣ, представляющемъ средство для будущаго развитія Россіи; эти открытія еще не вполне обследованы, но они вѣрны. Камскія залежи однѣ могутъ на вѣки обезпечить Россію: онѣ нужны намъ не для снабженія Европы, но для развитія нашего горнозаводскаго производства, желѣзныхъ дорогъ и для пароходовъ и пр.; въ случаѣ же требованія за границу, мы можемъ удѣлять избытки изъ другихъ мѣсторожденій: придонскихъ, кубанскихъ и квибульскихъ, которыя, по количеству и качеству угля, превосходятъ все, что доселѣ въ подобномъ родѣ открыто было въ Европѣ.

Л. М. Розенталь. Я бы желалъ обратиться прежде всего къ тому, что сказалъ г. Сафроновъ: онъ выразилъ, что николаевская желѣзная дорога возитъ вагоны рязанской дороги; она дѣйствительно возитъ чужіе вагоны, но только тогда, когда у нея нѣтъ своихъ. Но вотъ что говоритъ 18 правило о пересылкѣ и перегрузкѣ товаровъ на николаевской желѣзной дорогѣ: «всѣ общества обязаны принимать отъ николаевской желѣзной дороги вагоны и перевозить ихъ за извѣстную плату; но николаевская желѣзная дорога обязана принимать только лишь срочные товары, назначенные слѣдовать не менѣе какъ 30 верстъ въ часъ». Слѣдовательно николаевская дорога, когда нужно, беретъ вагоны съ рязанской дороги и съ другихъ; но рѣчь въ томъ, что при такомъ положеніи дѣла я не могу знать, будутъ ли брать мои вагоны или нѣтъ или, иначе, я долженъ платить за скорость 30 верстъ въ часъ.

Н. И. Водовъ. Дѣло въ томъ, что это условіе принято потому, что на николаевской желѣзной дорогѣ нѣтъ другой скорости товарныхъ поѣздовъ, какъ 30 верстъ въ часъ.

Л. М. Розенталь. Это не совсѣмъ вѣрно: не товарный, а пассажирскій поѣздъ ходитъ 30 верстъ въ часъ на николаевской дорогѣ. Теперь я бы хотѣлъ обратить вниманіе на то, что здѣсь сказано было, что частная компанія выстроила дорогу отъ Рязани до Козлова въ 10 мѣсяцевъ, слѣдовательно правительство можетъ выстроить еще скорѣе. Я не сомнѣваюсь, что оно можетъ выстроить скорѣе; но мы видимъ, что серпуховская дорога строится уже два года и до-сихъ-поръ еще не открыта. Теперь я хочу возстановить одинъ фактъ, который выходитъ отъ неточности. Здѣсь г. Черемисиновъ сказалъ, что въ главномъ обществѣ агенты коммерческіе уменьшаютъ тарифъ сколько хотятъ, что тамъ есть русскіе инженеры, которые завѣдываютъ эксплуатаціей. Но здѣсь рѣчь идетъ не объ организациі администраціи, здѣсь не говорится о томъ, чтобы не имѣть въ компаніи русскихъ инженеровъ и техниковъ, напротивъ, это всегда желательно, но здѣсь рѣчь идетъ о завѣдываніи всѣмъ предпріятіемъ, тамъ для этого есть не коммерческіе агенты, тамъ управляетъ совѣтъ; разница здѣсь не въ томъ только, что то казна, а то частная компанія, а разница въ томъ, что частная дорога есть частное предпріятіе и администраторы избираются отъ тѣхъ, которые заинтересованы въ успѣхѣ дѣла, на казенной же дорогѣ управляющій и правленіе назначаются. Это такъ ясно, что отъ этого зависить и ходъ и устройство частной дороги; въ успѣхѣ дѣла здѣсь заинтересованы люди своимъ капиталомъ; они заинтересованы тѣмъ, что малѣйшій беспорядокъ на частныхъ дорогахъ, малѣйшее нарушеніе правилъ — и съ нихъ взыскивается штрафъ; они платятъ большое жалованье, между тѣмъ до казенныхъ дорогъ это не касается. Теперь я не знаю, въ чемъ частныя наши К^о не идутъ хорошо. Я не имѣю доказательствъ противнаго болѣе блистательныхъ, чѣмъ слѣдующія. Ярославская дорога даетъ 7%, нижегородская линія каждый годъ дѣлается все болѣе и болѣе производительною, валовой доходъ рязанской дороги увеличился на 42%. Мы видимъ, что нижегородская линія на нынѣшній годъ уже не нуждается въ гарантіи правительства, и только варшавская линія, какъ линія административная, не даетъ хорошаго результата. Такъ что я не знаю,

можно ли поколебать тотъ фактъ, что наши частныя дороги идутъ хорошо. То, что указано, что на Варшавской желѣзной дорогѣ были безпорядки, то это только было при постройкѣ чужими инженерами; теперь, когда дѣломъ завѣдываютъ наши инженеры, дѣла идутъ очень удовлетворительно. Очень можетъ быть, что на нашихъ частныхъ дорогахъ есть ошибки и злоупотребленія, я не защитникъ отдѣльныхъ линій и правленія; но все то, что я говорю, относится до принципа. Я говорю, что всякое частное предпріятіе болѣе гарантировано, чѣмъ казенное, потому что, если кто заинтересованъ въ дѣлѣ, то онъ болѣе о немъ и заботится. Было высказано нѣсколько мнѣній относительно конкуренціи водяныхъ сообщеній; этотъ вопросъ поднялъ г. Водовъ. Я ссылаюсь на замѣчаніе г. Кретовича: могутъ ли наши водяныя сообщенія, которыя замерзаютъ больше чѣмъ на полгода, сравниться съ водяными сообщеніями Германіи или Франціи; но я вовсе не думалъ, чтобы всѣ грузы, идущіе водою, перешли на николаевскую дорогу; я выставлю только, что николаевская дорога перевозитъ до 36 м. пудовъ груза; а за границей есть такія дороги, которыя возятъ до 180 м. пудовъ (Nord Bahn болѣе 200 м. пудовъ), слѣдовательно желѣзная дорога далека до своего полного развитія. Я былъ бы очень радъ, если бы г. Водовъ доказалъ, что казенныя дороги могутъ быть хорошо устроены. Я вовсе не сказалъ о николаевской дорогѣ, что она должна быть продана а tout prix, я даже не упомянулъ вовсе въ своемъ докладѣ объ уступкѣ николаевской дороги, я только говорилъ о невыгодности казеннаго управленія по принципу, я только предлагаю практичное замѣчаніе, которое, по моему мнѣнію, заслуживаетъ, чтобы на него обратили вниманіе. Мы въ нашихъ предъидущихъ преніяхъ уже рѣшили вопросъ о томъ, что не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что казна не можетъ строить дорогъ и не можетъ управлять ими. Г. Водовъ сказалъ, что при казенномъ управленіи тарифъ можетъ быть измѣненъ по одному слову министра, тогда какъ въ частной компаніи нужно для того же самаго собирать правленіе. Я говорю, что министръ, при всемъ желаніи своемъ, не можетъ этого сдѣлать, потому что для этого надо спеціально слѣдить за ходомъ торговли.

Г. Водовъ говоритъ, что управляющему дорогою стоитъ обратиться къ министру и министръ однимъ своимъ словомъ можетъ измѣнить тарифъ; но я спрашиваю: сколько было за все время такихъ случаевъ, когда министръ разрѣшалъ это безъ департамента и безъ совѣта; мнѣ кажется, что ни одного разу, потому что ни начальникъ дороги, ни одинъ не прійдетъ и не скажетъ, что нужно измѣнить тарифъ, ни министръ не дастъ своего слова, потому что всякое представленіе перейдетъ въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ, потомъ въ совѣтъ. Все-таки я обращаюсь къ тому, что мы не разрѣшаемъ вопроса о выгодности или невыгодности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, мы только говоримъ спеціально о тарифѣ и, какъ я самъ сказалъ, вопросъ о тарифѣ по своей обширности не былъ выработанъ теоретически; тутъ дѣло идетъ только о частныхъ случаяхъ, на которые я бы полагалъ необходимымъ обратить вниманіе.

И. И. Кретовичъ. Я скажу нѣсколько словъ по поводу того, что г. Сафроновъ высказалъ, что наши дороги находятся въ такомъ блестящемъ положеніи, что на рязанской дорогѣ грузовъ идетъ такъ много, что дорога не въ состояніи ихъ перевозить, но все-таки перевозить, между тѣмъ, съ другой стороны, замѣтили, что существуютъ желѣзныя дороги, перевозящія не 35 какъ николаевская дорога, а 180 м. пудовъ; мнѣ кажется, что николаевская желѣзная дорога по всѣмъ даннымъ, которыя имѣетъ, могла бы перевозить столько же груза, а между тѣмъ въ настоящее время она не перевозитъ и 5 части, слѣдовательно позвольте спросить: гдѣ же это великолѣпное состояніе дороги? Отчего же это происходитъ? отъ способа эксплуатаціи и тарифа.

П. Н. Черемисиновъ. Въ докладѣ было сказано, что въ Россіи не существуетъ срочной доставки товаровъ. Но въ тарифѣ главнаго общества есть правило, что товары, отправляемые съ большою скоростью, перевозятся съ первымъ пассажирскимъ поѣздомъ. Для товаровъ малой скорости также были установлены крайніе сроки доставки. Только ничего не было сказано объ отвѣтственности общества въ случаѣ несоблюденія этихъ словъ. Въ новомъ тарифѣ, который въ настоящее время печатается, опредѣлена и от-

вѣтственность общества въ случаѣ несоблюденія сроковъ доставки.

Л. М. Розенталь. Въ своемъ докладѣ я ничего не сказалъ, что не существуетъ правилъ о доставкѣ товаровъ въ срокъ. На николаевская желѣзной дорогѣ для доставки товаровъ нѣтъ срока, а каждое частное общество принимаетъ на себя обязательство насчетъ срока доставки товаровъ только для отправляемыхъ съ большою скоростью (*grande vitesse*), но на малыя скорости (*petite vitesse*) нѣтъ такого обязательства; и если главное общество вводитъ у себя новое правило на счетъ малой скорости, то оно вводитъ это правило для того, чтобъ успокоить публику. Я упомянулъ объ этомъ только для того, чтобы обратить вниманіе на то, что у насъ необходимо, чтобъ былъ постановленъ обязательный срокъ для малой скорости, потому что мы имѣемъ товары дешевые, слѣдовательно они должны отправляться съ малою скоростью.

Предсѣдатель. Мм. гг. Такъ какъ списокъ лицъ, желавшихъ говорить, истощился, то, какъ полагаетъ Комитетъ: считать ли въ сегодняшнемъ засѣданіи вопросъ исчерпаннымъ, или отложить его до слѣдующаго засѣданія? Если будемъ считать вопросъ исчерпаннымъ (*общее согласіе*), то я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Докладъ, который представилъ Леонъ Моисеевичъ, безъ всякаго сомнѣнія, значительно выяснилъ вопросъ; но, какъ самъ Леонъ Моисеевичъ замѣтилъ, нельзя не пожалѣть объ отсутствіи теоретическихъ общихъ указаній, такъ какъ вопросъ разбирался на частности и преимущественно имѣлъ въ виду только одну дорогу. Безъ всякаго сомнѣнія, желательно, чтобы было обращено вниманіе и на другія частныя дороги, которыхъ докладчикъ коснулся вскользь. Также точно весьма жаль, что онъ не разобралъ вопроса объ дифференціальныхъ пошлинахъ; и вопросъ, который по послѣднимъ газетамъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе, это именно объ уменьшеніи или удешевленіи платы за провозъ товаровъ въ мѣрѣ увеличенія и развитія движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Подобнаго рода уменьшеніе имѣетъ еще болѣе важное значеніе у насъ, чѣмъ тамъ, гдѣ сообщеніе между главными пунктами уже обезпечено. Мнѣ кажется

также, что не было обращено вниманіе на пассажирскій тарифъ, на разницу между цѣнами за мѣста въ различныхъ классахъ, который иногда бываетъ весьма оригиналенъ и не имѣетъ часто никакого логическаго основанія; но, какъ самъ Леонъ Монсеевичъ сказалъ, онъ многого еще не разъяснилъ, что будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, разъяснено тогда, когда составится таблица, въ которой представится матеріаль для разъясненія этихъ вопросовъ. Въ началѣ засѣданія было сдѣлано замѣчаніе, что въ докладѣ ничего не было высказано объ эксплуатаціи: мнѣ кажется, что во время самихъ преній мы коснулись многихъ вопросовъ, относящихся и до эксплуатаціи, а потому я позволю себѣ спросить: угодно ли Комитету вопросы баллотировать или рѣшеніе отложить?

Комитетъ рѣшилъ баллотировать. За симъ предсѣдателемъ были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) Желательно ли, чтобы былъ пониженъ тарифъ на товары?

Комитетъ изъявилъ свое желаніе.

2) Должно ли сообразоваться, при установленіи тарифа желѣзныхъ дорогъ, съ обстоятельствами и моментомъ времени?

Комитетъ принялъ и этотъ вопросъ утвердительно.

3) Можетъ ли эксплуатація казенная быть успѣшнѣе частной?

Рѣшеніе этого вопроса отложено.

4) Желательно ли, чтобы управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ вошло въ связь и соотношеніе съ частными желѣзными дорогами для общей и безостановочной отправки товаровъ?

Комитетъ съ этимъ согласился.

Засѣданіе окончилось въ 11¹/₂ ч. ночи.

Предсѣдатель **И. Вернадскій.**

О ВЫХОДѢ ДВУХЪ НОВЫХЪ КНИГЪ.

Обращаемъ вниманіе читателей на двѣ замѣчательныя и только что вышедшія изъ печати книги: 1) *Химико-физиологическія основанія земледѣлія и скотоводства*, **К. Шмидта** и 2) *Руководство къ опытной физиологіи растений*, **Юлія Сакса**. Переводъ съ нѣмецкаго студентовъ С. Петербургскаго Университета, подъ редакціей **Н. Е. Щабеля**. Обѣ эти книги изданы Товариществомъ «Общественная Польза».

Для сельскихъ хозяевъ особенно интересна и полезна книга г. Шмидта. Всѣмъ извѣстно то движеніе, какое въ послѣдніе годы явилось на западѣ по разработкѣ вопросовъ, относящихся къ земледѣлію и скотоводству. Даже специалисту трудно было слѣдить за множествомъ опытовъ, которые производились и производятся агрономическими станціями, особенно въ Германіи. Профессоръ Шмидтъ имѣлъ терпѣніе отмѣчать все болѣе выдающіеся такіе опыты, привести ихъ въ систему и изложить въ видѣ прекраснаго курса агрономической химіи. Такая книга не можетъ быть обойдена безъ разбора. Но на это нужно время, а книга *только-что* вышла и состоитъ изъ 44 листовъ убористой печати и притомъ большаго формата. Ограничимся поэтому пока только краткимъ изложеніемъ содержанія труда г. Шмидта.

Авторъ раздѣлилъ свой трудъ на двѣ части. Въ первой излагается, что относится къ питанію культурныхъ растений, а во второй разсматривается питаніе животныхъ. Первая часть раздѣлена на 6 слѣдующихъ главъ: 1. Нѣкоторыя основныя понятія общей химіи. 2. Составныя части растительныхъ и животныхъ тѣлъ. 3. Питаніе растенія въ разныя періоды его жизни. 4. О почвѣ. 5. Объ удобреніи. 6. Паровая обработка полей и плѣдосѣвная система хозяйства. Вторая часть состоитъ изъ слѣдующихъ 4 отдѣловъ: 1. Условія животной жизни вообще. 2. Процессъ питанія животныхъ. 3. Кормовыя средства домашнихъ животныхъ и способъ приготовленія ихъ. 4. Кормленіе животныхъ смотря по цвѣямъ скотоводства. Въ заключеніе приложены къ книгѣ нѣкоторыя интересныя прибавленія и кромѣ того: 1) Перечень всѣхъ анализовъ, разбираемыхъ въ книгѣ. 2) Алфавитный указатель предметовъ, встрѣчающихся въ сочиненіи и 3) Алфавитный указатель писателей, встрѣчающихся въ книгѣ, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ говорится о нихъ. Вообще труда автору было много и онъ исполненъ съ нѣмецкою аккуратностью и добросовѣстностью истиннаго труженика науки. Цѣна книги 4 руб. 50 коп.

Что касается второй книги, перевода Сакса, то довольно сказать одно, что это есть первое по растительной физиологіи на русскомъ языкѣ сочиненіе. Эта книга раздѣлена на слѣдующіе 8 отдѣловъ: 1) Свѣтъ. 2) Теплоота. 3) Электричество. 4) Сила тяжести. 5) Питательныя вещества. 6) Принятіе питательныхъ веществъ. 7) Движеніе воды. 8) Обмѣвъ газовъ. 9) Вліяніе атмо-

сфернаго кислорода. 10) Превращенія веществъ. 11) Передвиженіе веществъ. 12) молекулярное строеніе. 13) Напряженіе тканей. Цѣна книги 4 руб.

Изданіе какъ той, такъ и другой книги дѣлаетъ честь Товариществу «Общественная Польза».

Ред.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

съ 15-го февраля по 1-е марта.

Петербургъ. Хлѣбный рынокъ находился въ томъ же положеніи, какъ и въ началѣ мѣсяца; большихъ дѣлъ не было. *Рожь* на май купили отъ 6 р. 60 к. до 6 р. 80 коп.; съ *пшеницею* было тише, чѣмъ въ первыхъ числахъ февраля; за *оаксонку* на май платили отъ 12 р. 50 до 13 р. 50 к. за четверть; *овесъ* оставался безъ дѣла. Последнія покупки *сѣмени льнянаго низоваго* на августъ были по 11 руб. 25 к.; *ленъ-моченецъ псковской* 1-го сорта 56 р., *лужскій* 1-й сортъ 47 р., *солецкій* 1-й сортъ 41 руб.; *сланецъ рязевскій* 3 и 4-й сортъ пополамъ 38 руб. Съ *пенькою* нѣсколько тверже.

Рыбинскъ. Съ *пшеницею кубанкою*, попрежнему, крѣпче; хорошій сортъ 12 р. сер. четверть; *мука ржаная* партіями отъ 6 р. 25 к. до 6 р. 50 к. за куль, изъ лавокъ до 7 руб.; *крупчатка* 1-й сортъ отъ 8 р. 50 к. до 9 р.; 2-й сортъ 6 р. 75 к. за мѣшокъ. *Овесъ* базарный 48 и 50 к.; *рожь* 60 коп. пудъ; *масло льняное*—6 р. 40 коп. за пудъ.

Калуга. Въ вышеозначенное время цѣны на хлѣбные товары были слѣдующія: *муки ржаной* четверть 4 р. 41 к., а пудъ 52 к.; *крупя гречневая* за четверть 6 р. 60 к.; *овесъ* 2 р. 30 к.; *масло коровье* фунтъ 28 к.; *сѣна* пудъ 17 коп., *соломы ржаной* 10 к.; *дрова* сажень однополныхъ *березовыхъ*—3 р. 25 к.; *осиновыхъ*—2 р. 25 коп.

Меленки. Хотя снѣга выпало много и погода стоитъ теплая съ дождемъ и снѣгомъ, но санный путь очень хорошъ и подвозы хлѣбовъ продолжаютъ. *Муку ржаную* покупали отъ 45 до 48 к. пудъ, *овесъ* отъ 2 р. до 2 р. 30 к. за четверть; *крупя гречневая* полуадрица—6 р. 50 к.; *пшено* лучшее отъ 6 р. 75 к. до 8 р. 50 к. за четверть; *масло льняное* 4 р. за пудъ. *Ленъ* покупаютъ тихо, несмотря на невысокія цѣны: низшіе сорта 1 р. 40 к. до 1 р. 75 к. годные на обдѣлку, 2-й сортъ по 2 р. 50 к. и 3-й сортъ по 4 р. 50 к. При хорошей обдѣлкѣ выходитъ изъ 13 пудовъ 30 фунт. и 14 пудовъ—берковецъ. Подвозовъ льна ожидаютъ большихъ, потому что въ нынѣшнемъ году его повсемѣстно родилось очень много, а слѣдовательно и цѣны должны еще понизиться.

Орелъ. Въ вышеозначенное время цѣны на хлѣба на базарѣ были слѣдующія: пудъ *муки ржаной* продавался по 40 коп., *рожь четверть* въ 9 пуд. 3 р. 25 к.; *крупа гречневая* 5 р. 50 к., *пшено* отъ 6 р. 50 к. до 7 р. 50 к.; *пшеницы* четв. отъ 8 р. до 10 р., смотря по сорту; *ячменя четверть*—3 р. 75 к.; *греча*—3 р. 30 к.; *овесъ* четверть отъ 1 р. 60 коп. до 2 р. 10 к., смотря по сорту; *сѣмя* пудъ 20 коп.; *дрова березовыя* трехаршинные сажень 11 р. 75 коп. Цѣны же въ *лавкахъ* на означенные предметы въ это время были слѣдующія: пудъ *муки ржаной* 41 к., четверть *ржи* 3 р. 34 коп., *гречневая крупа*—5 р. 75 к. за четверть, *пшено* отъ 7 р. до 8 р.; *пшеница* отъ 8 р. 50 к. до 10 р. 50 к., смотря по сорту, за четверть; *мука крупчатая* отъ 1 р. до 2 р. за пудъ, что зависитъ отъ ея качества; *ячменя* четверть 4 р., *овса чистаго* четверть отъ 1 р. 70 к. до 2 р. 20 коп.

Дысково. *Рожь* крестьянская продавалась отъ 4 р. 50 к. до 4 руб. 65 коп. сер. за четверть въ 10 пудовъ; *пшеница русская* отъ 7 р. 65 коп. до 8 р. за 11 пудовъ. *Сѣмя льняное* отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 15 к. пудъ; *овесъ господскій*—1 р. 60 и 1 р. 75 к.; *ячмень* низшій сортъ отъ 2 руб. 50 к. до 2 р. 75 к. за четверть. Подвозы малы.

Изъ *Казани* пишутъ, что *рожь* съ камскихъ пристаней продавалась въ послѣднее время отъ 3 р. 47 к. до 3 р. 60 к. за куль; *крупа ядрица* по 5 р. 5 к. за куль; *овесъ* отъ 2 р. 5 коп. до 2 р. 10 коп. за куль.

По письмамъ изъ *Бузулука* видно, что базарныя цѣны въ вышеозначенное время были слѣдующія: *крупчатка* отъ 3 руб. 50 к. до 6 р. 50 к. за мѣшокъ; *пшеница русская*—40 к., *бѣлотурка* отъ 60 к. до 70 коп.; *мука пшеничная*—46 коп., *ржаная*—30 коп. за пудъ; *овесъ*—25 к. за четверикъ.

Симбирскъ. Съ хлѣбными дѣлами было тихо, дороже 37 коп. хлѣба въ послѣднее время не покупали. Съ овсомъ, впрочемъ, дѣла шли лучше.

Самара. Подвозы пшеницы были большіе, до 7000 воевъ въ день; покупка свободная, но цѣны держатся: *пшеница кубанка* 1-й сортъ до 1 р. сер. пудъ, низкіе сорта отъ 65 коп. до 75 к.; средніе до 85 к. пудъ; *сѣмя льняное*—1 р. 12 коп.; *сало* крупное—4 р. 20 коп. за пудъ.

Уральскъ. *Крупчатка* отъ 3 р. 40 к. до 7 р. 50 к. за мѣшокъ въ 5 пудовъ; *пшеница* отъ 70 до 80 к.; *пшеничная мука* отъ 60 до 75 к.; *ржаная мука*—40 к.; *овесъ*—40 коп.; *пшено*—45 к.; *масло коровье*—7 руб.; *масло конопляное*—3 р. 50 к. за пудъ.

Ростовъ-на-Дону. *Пшеница гирка* имѣла постоянно небольшую примѣсь ржи, произрастающую на поляхъ между пшеницею. Съ нѣкотораго времени эта пшеница начала появляться въ продажѣ гораздо съ большею примѣсью противъ прежняго и съ теченіемъ времени примѣсь ржи въ пшеницу увеличилась до такого размѣра, что негоціанты принуждены были обратить на это серьез-

ное вниманіе. Теперь принято за правило при покупках на срокъ пшеницы опредѣлять примѣсь ржи числомъ процентовъ; такъ пшеница гирка должна имѣть не болѣе 15% ржи, слѣдовательно отъ примѣси ржи болѣе или менѣе будетъ зависѣть и разность цѣны. Цѣны на всѣ хлѣбные товары въ вышеозначенное время оставались безъ перемѣны.

Одесса. Въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль извѣстія изъ Франціи и Англіи говорили о затишьи на тамошнихъ рынкахъ и даже о нѣкоторомъ пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ, и хотя послѣднія депеши заговорили вновь объ улучшеніи дѣлъ, но количество сдѣлокъ въ Одессѣ было незначительно. Такая остановка въ теченіи торговли можетъ быть отчасти приписана той неопредѣленности, въ которой находятся какъ продаватели, такъ и покупатели. Продавцы, полагая, что недоборъ жатвы во Франціи и въ Англіи не будетъ скоро покрытъ, ожидаютъ возстановленія прежнихъ дѣлъ и не желаютъ отказываться отъ высокихъ цѣнъ; покупатели же, съ своей стороны, опасаясь предпринимать сдѣлки въ виду наступающей весны по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, остаются въ выжидательномъ положеніи. *Пшеница* продавалась отъ 11 р. до 13 р. 5 к., *рожь* по 6 р. 50 к., *ячмень* по 5 руб. 50 к. за четверть.

Балта. *Мука пшеничная* отъ 8 р. 50 к. до 11 р. 60 коп.; *пшеницы озимой* и *яровой* четверть отъ 7 р. до 11 руб.; *пшениа* четверть 9 р. 12 к.; *мука ржаная* отъ 4 р. 50 к. до 8 р. 74 к.; *овесъ*—4 р. 40 к. четверть.

Каменецъ-Подольскъ: *мука пшеничная* четверть въ 7 пуд. 10 ф. отъ 8 р. до 11 р., *ржаная* отъ 5 р. 50 к. до 9 руб.; *рожь* четверть 6 руб. 50 к.; *пшеница* отъ 7 р. 50 к. до 10 рублей; *крупя гречневая* отъ 11 р. 50 к. до 12 р. 50 к. за четверть; *ячная* отъ 6 р. 50 к. до 10 руб.; *овесъ* отъ 3 руб. до 3 р. 50 к.

Варшава. Цѣны на хлѣба въ вышеозначенное время нѣсколько понизились сравнительно съ цѣнами, бывшими въ началѣ мѣсяца. Кромѣ *пшеницы*, которая нѣсколько вздорожала, именно: *пшеница* продавалась за коржець, т.-е. 4 четверика, отъ 7 р. до 7 р. 40 коп.; *рожь* отъ 3 р. 45 к. до 4 р. 80 к.; *ячмень* отъ 3 руб. 15 к. до 4 р. 30 коп.; *овесъ* отъ 2 р. до 2 р. 78 к.; *греча* отъ 3 р. до 3 р. 60 к.; *сѣно*—37 коп. за пудъ.

Рига. *Ячмень курляндскій* въ 10½ ф. заплатили бы 104 руб. серебр.; продавцы требуютъ много дороже. Последняя покупка *русскаго овса* въ 73 ф. была по 80 р. сер., но въ последнее время, даже съ уступкою въ цѣнѣ, покупателей не находится. *Рожь русская* безъ перемѣнъ и безъ дѣлъ. *Ленъ* будущій на весну 52 руб. Вслѣдствіе сильнаго привоза льна въ Ригу, цѣны на него понизились.

Въ это же время иностранные хлѣбные рынки были въ слѣдующемъ видѣ:

Лондонъ. Съ хлѣбными товарами было вяло, съ грузами пше-

нищ, находящимися на водѣ—безъ перемѣны. Торговля *пшеницей* приняла по всему королевству болѣе здоровый видъ, чѣмъ было замѣтно до сихъ поръ, но повсемѣстнаго улучшенія цѣны указать нельзя и обороты были незначительны. *Пшеница наличная: саконка* отъ 60 ш. 6 п. до 61 ш. (т.-е. отъ 17 р. 56 к. до 17 р. 70 к.), *сурская* 55 ш. 6 пенса. (т.-е. 16 р. 10 коп.); *овесъ петербургскій наличный* отъ 23 ш. 9 пенса. до 24 ш. (т.-е. отъ 6 р. 89½ к. до 6 р. 96 к.). *Грузы пшеницы гирки*, прибывшіе къ берегамъ Англій, проданы отъ 54 ш. 6 п. до 5 ш. (т.-е. отъ 15 р. 81 к. до 16 р. 24 к.); *рожь бердянская* по 35 ш. (т.-е. 10 руб. 15 коп.). *Черноморское сѣмя льняное* продано по 61 ш. 9 пуд.; *пенька петербургская* чистая наличная 31 ф. 10 ш. за тонну (т.-е. 197 руб. 77 коп.).

Амстердамъ. Въ провинціяхъ замѣчается сильное уменьшеніе хлѣбныхъ запасовъ. Насчетъ состоянія полей еще особенныхъ жалобъ не слышно. *Рожь петербургская* отъ 195½ гульд. до 215 гульд. (т.-е. отъ 102 р. 65 к. до 112 р. 90 коп.), вообще на хлѣбномъ рынкѣ довольно вяло.

Гамбургъ. Съ *пшеницею* и *рожьей* безъ дѣль. Погода холодная. Настроеніе рынка было неопредѣленное. Извѣстія съ иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ получались самыя неутѣшительныя и останавливали всякіе обороты хлѣбными товарами.

Берлинъ. *Рожь наличная* въ 80—83 ф. 56 т. за 2000 фунт. (т.-е. 51 р. 86 к.); *овесъ наличный* 27½ т. за 1200 ф. (т.-е. 25 р. 46 коп.).

Изъ *Нью-Йорка* пишутъ, что цѣны тамъ въ вышеозначенное время, въ особенности на муку и кукурузу, очень понизились; на муку болѣе всего имѣли вліяніе сильныя подвозы по желѣзной дорогѣ и моремъ изъ Калифорніи. *Пшеница* была въ хорошемъ требованіи, вслѣдствіе чего и цѣны держались.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 5.

Сельское хозяйство.

	Стр.
Вѣсти изъ Херсонской губерніи. Члена-корреспондента <i>С. Лаврентьева</i>	381
Нѣсколько словъ объ увеличеніи доходности имѣній. <i>В. Глуховцева.</i>	404

Лѣсоводство.

О способахъ пользованія лѣсными угодьями въ Климовичскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи. Статья первая. <i>В. П.</i>	409
---	-----

Шелководство.

О болѣзни шелковичнаго червя. По изслѣдованіямъ Пастера, Бешана, Ле-Рикъ де-Монши, Бальбианц, Жоли Ашара и Габерландта. <i>Я. Капицкого.</i>	423
--	-----

Земледѣльческая механика.

Приборъ для измѣренія летучихъ жидкостей.	431
Новая корморѣзка Шоллея.	432

Иностранныя извѣстія.

По поводу предстоящаго пересмотра сельскохозяйственныхъ законовъ во Франціи.—Неудовлетворительное состояніе земледѣлія во Франціи.—Различіе между культурою широкою и собственно хлѣбопашествомъ.—Причины неудовлетворительнаго состоянія французскаго сельскаго хозяйства и средства къ его улучшенію.—Несоразмѣрность налоговъ на свекловичные сахаръ и спиртъ и на вино.—Количество вина, выдѣлываемаго во Франціи и неправильное распределеніе внутренняго его потребленія, какъ слѣдствіе слишкомъ высокихъ налоговъ на винодѣліе.—Невыгодныя стороны краткосрочности арендныхъ договоровъ.—Законъ 1861 г. о свободѣ хлѣбной торговли; мнѣніе о немъ Тьера и большинства земледѣльческихъ

общинъ.—Объѣдъ сельскихъ хозяевъ въ Парижѣ и вопросъ о винныхъ налогахъ.—Свѣдѣнія о чумѣ рогатаго скота въ Голландіи.—Мѣры прусскаго правительства противъ вторженія чумы въ Пруссію.—Какимъ путемъ проникла чума въ Пруссію.—Запрещеніе ввоза крупнаго рогатаго скота во Францію—Болезнь вина, называемая желтухою.—Засѣданіе французскаго центрального земледѣльческаго общества: докладъ Боссена о средствѣ предупрежденія картофельной болѣзни; анализы китайской пашши.	433
--	-----

Земледѣльческая корреспонденція.

Изъ Вятской губерніи. Священника <i>Спаскаго</i>	444
Изъ Нерчинска отъ товарищества забайкальскихъ винокуренныхъ заводовъ. <i>Михаила Егорова Капарки</i>	446

Дѣйствія Общества.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 9 февраля 1867 года.	446
Политико-экономическій комитетъ. Собраніе 18 октября 1866 года. (Окончаніе).	450
О выходѣ двухъ новыхъ книгъ.	472
ДВИЖЕНЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія.	473